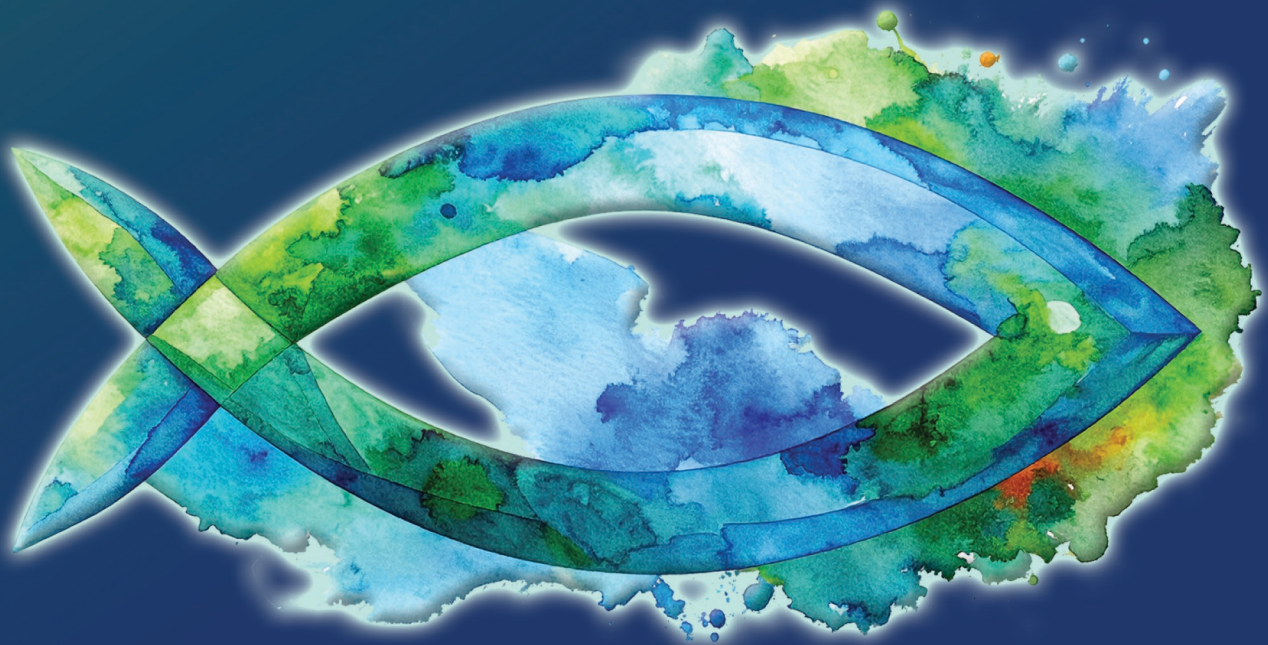

Библейский ответ на учение о
спасении под господством

АБСОЛЮТНО БЕСПЛАТНО!

Зейн К. Ходжес

**Библейский ответ на учение о
спасении под господством**

**АБСОЛЮТНО
БЕСПЛАТНО!**

Зейн К. Ходжес

Абсолютно бесплатно!
Библейский ответ на учение о спасении под господством

Copyright © 2025 by
Zane Hodges Library

www.ZaneHodges.org

Ходжес, Зейн К. (1932–2008)

Перевод: Вячеслав Мита

Дизайн обложки: Дебби Пейн

*Все цитаты из Писания взяты из Библии Новая версия короля Якова. Copyright ©
1979, 1980, 1982*

*издательство Thomas Nelson, Inc.,
Использовано с разрешения.*

В русской версии из Синодального перевода Библии.

*Все права защищены. Никакая часть данной публикации не может быть
воспроизведена, сохранена в поисковой системе или передана в любой форме или
любым способом (электронным, механическим, фотокопированием, записью или
любым другим) без предварительного разрешения издателя, за исключением кратких
цитат в печатных обзорах,.*

Моим родителям,
З. К. и Вирджинии Ходжес,
которые раньше меня поняли,
что спасение даруется
абсолютно бесплатно!

Содержание

Предисловие	1
1. Введение: Отец и Сын	3
2. Вера есть не что иное, как — вера!	7
3. Верить ли сему?	13
4. Что же произошло на самом деле?	17
5. Необратимые последствия	21
6. Дни ученичества	27
7. Бросая учебу	33
8. Царское сражение	39
9. Щит веры	45
10. Выбор за тобой	52
11. Трапеза с Иисусом	59
12. Покаяние	66
13. Оправданы делами	79
14. Что ты называешь меня благим?	86
15. Наш живой Господь	92
Приложение	99

Предисловие

Много лет назад, будучи подростком, я посетил серию евангелизационных собраний в небольшой баптистской церкви в городе Хейгерстаун, штат Мэриленд. Хотя я уже был спасен, эти встречи произвели на меня, молодого верующего, неизгладимое впечатление.

На этих собраниях не только в прекрасной простоте было представлено предложение о спасении, но и припев песни на тему спасения навсегда запал в мою душу. Слова припева были просты, но истина заложенная в них глубока. Вот слова этого припева:

Абсолютно бесплатно! Да,
абсолютно бесплатно!
Ибо Бог даровал нам спасение
абсолютно бесплатно!
Абсолютно бесплатно! Да, оно
абсолютно бесплатно!
Ибо Бог даровал нам спасение Свое,
абсолютно бесплатно!

— Автор неизвестен
(пер. Вячеслав Мита)

Со времени этих встреч прошло четыре десятилетия. Но годы изучения Библии как в частном порядке, так и в христианском колледже, а также в богословской семинарии ничуть не умалили значения этого прекрасного припева.

Его звучание и сейчас не перестает волновать меня даже спустя многих лет проповедования и преподавания Слова Божьего. Более того, для меня было честью стать свидетелем того, как эта простая истина обретает силу и влияние в сердцах и жизнях многих мужчин и женщин, молодых и пожилых.

Конечно, автор припева знал, о чем говорил. Все его слова пронизаны библейским смыслом. Фактически он запечатлел в песне самую суть христианского Евангелия. Он положил на музыку самое великолепное приглашение, которое когда-либо слышал человек. И это приглашение — не что иное, как предложение, провозглашенное через Апостола Иоанна:

«желающий пусть берет воду жизни даром» (Откр. 22:17).

Данная книга посвящена именно этому приглашению. Прежде всего, это дань уважения абсолютной бесплатности Божьей спасающей благодати. И исходит она из самого сердца писателя, который не может найти слов, достаточных для описания столь великого дара, но преклоняется перед своим Спасителем за такой подарок.

На последующих страницах все, что необходимо сказать, чтобы представить это Евангелие в ясном свете, будет сказано как можно проще. Столь чудесная весть должна всегда провозглашаться без двусмысленности и компромиссов. Она достойна лишь такого обращения.

Впрочем, эта весть достойна гораздо большего. Она достойна нашей бесконечной преданности Богу, Который столь безвозмездно даровал нам Свою любовь. И именно потому, что она бесплатна, мы получаем мощную мотивацию для такой преданности.

Поэтому я считаю это за честь быть причисленным к тем, кто верит, что в тот момент, когда мы просто поверили в Христа к вечной жизни, происходит встреча Бога и

Предисловие

человека. И в этот момент судьба человека решается навсегда, а внутри него зарождается чудесная вечная жизнь. Из состояния духовной смерти мы переходим в царство духовной жизни, со всеми богатыми возможностями, которые несет с собой этот удивительный переход.

Кто может полноценно описать такую истину как эта? И все же мы постараемся сделать это в той мере, в какой Богу будет угодно дать нам это сделать. Но кое-что мы знаем точно: «Дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6:23).

Иначе говоря: «Божья благодать для грешных мужчин и женщин, как сейчас, так и во все времена — абсолютно бесплатна!

Глава 1

Введение: Отец и Сын

В одной из Своих самых незабываемых притч Господь Иисус описывает духовное пробуждение блудного сына такими словами:

«Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих» (Лк. 15:17-19).

«Эта жизнь никуда не годится», — говорил себе блудный сын. «Даже наемные слуги моего отца живут лучше, чем я! Так почему бы мне не вернуться назад, и признать, что я был неправ, и попросить отца позволить мне работать на него?»

С присущим Ему мастерством наш Господь точно описал мысли, которые часто посещают сердца неспасенных грешников. В частности, такие мысли приходят в голову людям, погрязшим в глубинах греха. Подобно блудному сыну, они понимают, что их нынешний образ жизни лишен всякого смысла.

Они также осознают, что нуждаются в Боге. Поэтому они принимают решение обратиться к Нему. Но, как и в случае с блудным сыном, они часто не знают, на каких условиях они будут приняты.

Конечно, они знают, что совершили неправильные и тяжкие поступки. Они готовы признать это перед Богом. Но они также могут думать, что им придется потрудиться для Него, чтобы получить Его принятие.

В этом вопросе блудный сын допустил ошибку. Он подумал, что может заключить сделку со своим отцом. Если отец позволит ему жить дома, то он отработает за все, что ему дадут.

Но это вовсе не то, что собирался сделать его отец! Напротив, он с нетерпением ждал, когда сын вернется к нему. И он был полностью готов принять его без каких-либо условий.

Более того, любящее принятие отца было даровано ему абсолютно бесплатно!

И история продолжается так: «Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его» (Лк. 15:20).

Еще слова не сорвались с уст мальчика! Но он уже получил полное и безусловное принятие своего отца.

И только теперь он начал говорить: «Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим» (Лк. 15:21).

Несомненно, блудный сын был потрясен столь великодушным принятием. Он справедливо считает себя совершенно недостойным такой любви. И вот он произносит первую часть запланированной им небольшой речи.

Но он произносит лишь *часть* своей речи! И слова «сделай меня, как одного из наемных рабов Твоих» вообще не произносятся.

И неудивительно! Сын теперь понимает, что «сделка», которую он собирался предложить, неуместна в подобной ситуации. Очевидно, что он уже получил прощение и любовь отца. Произнести такие слова сейчас было бы ужасно грубо и совершенно неправильно.

Последующие слова отца подтверждают это. Сын только что признался в том, что он недостоин, и отец в ответ на это отдает приказ слугам:

«Принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться! ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся» (Лк. 15:22-24).

Если у мальчика на языке еще крутились слова: «прими меня в число наемников твоих», то теперь он должен был немедленно их забыть.

У отца и в мыслях не было, чтобы сын как-то заработал его благорасположение. Наоборот, он думал о том, что он может сделать для своего сына!

И отец принял его именно как сына, а не как наемного слугу. Лучшее одеяние, перстень и обувь были подарены ему. Последовавшее за этим пиршество не было празднованием прибытия нового работника на отцовскую ферму! Праздник был посвящен возвращению потерянного сына. Праздник был посвящен возвращению к жизни того, кто раньше был мертв.

И действительно, такова радость на небесах, когда грешник, заблудший и мертвый в своих грехах, обращается к Богу и встречает безусловную любовь милостивого небесного Отца.

Но, к сожалению, радость, которую так богато описал наш Господь, ускользает от многих в евангельской церкви сегодня. Вместо того чтобы понять, что Божья спасительная любовь абсолютно бесплатна, многие обременяют ее условиями.

Более того, они даже одобряют первоначальные намерения блудного сына заключить сделку со своим отцом.¹ По их мнению, отец не принял бы своего сына, если бы тот не был готов ему служить! Нельзя не подчеркнуть трагическую ошибочность этого мнения.

Спасение под господством

Трудно представить себе подобный разговор между отцом и его сыном:

Сын: «Папа, а я действительно твой сын или всего лишь усыновленный?»

Отец: «Ну, молодой человек, это зависит от того, как ты себя ведешь. Если ты действительно мой сын, ты продемонстрируешь это, исполняя то, что я тебе говорю. Если моя природа заложена в тебе, ты не можешь не быть послушным».

Сын: «Но а если я часто тебя не слушаюсь, папа?»

Отец: «Тогда у тебя есть все основания сомневаться в том, что ты действительно мой сын!»

Какой отец будет так разговаривать со своим сыном? Не обвинят ли его в жестокости за то, что он так обходится с тревогами своего ребенка? Разве в такой момент ребенок не испытывает острую потребность в принятии и родительской любви?

Если же он удерживает такое принятие, чтобы добиться от мальчика послушания, то это приведет к отвержению и страху.

Однако, как ни странно, именно такой диалог, по мнению некоторых христианских учителей, должен быть между Богом и человеком. По их мнению, если человек задается вопросом, христианин он или нет, то ему следует сказать, чтобы он искал доказательства этого в своем поведении.²

Эти учителя утверждают, что опасно предлагать кому-либо уверенность в том, что он принят Богом, независимо от вопроса послушания. Для них не существует такого

понятия, как безусловная Божья любовь, которая не зависит в какой-то мере от поведения.

В этом и заключается трагедия евангельской церкви сегодня. Она утратила связь с безусловной Божьей любовью настолько, что это вызывает тревогу. В поразительной степени она стала слепой и не видит сердца любящего Отца, который, подобно отцу блудного сына, ожидает, чтобы приобщить грешников к Своему полному принятию и щедрому прощению.

И даже если кающийся грешник думает, что ему следует обязаться всю жизнь служить Богу, которого он оскорбил, Отец не позволит такому обязательству стать частью Его милосердного принятия этого грешника.

Но многие евангельские верующие сегодня забыли эту истину. Более того, они даже отвергают ее. Наиболее очевидным результатом этого стало распространение концепции, которую часто называют «Спасением под господством». Это учение о том, что *обязательное послушание является частью истинного духовного обращения*.³ Но в основе этого учения лежат губительные плоды такого рода мыслей.

Лишь в вечности мы узнаем, сколько тысяч людей лишились уверенности под влиянием данного учения и попали в рабство страха в своих отношениях с Богом.

Вместо того чтобы поощрять святость, учение о Спасении под господством разрушает само основание, на котором должна строиться истинная святость. Возвращаясь к следованию законам, оно лишилось духовной силы благодати.

Дух осуждения

Как будто упомянутых выше результатов было недостаточно, «спасение под господством» также способствует распространению в церкви духа осуждения и фарисейства. Как соблазнительно для нашей греховной плоти поверить в то, что мы имеем право сказать оступившемуся верующему: «Ты недостаточно хорош, чтобы быть на пути в небеса»!

Конечно, это редко выражается в столь резкой форме. Но как бы тщательно ни маскировался этот вопрос в религиозном жаргоне или ни затушевывался изощренным богословием, печальный факт остается неизменным. Учение о господстве оставляет за собой право лишать верующих христиан их притязаний на веру и причисляет таких людей к числу заблудших.

Конечно, есть много оснований полагать, что сегодня в церквях есть огромное количество людей, которые на самом деле никогда и не были спасены. И это связано с тем, что они не смогли понять евангельское приглашение или принять его.⁴ То, что человек не отвечает нравственным стандартам, заложенным в Слове Божьем, всегда трагично и прискорбно. Но это не является доказательством того, что человек не спасен. Есть ли хоть один христианин, у которого не было бы недостатков, для преодоления которых ему требуется Божья благодать?

Но идея «господства» не довольствуется лишь тем, что считает некоторые случаи обращения недействительными. С этим согласится почти каждый. Вместо этого доктрина «господства» заходит так далеко, что даже не признает утверждения человека о его личном доверии Христу исходя из того, что его жизнь настолько неблагоприятна, что заявленное им утверждение не может быть истинным.

Но цена, заплаченная за привилегию выносить подобные суждения, чрезвычайно высока. Цена эта — не что иное, как радикальное переписывание Евангелия, провозглашенного нашим Господом и Его апостолами. А это ведет к полному изменению концепции «спасительной веры». В результате то, что выдается за веру в

рамках идеи «господства», больше нельзя назвать библейской верой, хоть она и носит это название.

Можно даже сказать, что «спасение под господством» окутывает завесой неясности все откровение Нового Завета. При этом чудесная истина об оправдании по вере, независимо от дел, погружается в полумрак, аналогичный тому, который царил во времена, предшествовавшие Реформации. Это учение представляет собой некий синтез веры и дел, который лишь незначительно отличается от официальной римско-католической догмы.⁵

Заключение

Само собой разумеется, что ошибку такого масштаба нельзя отбросить как несущественную для жизни церкви.

Нельзя также игнорировать ее в тщетной надежде, что она исчезнет сама собой. Напротив, все, кому дорого Евангелие о спасающей благодати Божьей, должны быть готовы противостоять ей и предпринимать ответные действия. Сделать меньше — значит подвести Господа, подвести Его народ и, более того, подвести мир, за который Он умер.

Ведь если сама церковь не может определиться с содержанием той вести, которую она призвана возвещать, то как можно привести заблудших мужчин и женщин в живое соприкосновение с искупительной любовью Божьей? «И если труба будет издавать неопределенный звук, кто станет готовиться к сражению?» (1 Кор 14:8).

Конечно, религиозные споры вызывают некоторое отвращение. Этот автор вообще их не любит. Тем не менее, следует помнить, что некоторые книги Нового Завета, очевидно, появились в результате каких-то доктринальных сложностей или заблуждений.

Больше всего на ум приходит пылкое послание Павла к Галатам. Но можно также вспомнить послания к Колоссянам, 2-е Фессалоникийцам, 1-е Тимофею, 2-е Петра, 1-е и 2-е Иоанна и Иуды. Если бы не трудности, которые привели к их появлению, то у нас не было бы этих ценных книг.

Бог знает, как использовать разногласия, для продвижения Своих интересов и утверждения Своей истины.

Тот же Бог, который повелел свету сиять в первый день творения, затем отделил этот свет от окружающей его тьмы. Кроме того, Он дал им надлежащие названия: «И назвал Бог свет днем, а тьму ночью» (Быт. 1:3-5).

И Бог также всегда поступал со светом Своей истины. Сначала Он являет ее, повелевая ей светить. А затем Он отделяет этот свет от окружающей его тьмы, давая каждому из них свое истинное наименование. А в религиозной сфере Он называет их истиной и заблуждением!

В этом и заключается обратная сторона религиозных споров. Это инструмент в руках живого Бога, позволяющий более четко обозначить Его истину. Пусть это и нежелательно, но сами по себе споры служат тому, чтобы более четко отличать Божью истину от заблуждений, которые искажают и скрывают ее. Остается надеяться, что по милости Божьей дебаты относительно спасения под господством достигнут именно этих целей в наши дни. И если это произойдет, то у Божьего народа будут все основания выражать благодарность.

В конце концов, что может быть полезнее для церкви, чем вновь и вновь убеждаться в великой простоте Божьей спасающей благодати? И что может быть лучше для мира, в котором мы призваны возвещать эту благодать?

Ведь если мы правильно всё *поймём*, то сможем и *рассказать* об этом правильно!

Глава 2

Вера есть не что иное, как — вера!

Трудно найти в Библии более простое высказывание, чем слова Господа Иисуса Христа, когда Он сказал:

«Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную» (Ин. 6:47).

Это утверждение настолько просто, что его могут понять даже совсем маленькие дети. Конечно же, его может понять и обычный человек на улице. Ее прямота и ясность просто восхитительны.

На самом деле, именно такие выражения, как это, показывают, насколько Бог стремится сделать Свое приглашение к спасению ясным. Хотя в Библии есть сложные для понимания вопросы — об этом говорит сам Петр (2 Пет. 3:16), — тем не менее, вопрос о том, как обрести спасение, не относится к их числу.

Действительно, множество мужчин и женщин, молодых и старых, из всех слоев общества нашли Христа благодаря таким же простым текстам, как этот.

Но в то время как обычный человек, и даже ребенок, может понять Иоанна 6:47, некоторые христианские учителя и богословы не понимают этот стих!

В результате одного из самых ужасных искажений Библии в наши дни, радикальным образом меняется смысл слов нашего Господа из-за тех, кто придерживается концепции спасения под господством. Из образца простоты, высказывание Спасителя превращается в нечто непостижимо сложное.

Как они нам говорят, Господь *на самом деле* имел в виду примерно следующее:

«Истинно, истинно говорю вам: кто *покается, уверует и полностью покорится Моей воле*, тот имеет жизнь вечную».

В поддержку этого очевидного искажения текста нас уверяют, что все эти дополнительные идеи подразумеваются в слове «верить». Если бы мы поняли библейскую концепцию спасительной веры, утверждается в тексте, то убедились бы в правильности такого понимания слов Иисуса.¹

Вот так сюрприз! Кто бы мог подумать? Если бы не доктрина о спасительной вере, которую отстаивает богословие господства, кто из читателей вообще понял бы нашего Господа в таком смысле? И в самом деле, он или она могли бы многократно перечитать все Евангелие от Иоанна и не найти ни одного упоминания о покаянии, а тем более о покорности или повиновении как условия для обретения вечной жизни. Но, слово «веруй», конечно же, встречается множество раз.

Эти наблюдения уже сами по себе являются опровержением идеи «господства». Дело в том, что Евангелие от Иоанна — это *единственная книга в Новом Завете*, которая прямо заявляет о том, что она была написана с евангелизационной целью. А именно, в Евангелии от Иоанна 20:30-31 богодухновенный евангелист заявляет:

«Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его».

Даже если не принимать во внимание ясно выраженную цель привести людей к спасительной вере, Евангелие от Иоанна так же далеко от формулировки «спасение под господством», как день от ночи!

В мире евангельских христиан что-то пошло не так, если доктрина, которая так явно противоречит неоднократным заявлениям четвертого евангелиста, воспринимается довольно терпимо. В чем же здесь проблема? Что лежит в основе этого заблуждения?

Что такое спасительная вера?

Возможно, самым главным ответом на эти вопросы будет то, что большая часть христианской церкви незаметно присоединилась к процессу, который перевернул смысл веры с ног на голову.

За многие годы укоренилась идея, что истинная спасительная вера каким-то образом отличается от ложной веры, прежде всего по ее результатам или «плодам».²

Таким образом, два человека могут верить в совершенно одинаковые вещи по содержанию, но если у одного из них христианский опыт окажется «бесплодным», то его вера будет признана лишь как «интеллектуальное согласие», или «вера разума», а не «вера сердца». Иначе говоря, его вера была ложной — это была вера, которая не спасла бы и не могла спасти.

Благодаря таким мыслям была подготовлена почва для появления полноценного богословия господства. Представителям богословия господства оставалось лишь сделать еще один шаг вперед.

Они утверждали, что в ложной вере отсутствуют элементы истинного покаяния и покорности Богу. Таким образом, спасительная вера должна характеризоваться не только доверием, но и посвящением себя воле Божьей. В отсутствие такого рода покорности, настаивали они, человек не может назвать свою веру библейской спасительной верой.

Если в богословии и существовал когда-либо троянский конь, то именно такая точка зрения им и является!

Прикрываясь совершенно неприемлемым определением спасительной веры, учение о господстве вводит в христианскую церковь доктрину спасения, которая была неизвестна авторам Нового Завета. Оно превращает предложение бесплатного дара вечной жизни в «договор» между грешником и Богом, а радость христианской жизни в изнурительные усилия по доказательству нашей веры и нашего принятия перед Богом. С точки зрения богословия, это просто катастрофа.

Но это также и нонсенс. В этом можно убедиться, лишь немного поразмыслив.

Во всех других сферах жизни, кроме религии, мы не озадачиваемся интроспективными вопросами о «природе» нашей веры. Например, если я спрошу кого-то: «Верите ли вы, что президент сделает то, что обещал?» Я могу ожидать любой из трех возможных вариантов ответа. Один ответ может быть таким: «Да, верю». Другой может быть: «Нет, не верю». Но мой респондент также может сказать: «Я не уверен» или «Я не знаю».

В этом обмене мнениями нет ничего сложного. Два из трех ответов свидетельствуют о недоверии к президенту. Ответ «Нет, я не верю» указывает на абсолютное неверие в надежность президента. Ответ «Я не уверен» указывает на неуверенность в честности президента. И только ответ «Да, я верю» свидетельствует о вере или доверии.

Конечно, мой респондент может солгать мне, сказав «Да, я верю». Я даже могу его знать настолько хорошо, что скажу: «Вы меня обманываете, не так ли? Вы ведь на самом деле вовсе не доверяете президенту, ведь так?»

Но вряд ли я скажу: «Какова природа этой вашей веры в президента? Неужели вы сейчас пойдете и нарушите закон? И если вы это сделаете, не вызовет ли это вопрос о том, доверяете ли вы ему на самом деле?»

Такой вопрос был бы абсурдным. У моего респондента были бы все основания думать, что я шучу. А если бы он воспринимал меня всерьез, то имел бы полное право ответить: «Какое отношение имеет нарушение мною закона к моей твердой уверенности в том, что я могу доверять президенту во всем, что он говорит?»

Очевидно, что все мы оперируем здравым смыслом, когда говорим о вере применительно к повседневной жизни. И лишь когда мы обсуждаем эту тему в религии, мы готовы отбросить здравый смысл в сторону.³

И действительно, в обычной человеческой жизни понятие «ложная вера» возникает крайне редко. Что бы значило такое выражение в обычном разговоре? Не должно ли оно означать что-то вроде «неуместная вера» или «притворная вера»? Человек, обладающий такой верой, может ошибаться в своих убеждениях. Его или ее реальные убеждения могут быть ложными. Или же, он может лишь притворяться, что обладает убежденностью или уверенностью, которой на самом деле у него нет.

Но «ложная вера» никогда не будет относиться к реальным убеждениям или доверию, которые каким-то образом оказались несоответствующими неким воображаемым стандартам, измеряющими их результаты!

Следует четко понимать, что в английском языке такие слова, как «верить» или «вера», функционируют как абсолютно эквивалентные их греческим аналогам. В греческих словах нет какого-то скрытого смысла, который не передается в обычном английском переводе. Хотя некоторые утверждают, что такой смысл есть, это утверждение свидетельствует о неадекватном или ошибочном представлении о библейской лингвистике.⁴

Из этого следует, что греческий читатель, встретив слова «верующий в Меня имеет жизнь вечную», воспринял бы слово «верить» точно так же, как и мы. *Безусловно*, читатель не стал бы понимать это слово как подчинение, покорность, покаяние или что-то еще в этом роде. Для тех читателей, как и для нас, «верить» означало «верить».

Конечно, это одна из причуд современного богословия полагать, что мы можем отбросить такие простые термины, как «вера» и «неверие», и заменить их естественное значение усложненными формулировками. Заблуждение, вызванное подобным процессом, оказывает повсеместное влияние на современную церковь.

Решение, однако, состоит в том, чтобы вернуться к простому смыслу библейского текста.

Интеллектуальное согласие

Среди наиболее часто встречающихся кодовых слов в учении о господстве можно отметить такие выражения, как «дешевая благодать», «легкая вера» и «интеллектуальное согласие». Все три эти формулировки обычно используются для того, чтобы принизить идею о том, что вечная жизнь может быть получена простым актом доверия Христу. Все три выражения представляют собой серьезно искаженную картину затрагиваемых вопросов.

Естественно, Божью спасающую благодать никогда нельзя назвать «дешевой» в том негативном смысле, который часто присущ этому слову. Дело в том, что Бог заплатил чрезвычайно высокую цену, смерть Своего Сына, чтобы сделать Свою благодать доступной для нас. То, что благодать дается нам бесплатно, не превращает ее в нечто «дешевое» или не имеющее ценности.

В конце концов, когда Библия говорит: «и желающий пусть берет воду жизни даром» (Откр. 22:17), мы явно не подразумеваем что-то «дешевое» даже в положительном смысле этого слова. Скорее, речь идет о чем-то абсолютно бесплатном!

Не меньшее возражение вызывает выражение «легкая вера». Возможно, противоположностью этому было бы понятие «трудное верование». И если какая-нибудь система взглядов учит «трудному верованию», то «спасение под господством», безусловно, является таковой.

Как мы только что отметили, идея господства отказывается от буквального смысла слова «верить» и заполняет концепцию спасительной веры неправомерными усложнениями. В результате процесс спасения оказывается гораздо более сложным, чем он есть на самом деле. Хотя на самом деле процесс спасения очень прост, и в этом смысле он легок. В конце концов, что может быть проще, чем «взять воду жизни даром».

При этом самым обманчивым из всех кодовых слов учения господства является фраза «интеллектуальное (или ментальное) согласие».

Обычно под этой фразой подразумевается некий тип веры, которая на эмоциональном отдалена и на волевом уровне не заинтересована. В этом, главным образом, виноваты такие слова, как «интеллектуальная» или «ментальная».

Если я говорю: «Этот человек проявляет лишь интеллектуальный интерес к политике», я подразумеваю, что его интерес слишком отстранен и академичен. Тот же эффект возникает в английском языке, когда я говорю: «Он лишь ментально согласился с этим предложением». Опять же, я предполагаю наличие отстраненности и личной незаинтересованности.

Но если я скажу: «Я высказал важную мысль, и он согласился». Тогда эффект будет другим. Этими словами я подразумеваю значимое согласие с тем, что я сказал. И здесь нет никакого негативного подтекста.

Очевидно, что проблемы вызваны терминами «интеллектуальный» и «ментальный».

Конечно, слово «интеллектуальный» может означать не что иное, как «нечто имеющее отношение к интеллекту», и вовсе не обязательно несущее в себе негативный подтекст. Но факт остается фактом: во многих повседневных употреблениях эти нотки присутствуют. Таким образом, выражение «интеллектуальное согласие» уже несет в себе предвзятый оттенок для большинства носителей английского языка. Фраза автоматически звучит так, будто она в каком-то смысле нежелательна.

В этом контексте нам следует вообще отказаться от таких слов, как «ментальное» или «интеллектуальное». Библия ничего не говорит об интеллектуальной вере в противовес какому-то другому типу веры (например, эмоциональной или волевой).⁵ Что Библия действительно признает, так это очевидное различие между верой и неверием!

Не нужно быть психологом, чтобы понять, что такое вера. Тем более нет необходимости прибегать к «популярной психологии» для ее объяснения. Это бесполезная трата времени, использовать такие популярные категории, как интеллект, эмоции или воля, для анализа механизмов веры.⁶ Подобные дискуссии выходят далеко за пределы библейской мысли. Люди знают, верят они во что-то или нет, и это реальный вопрос, когда речь идет о Боге.

Но «спасение под господством» загоняет своих приверженцев в психологическое царство теней. Нам говорят, что в истинной вере присутствуют элементы воли и эмоций. Но мы можем задать вопрос: «Что именно это означает?».

Разве факты не заставляли нас в какой-то момент поверить в то, во что мы не хотели верить? И разве не приходилось нам верить в каком-то смысле против своей воли? Разве не то же самое произошло с Савлом из Тарса на дороге в Дамаск? И неужели мы не

верим в то, что часто не вызывает у нас никакого эмоционального отклика, хотя в других случаях нас переполняют эмоции?

Подобные вопросы показывают, насколько шаткими и противоречивыми являются представления о вере, возникающие из популярной психологии.

Единственное, чего мы не можем делать, — это верить в то, о чем не знаем. Вот почему апостол Павел совершенно определенно заявил: «как веровать [в] [Того], о Ком не слышали?» (Рим. 10:14). И тут же добавил: «Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10:17).

Задействован ли при этом интеллект? Конечно. Но является ли это *просто* интеллектуальным согласием? Конечно, *нет*. Описывать веру таким образом значит принижать ее как тривиальное, академическое упражнение, тогда как на самом деле она таковой не является.

Библейским языком, вера — это получение Божьего свидетельства. Это *внутреннее убеждение* в том, что то, что Бог говорит нам в Евангелии, — это правда. Это и только это — является спасительной верой.⁷

Именно эта концепция спасительной веры так ясно отразилась в словах апостола Иоанна, когда он писал:

«Если мы принимаем свидетельство человеческое, свидетельство Божие больше, ибо это есть свидетельство Божие, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем. Верующий в Сына Божия имеет свидетельство в себе самом; не верующий Богу представляет Его лживым, потому что не верует в свидетельство, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем. Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни. Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную» (1 Ин. 5:9-13).

Как прекрасно, что здесь нет ненужных сложностей. Если мы часто принимаем свидетельство человеческое, то насколько больше мы должны принимать свидетельство Божье? Принять — значит сохранить это свидетельство внутри себя. Противоположность этому — неверие, которое выставляет Бога лжецом.

Более того, свидетельство Божье возвещает о даре жизни, который Бог дает в Своем Сыне, так что эта жизнь и Сам Сын пребывают вместе. Следовательно, первоначальные читатели, которые уверовали, имеют Божье подтверждение того, что им дарована вечная жизнь. Его собственное бесконечно достоверное свидетельство является основанием для их личной уверенности!

А когда у человека есть Божье подтверждение, ему не нужно искать подтверждения где-либо еще.

Заключение

В знаменитом отрывке об Аврааме, великом библейском примере спасительной веры, Павел пишет такие слова: «Ибо что говорит Писание? Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность» (Рим. 4:3).

Абсолютная простота этих слов должна быть очевидна для всех. Авраам поверил Божьему слову, обращенному к нему, он поверил тому, что сказал Бог, и этот акт доверия был зачтен ему как праведность. Иначе говоря, он был оправдан верой.

Таким образом, вера — это верить Богу на слово. Спасительная вера — это верить Богу на слово записанном в Евангелии. Не меньше, чем это. Но и не более того.

Попытка сделать из этого нечто большее оставляет трагический след в истории христианской церкви. Истоки этой попытки уходят глубоко в некоторые виды пост-реформаторской мысли.⁸ В англоязычном мире эту радикально измененную концепцию спасительной веры можно с большой долей справедливости назвать Пуританским богословием. Спасение под господством, в его наиболее известной современной форме, просто популяризирует пуританство, наследником которого оно является.⁹

Скажем прямо: *«спасение под господством» содержит учение о спасительной вере, которое противоречит учению Лютера и Кальвина и, что самое главное, противоречит Слову Божьему».*

Но сегодня, как и всегда, когда Писанию позволяют говорить за себя и когда церковь готова услышать его, простота и доступность спасения может вновь стать жизненно важной силой в сознании Божьего народа.

Нет ничего более желанного, чем такой результат. Но для того чтобы эта цель была реализована, мы должны сделать одну вещь с особой тщательностью. Мы не должны оплошать на этом решающем этапе. Проще говоря, мы должны позволить вере быть именно — верой.

Глава 3

Верить ли сему?

В трагический момент жизни Марфы из Вифании, которая потеряла своего брата Лазаря, Господь Иисус Христос обращается к ней с невероятным предложением, говоря:

«Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек. Верить ли сему?» (Ин. 11:25-26).

Затем он добавляет судьбоносный вопрос: «Верить ли сему?» (Ин. 11:26).

Те, кто учит спасению под господством, часто утверждают, что спасительная вера не может быть просто «верой в факты». Однако, такое утверждение является одновременно и неправомерным, и явно ошибочным. Оно просто не выдерживает библейской проверки.

В Своей беседе с Марфой Господь Иисус сообщил несколько ошеломляющих фактов. Он утверждает, что Он есть и воскресение, и жизнь. Более того, Он заявляет ей о Своей способности гарантировать судьбу в вечности каждому, кто верит в Него. Если они умрут, Он воскресит их. Если они живы, то, поскольку Он дарует вечную жизнь, в каком-то смысле они вообще не умирают.

Ни один из этих фактов не является чем-то неважным. На самом деле, эти утверждения бросают вызов, не поддающийся описанию.

Иисус стоит перед Марфой в совершенно человеческом теле. И все же Он спрашивает ее, признает ли она ту реальность о Нем, которая была совершенно невидима для ее глаз и о которой не мог бы заявить ни один другой человек, не будучи при этом обвиненным в богохульстве. Для Марфы поверить в такие свидетельства было поистине невероятным проявлением веры!

Вера и факты

Одним из трагических аспектов евангельской мысли сегодня является то, что мы в значительной степени утратили понимание значимости простой веры в Христа. Хотя мы живем во все более языческом мире, где даже вера в существование Бога переживает упадок, наше восхищение чудом по-детски искреннего доверия к Богу неуклонно ослабевает.

Новый Завет не разделяет нашу современную точку зрения. Авторы Писания прекрасно понимали, насколько враждебным было их окружение для принятия христианской истины. Они ни в коем случае не были склонны принижать значение «веры в факты» о Сыне Божьем. Они отчетливо понимали, как трудно это было сделать и иудеям, и язычникам.

Поэтому само собой разумеется, что ответ Марфы нашему Господу заслуживает самой высокой оценки. Ведь в ответ на вопрос Спасителя «Верить ли сему?» она отвечает: «так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир» (Ин. 11:27).

Нам не нужно объяснять, почему апостол Иоанн включил этот ответ в свою книгу. Причина очевидна. Марфа заявляет о своей вере в те самые факты, в которые Иоанн хочет, чтобы поверили и все его читатели. Ибо, объявляя о цели написания своего послания, Иоанн четко заявляет:

«Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что *Иисус есть Христос, Сын Божий*, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин. 20:30-31, курсив добавлен).

Пусть не возникает сомнений, что мы действительно говорим о «вере в факты». Иисус говорит: «Верить ли сему?». И Марфа отвечает: «я верую, что Ты (есть) Христос...». И Иоанн хочет, чтобы его читатели «верили, что *Иисус (есть)...*». Содержание обсуждаемой веры несомненно основано на фактах.

Но в обмене мнениями между Иисусом и Марфой есть нечто большее. Факты, представленные ей Господом, — это не просто удивительные факты. Это *спасительные факты*. То есть это *факты, явленные Богом, в которые нужно поверить для спасения*. Таким образом, слова Иисуса к Марфе — это то, как Иоанн рассказывает нам, что значит поверить в то, что Иисус есть Христос, Сын Божий.

Естественно, в современном мире существует много людей, которые утверждают, что верят в то, что Иисус — это Сын Божий. Для таких людей почти само собой разумеется, что Он также является «Христом». «В конце концов, скажут они, разве это не Его имя?»

Но если их спросить, гарантирует ли Иисус людям воскресение и вечную жизнь на основании лишь простой веры, их ответ может оказаться отрицательным. «Конечно, нет, скажут они, чтобы обрести вечную жизнь, нужно еще и правильно жить!» И тем самым они открыто продемонстрируют, что *не верят* в то, о чем Спаситель спрашивал Марфу.

Не все факты о Боге являются спасительными фактами. Например, вера в единство Бога (что Бог един) никого не спасает. Каждый ортодоксальный иудей в древнеримском мире верил *в это*. В действительности, как утверждает один из оппонентов Иакова, так же поступают и демоны (Иак. 2:19). Безусловно, единство Бога — это прекрасная христианская истина. Но она не содержит в себе истину Благой Вести.

Но вера в то, что Иисус есть Христос, *в том смысле, который вкладывает в это понятие Иоанн*, это вера в спасительную истину. По сути, это вера в ту самую истину, в которую поверила Марфа из Вифании. Говоря как можно проще, Иисус спросил Марфу, *верит* ли она, что Он полностью гарантирует судьбу каждого *верующего* в вечности. Это было то же самое, что спросить, относится ли эта великая истина и к ней! И Марфа подтвердила, что да, заявив о своей убежденности в том, кем Он является.

Таким образом, поверив в удивительные факты о личности Христа, Марфа тем самым *уповает* на Него. Она вверила в Его руки свою судьбу в вечности. Если она ошибалась в том, кем Он был, то ее вера была, к сожалению, напрасной. Но если она была права, а она была права, то воскресение и вечная жизнь были ей гарантированы. Ей было дано обещание самим Иисусом.

Все зависело от *истины* в которую она верила. И дело было вовсе не в том, *какая* у нее вера. Она либо верила, либо нет. Все было настолько просто.

Вера как принятие

Из всего вышесказанного должно быть ясно, что нет ничего плохого в том, чтобы «верить фактам» — если эти факты истинны. И точно так же нет ничего предосудительного в том, чтобы «верить фактам», ради спасения — если эти факты действительно являются *спасительной истиной*. Но это вполне естественно приводит к следующему наблюдению.

Марфа поверила в факты об Иисусе, в которые ей было необходимо поверить, дабы обрести спасение. И тем самым она фактически *приняла* дар вечной жизни.

Конечно, данное событие это не тот момент, когда Марфа впервые уверовала. И это

не тот момент, когда она получила вечную жизнь. Напротив, Господь просит ее выразить ту веру, которой она уже обладала.

Это было ей на пользу. Смерть любимого брата наложила свою мрачную тень на ее жизнь. Ей нужно было напоминание, ей нужно было выразить уверенность в Том, Кто избавляет от смерти каждого, кто верит в Него.

Очевидно, что эта ее уверенность была не чем иным, как личным принятием спасительной истины. Она приняла свидетельство Бога о Его Сыне (1 Ин. 5:9-13), и тем самым она обрела вечную жизнь.

Неудивительно, что в одном из самых фундаментальных отрывков своего Евангелия Иоанн представляет спасающую веру как акт принятия. Речь идет, конечно же, о незабываемой беседе Иисуса с самарянкой. Именно Иисус задал направление их беседе словами: «если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую» (Ин. 4:10).

«Что тебе нужно сделать, — говорит наш Господь, — так это *принять* то, что Я хочу тебе дать. Но для этого тебе нужно узнать некоторые факты. Тебе необходимо узнать, в чем заключается Божий дар, и тебе нужно знать, кто Я такой».

Разве может быть что-то еще понятнее или проще? Эта погрязшая в грехах женщина не могла обрести вечную жизнь, пока не узнала важнейшую информацию. Ей нужно было узнать кое-что о данном предложении, и ей нужно было узнать кое-что о Человеке, Который сделал ей это предложение.

Весь последующий разговор был направлен на то, чтобы дать ей необходимую информацию. Даром Божьим была живая вода (Ин. 4:13-14). Это была не та вода, как она думала сначала, которая утолит ее *физическую* жажду (Ин. 4:15). Вместо этого вода должна была справиться с *духовной* жаждой, ведь женщина была повинна в грехах (Ин. 4:16-18).

И все же это была лишь половина истины, которую ей нужно было узнать. Ей также нужно было узнать Личность, говорившую с ней. Иисус искусно подводит ее и к этой цели.

Женщина уязвлена тем, что Господь неожиданно разоблачил ее беспорядочную жизнь. Она быстро меняет тему разговора на религию в целом. При этом ей приходится признать, что стоящий перед ней Человек, несомненно, был пророком (Ин. 4:19-20).

Хотя Он был гораздо больше, чем просто пророк! И в потрясающих словах, которые Иисус говорит ей в ответ (Ин. 4:21-24), она улавливает нечто еще более великое, чем пророчество. Она говорит: «знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все» (Ин. 4:25).

Ответ Спасителя был кратким и определенным: «это Я, Который говорю с тобою» (Ин. 4:26). И на этом потрясающем утверждении беседа заканчивается.

Поверила ли женщина этому утверждению? Конечно, поверила. Естественно, в деревне, где ее репутация была так низка, она должна была высказываться с осторожностью («не Он ли Христос?» — Ин. 4:29).¹ Все люди, которым она свидетельствовала, знали, что она верит в это (Ин. 4:42). И хотя им было неприятно признавать ее правоту, они тоже поверили.

В действительности, их заявление о вере выражает именно то убеждение, которое, как мы видели на примере Марфы. Они сказали: «уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно *Спаситель мира, Христос*» (Ин. 4:42, курсив добавлен).

Они поверили факту, но каким потрясающим был этот факт! Этот скромный еврейский странник был Христом Божьим! Следовательно, Он также был Спасителем мира — в том числе и самаритян. Проще говоря, Он был Дарителем вечной жизни для грешных людей.

Многие замечают, что Господь произносит последние слова в разговоре с женщиной из Сихара. За словами «это Я, Который говорю с тобою» не последовала ее просьба об истинной живой воде. Более того, она вообще ничего не говорит *Ему*. Ее последующие слова предназначены для людей в ее деревне.

Но тем не менее сделка, о которой Иисус с ней говорил, совершилась. Записанное в Ин. 4:10 исполнилось.

Женщина сказала: «знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все» (Ин. 4:25). В действительности же эти слова являются просьбой. Они означают примерно следующее: «Пожалуйста, скажи мне! Являешься ли Ты тем самым грядущим Мессией? Действительно ли Ты Спаситель мира?»

Итак, она попросила то, о чем говорил Иисус. Поэтому Он дал ей этот дар, как *Он* и обещал. Его ответ, Его дар, — это спасительная истина всего Евангелия от Иоанна: «это Я, Который говорю с тобою» (Ин. 4:26). Или, если перефразировать, Иисус ответил ей: «Я — Христос, Спаситель мира!».

Таким образом, когда женщина приняла верой эту спасительную истину, она получила не что иное, как Божий дар. Божье свидетельство о Его Сыне. *Его живое Слово* теперь было в ней. Ее вера послужила актом принятия. Благодаря этому она стала обладательницей сверхъестественной воды жизни вечной.

Заключение

В заключительной главе своего Первого послания апостол Иоанн написал следующее: «Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден» (1 Ин. 5:1). Это утверждение настолько простое, насколько это вообще возможно. Оно также полностью гармонирует с тем, что мы только что рассмотрели в Евангелии от Иоанна.²

Истина о том, что Иисус есть Христос, истина о том, что Он дарует жизнь вечную каждому верующему, это и есть спасительная истина. Вера в эту истину приводит к немедленному и необратимому рождению свыше.

Отсюда следует, что невозможно поверить в спасительную весть, и в то же время не обрести жизнь вечную. «Всякий» не просто некоторые или многие, но «верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден». *Здесь совершенно нет каких-либо исключений.*

Так утверждает апостол.

Но потрясающая простота всего этого утрачена среди многих современных евангельских христиан. Более того, она их пугает, и они поддаются искушению обойти ее, ссылаясь на какое-то особое определение спасительной веры. В результате они затуманивают библейскую доктрину веры и трагическим образом искажают библейскую весть о благодати.

На самом деле, в реальном смысле, они пытаются сделать Божью работу за Бога. Но когда мы так поступаем, это всегда серьезная ошибка, и чаще всего она приводит к катастрофическим последствиям. В данном случае это, безусловно, ужасно.

О причинах этого мы поговорим в следующей главе.

Глава 4

Что же произошло на самом деле?

Иаков, сводный брат нашего Господа, написал классический и прекрасный текст на тему рождения свыше. В начале он красноречиво говорит о чудесной способности Бога одаривать. Он говорит: «Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены» (Иак. 1:17).

Затем, в качестве великолепного примера Божьей способности одаривать, он добавляет: «Восхотев, родил Он нас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий» (Иак. 1:18).

Слова Иакова заслуживают нашего самого пристального внимания. Он говорит здесь о том же самом даре, который Иисус предложил самарянке. И, так же как и наш Господь, Иаков говорит о чуде, явленном Божьей истиной: «родил Он нас словом истины».

Однако в современной церкви уверенность в чудодейственной силе Божьей истины значительно снизилась. Последователи спасения под господством выражают беспокойство, когда Евангелие преподносится людям как абсолютно бесплатный дар. Вместо того чтобы преклониться перед безмерной щедростью Бога, они клеймят это предложение как проявление «дешевой благодати» или «легкой веры».

Несомненно, многие из них искренне обеспокоены низким, по их мнению, моральным состоянием христианской церкви. Но лекарство, которое они предлагают, гораздо хуже, чем болезнь, которую, как они считают, они выявили.

Следует ясно дать понять, что добавление строгих требований к условиям спасения — это вовсе не решение проблемы. Более того, это совершенно контрпродуктивно. На самом деле, это приведет в церковь множество людей, для которых Божья благодать будет абсолютно чуждой. Для тех же, кто уже находится в церкви, это исказит весть о спасении и подорвет их уверенность.

Вслед за этим придут уныние, разочарование и отчаяние. Эти последствия уже ощущаются сегодня в общинах, где проповедуется «спасение под господством».

Поэтому, когда все уже сказано и сделано, настоящему чуду рождения свыше просто нет никакой альтернативы.

Требуется чудо

Автор песни написал замечательные слова,

Потребовалось чудо, чтоб звезды сотворить,
Потребовалось чудо, чтоб мир вдруг начал быть;
А чтоб душу мою спасти,
Очистить и исцелить,
Потребовалось чудо благодати и любви!

— Джон У. Петерсон
«Потребовалось чудо»
(пер. Вячеслав Мита)

В этих словах заключена истина, потому что они соответствуют Библии.

Мы уже видели, что апостол Иоанн заявил, что принять свидетельство Божье о Его Сыне — значит иметь это свидетельство в себе (1 Ин. 5:9-10). С этим можно сравнить и

заявление апостола Петра о том, что мы «возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек» (1 Пет. 1:23). Вскоре после этого Петр добавляет: «а это есть то слово, которое вам проповедано»¹ (1 Пет. 1:25).

Писания Нового Завета последовательно свидетельствуют о том, что Божье Слово в Евангелии — это то, что производит чудо возрождения. Оно, и только оно, является мощным, животворящим семенем, которое пускает корни в человеческом сердце, когда это Слово принимается с верой.

Вот почему отрицать, что истинная вера может быть ориентирована на «факты», — это просто нонсенс. Ведь если «факты», о которых идет речь, представляют собой спасительную весть Бога для мужчин и женщин, то эти факты являются истиной Божьей. Эти факты воплощены и выражены в Слове Божьем. А где Божье Слово, там и Божья сила.

Но в человеческом слове силы нет. А именно таковым и является «спасение под господством». Подобно строгим религиозникам с незапамятных времен, приверженцы идеи господства считают, что человек должен каким-то образом «соответствовать», если он надеется обрести вечную жизнь. Им чуждо понимание того, что Божья любовь способна объять грешных людей безо всяких условий, без каких-либо обязательных требований.

Именно безусловность Божьей благодати так резко отличает спасительное Слово Божье от слова человеческого. Насколько же это ясно видно из текста, на который мы уже неоднократно ссылались: «И Дух и невеста говорят: прииди! И слышавший да скажет прииди! Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром» (Откр. 22:17).

Какая недвусмысленная весть содержится в этих словах. Если кто-то просто жаждет, он может напиться этой воды. Но подождите! Возможно, *это* слишком громко сказано. Поэтому Дух добавляет: «Желающий пусть берет эту воду без всякого обязательства. Пусть берет ее бесплатно.

А что происходит с теми, кто получает эту воду? Что происходит с теми, кто поверил в это приглашение?

С ними происходит *чудо*. Они рождаются свыше. Им дается новая жизнь. И, обретая эту жизнь, они обретают и Сына Божьего (1 Ин. 5:12). *По сути, Он и есть эта жизнь* (1 Ин. 5:20с), и следовательно, Он Сам живет в них (Кол. 1:27).

Как же совершилось в них это чудо? По Слову Бога, живого и пребывающего вовек. Или, как сказал бы Иаков: «Восхотев, родил Он нас словом истины».

Приносит уверенность

Еще одна прекрасная песня оставила неизгладимый след в душе церкви:

Твердо я верю: мой Иисус!
Им я утешен и Им веселюсь!
Неба наследье хочет Он дать;
Как же приятно Им обладать.

— Фанни Дж. Кросби и м-с Дж. Ф. Кнапп
«Твердо я верю» (гимн)

Женщины, подарившие нам этот гимн, очевидно, постигли самую суть библейского Евангелия. Их слова и музыка — это непреходящая дань уважения главной идее благодати. Проще говоря, эта весть несет в себе уверенность в спасении.

Но как же передается эта уверенность? Ответ уже должен быть очевиден. То же самое

чудотворное Слово, которое возрождает, также дает уверенность сердцу, которое верит. И действительно, эти два явления происходят одновременно и неотделимо друг от друга.

Или, говоря иначе, когда человек исполняется верой, он получает уверенность в вечной жизни. Иначе и быть не может? Вспомните, например, слова Иисуса:

«Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин. 5:24).

Это предельно ясно. Наш Господь говорит, что верующий имеет вечную жизнь. Более того, он на суд не придет. На самом деле, он уже перешел из смерти в жизнь. А верить в Его Слово — это значит верить и в эти истины.

Таким образом, для нас совершенно невозможно верить в Евангельскую весть, не будучи уверенными в том, что мы спасены, поскольку эта весть сама и является гарантией. Следовательно, усомниться в гарантии вечной жизни — значит усомниться и в самой вести.

Короче говоря, если я не верю, что я спасен, то я не верю в то предложение, которое сделал мне Бог.²

Это возвращает нас к Марфе. Когда Марфа заявила, что верит в то, что Иисус есть «Христос, сын Божий» (Ин. 11:27), она ответила на вопрос: «Веришь ли сему?».

Но за словом «сему» скрывалось важное утверждение, которое сделал Иисус. На самом деле Он дважды сказал ей, что Он является гарантом судьбы каждого верующего в вечности. Во-первых, Он сказал: «верующий в Меня, если и умрет, оживет» (Ин. 11:25).

И, во-вторых, Он сказал: «И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек» (Ин. 11:26).

Оба этих великих заявления подразумеваются под словом «сему», когда Иисус говорит: «Веришь ли сему?». Из этого следует, что если Марфа верила «сему», то она верила «сему» и в отношении себя самой.

Разумеется, если бы она отвергла «сие» в отношении себя, это означало бы отвержение того, что «всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек». Но Марфа поверила и, таким образом, она знала, что тоже никогда не умрет. Одним словом, как и все верующие, в момент уверования ко спасению Марфа *знала*, что она обрела вечную жизнь.

Однако это не значит, что позднее Марфа не могла бы усомниться в этой истине. Даже Иоанн Креститель сомневался (Лк. 7:18-20). Но вот, что я хочу сказать: человек, который *никогда не был уверен* в вечной жизни, в действительности и *не уверовал* в спасительную весть Божью.

Если внимательно изучить этот вопрос, то станет ясно, что эта истина находится на поверхности, и о ней не раз говорилось в Евангелии от Иоанна. Она очевидна даже в величайшем из всех стихов о спасении. Ведь в словах, которые большинство верующих знают наизусть, апостол цитирует нашего Господа: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16).

Но и здесь мы встречаем то самое утверждение, которое Иисус высказал Марфе. Сын, данный Богом, — и есть Тот, через Кого по вере дается вечная жизнь. Таким образом, верующий обладает этой жизнью, а значит, он уже не погибнет.

В обоих отрывках содержится одна и та же мысль.

Заключение

Что же происходит на самом деле, когда человек верит в спасительное слово Евангелия? На этот вопрос существует множество ответов, некоторые из которых будут рассмотрены на последующих страницах. Но, по крайней мере, есть два момента, которые являются настолько фундаментальными, что о них никогда нельзя забывать.

Первое — это то, что внутри верующего происходит чудесное рождение свыше, в результате которого он становится обладателем жизни даруемой Богом.

Другой момент заключается в том, что верующий знает, что у него или у нее есть эта жизнь.³

Эти два факта и делают божественный дар таким «благим и совершенным», каким, по словам Иакова, всегда являются Божьи дары. Никто не может начать жить новой жизнью, пока он не получит эту жизнь по вере. И никто не сможет эффективно жить этой жизнью, если не уверен, что он действительно ею обладает. Божий дар «благодать и совершенный» обеспечивает обе эти основные потребности, и они восполняются в момент уверования.

Конечно, сегодня в церквях есть люди, которые никогда не были рождены свыше. Но в этом наша вина, а не вина Бога. Не следует винить в этом тот факт, что Бог предлагает спасение бесплатно. Более того, проблема не решится, если к вести благодати добавить небиблейские условия для спасения.

Мы не должны стоять у Бога на пути. Мы должны перестать пытаться делать за Него Его работу. Никакое строгое учение о спасении под господством никогда не совершит чуда рождения свыше. Такое учение, по сути, является препятствием для этого чуда.

Все, что нужно, — это простое Евангелие, представленное таким, каким оно в действительности и является — абсолютно бесплатным! Только оно одно является спасительным Словом Божьим для человечества. И лишь оно одно совершает чудо возрождения.

Глава 5

Необратимые последствия

В беседе с женщиной у колодца Иисус дал потрясающее обещание. Он сказал ей в ответ:

«Всякий, пьющий воду сию, возраждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Ин. 11:25-26).

Как бы она ни понимала все выше сказанное, женщина из города Сихарь уловила одну важную мысль. Она поняла, что Иисус предлагает ей испить то, что утолит ее жажду навсегда. Ее ответ ясно об этом говорит: «господин! дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходиться сюда черпать» (Ин. 4:15).

Вполне возможно, что в ее голосе прозвучала нотка сарказма. И уж точно она еще не понимает истинной природы этого предложения. Иисус говорил с ней не об этом колодце и не о том, какая в нем была вода.

Но, по крайней мере, одно она поняла точно. Какой бы ни была та вода, ей нужно было испить ее только один раз. Если это была физическая вода, как в колодце, который был перед ней, то ей больше никогда не пришлось бы приходиться опять к этому колодцу. Возвращаться не пришлось бы.

И в этом она была совершенно права. В действительности вода, которую предложил ей Иисус, была духовной и сверхъестественной по своей природе, но суть оставалась прежней. Испив то, что Он предлагал, ей больше никогда не пришлось бы снова приходиться и просить Его об этой воде.

Однако удивительно, что эту простую реальность часто упускают из виду в христианской церкви. Разумеется, есть много тех, кто прямо отрицает ее истинность. Они утверждают, что воду жизни можно потерять в результате серьезного непослушания или отступления от веры. А человеку, однажды получившему ее, может понадобиться получить ее снова. Но, заявляя такое, они категорически противоречат самому Господу.

Впрочем, другие считают иначе. Они говорят, что, на самом деле, пить необходимо снова и снова. Кроме того, они считают, что если питье когда-нибудь прекратится, то это значит, что оно никогда и не начиналось! В этом случае возникает огромная путаница. Простота предложения Спасителя полностью утрачивается.

Только что упомянутая концепция довольно часто встречается в учении спасения под господством. По мнению некоторых сторонников этого учения, если человек «действительно верит», то он будет продолжать верить до конца жизни. И если эта предполагаемая вера потерпит неудачу, значит, это была не настоящая вера.

Такой взгляд совершенно не соответствует Библии. Тем не менее, многие были сбиты с толку подобным учением. Поэтому необходимо внимательнее прислушаться к словам Спасителя.

Вечный дар

В основе разговора, который произошел у колодца в Сихаре, лежит обсуждение дара. По словам Иисуса, Он с радостью дал бы его женщине, если бы она попросила (Ин. 4:10).

При этом природа дарения такова, что после вручения подарка он переходит в собственность получателя. Для совершения данной процедуры достаточно одной операции, состоящей из дарения и получения.

Вот почему иллюстрация с питьем воды так наглядна в этой библейской истории. Вода принадлежит Иисусу. Он дает самарянке испить этой воды, и вода навсегда переходит в ее собственность. Более того, вода преобразует ее изнутри. С этого момента она будет обладать внутренним источником, или «родником», запас воды в котором неиссякаем, как и сама вечность.

Здесь мы снова встречаемся с чудом возрождения. Божье Слово, несущее жизнь, совершает внутреннее преобразование, когда оно принимается верой. Принятие происходит в определенный момент времени — это все равно что испить воды. Однако действие этого напитка не прекращается никогда.

Или, говоря иначе, вода жизни принимается *один раз* и пребывает *вечно*. Это — вечный дар!

Эта концепция встречается не только в истории с самарянкой. Мы неоднократно встречаем ее в четвертом Евангелии, как в прямых высказываниях, так и в приводимых Иисусом иллюстрациях спасения. Например, в незабываемой ночной беседе с Никодимом наш Господь сказал следующее: «Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия» (Ин. 3:3). Это знаменитое высказывание заслуживает самого пристального внимания.

Удивительно, как оно передает ту же самую истину, что и совершенно иной образ — «глоток воды». Рождение это тоже единовременное событие с необратимым последствием. Действительно, мы никак не можем отменить свое физическое рождение.

Даже самоубийство не отменяет его. И хотя смерть завершает физическую жизнь в том виде, в котором мы ее знаем, она вовсе не прекращает существование нашего сознания. Более того, все умершие однажды снова обретут физическую жизнь (Ин. 5:28-29).

Таким образом, через физическое рождение я вхожу в Божье творение как вечная личность. Я здесь навсегда. И с этим я абсолютно ничего не могу поделать.

Я также ничего не могу поделать с рождением свыше, после того как оно произошло. Благодаря этому удивительному чуду я стал чадом Божиим. Даже если бы я решил, что не хочу быть Его ребенком, это не принесло бы никаких изменений. Мое духовное рождение, как и физическое, необратимо.

Впрочем, есть мнение, что, хотя я и не могу *потерять* свое спасение, я могу его *вернуть*. Но это просто смешно. Я не могу вернуть свое духовное рождение Богу так же, как я не могу вернуть свое физическое рождение своим земным родителям. Если бы я мог это сделать, то тем самым доказал бы ложность обетований Евангелия от Иоанна. Тогда человек, уверовавший в Божьего Сына, погиб бы, что противоречит Иоанна 3:16. А человек, обладавший вечной жизнью, пришел бы на суд, что противоречит Иоанна 5:24. Или, как мы уже заметили, человек, испивший воды предложенной Иисусом, снова захотел бы пить. Но все это невозможно для уверовавшего человека. Сам Иисус об этом заявил.

То же самое можно сказать и о сильных словах, записанных в Иоанна 5:25. Иисус говорит: «Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут». Мы снова сталкиваемся с действенным образом чуда нового рождения. На этот раз это чудо сравнивается с самим воскресением.

В предыдущем стихе Иисус говорил о верующих как о тех, кто «перешел от смерти в жизнь» (Ин. 5:24). Каким образом, зададимся мы вопросом, совершается столь значимый переход? Ответ находится в стихе 25. Иисус утверждает, что уже настало время, когда духовно мертвые воскресают к духовной жизни. И действенным

инструментом в этом воскрешении является Его собственный голос — Его собственное Слово, приносящее жизнь.

Очевидно, что и здесь мы видим образ, который удивительно гармонирует с иллюстрацией нового рождения или одного глотка, имеющего необратимый эффект. Воскрешение так же необратимо, как и рождение. Это единоразовое событие с вечными последствиями. Так будет и со всеми, кто воскреснет в будущем. Их воскресение будет разовым событием, последствия которого сохранятся во веки веков.

И так будет со всеми, кто воскресает сейчас, услышав в вере спасительное Божье Слово. Результаты этого воскресения тоже необратимы.

Поэтому мы не удивляемся тому, что в следующей главе Евангелия от Иоанна настойчиво подчеркивается неизменность спасительного события. Мы ясно видим это, например, в таких словах: «Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда» (Ин. 6:35). «Никогда не будет алкать!» «Никогда не будет жаждать!» Иисус говорит: «Это навсегда! Это навсегда!»

И почти сразу же Он повторяет: «Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет; и приходящего ко Мне не изгоню вон» (Ин. 6:37). «Не изгоню вон». «Это навсегда!»

И Он повторяет это снова:

«Ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца. Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день» (Ин. 6:38-39).

«Ничего не погубить, но все то воскресить в последний день». «Это навсегда!»

И еще: «Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6:40).

Неудивительно, что Спаситель действительно говорил Марфе, что Он есть и воскресение, и жизнь для каждого верующего. Это абсолютно гарантировано. Это — неотъемлемая часть обещания, которое Иисус прилагает к предложенному Им спасению. Воскрешение будет даровано каждому верующему в последний день. А жизнь дарованная Богом, которая начинается сейчас, будет продолжаться на протяжении всех последующих неисчислимых веков.

Таким образом, вечная жизнь — это больше, чем просто дар. Это действительно вечный дар.

Вечное владение

Из всего вышесказанного безошибочно вытекает еще одна истина. Если дар вечной жизни переходит к нам навсегда, то акт веры, который принимает этот дар, является определяющим и окончательным. Это также ясно из используемых Иисусом образов для описания принятия этого дара.

Вспомним, что в разговоре с женщиной из Сихари Господь описал предложенный Им обмен в терминах «даяния и принятия глотка воды». Здесь не может быть и речи о какой-то продолжительности. Женщине не предлагалось все пить, и пить и пить.¹ Ей было предложено испить всего лишь раз и навсегда!

В этом, конечно же, заключается контраст с водой в колодце, у которого сидел Господь Иисус Христос. Тот, кто пил эту воду, был вынужден пить ее снова и снова (Ин. 4:13). Но в случае с водой, которую давал Иисус (Ин. 4:14), все было не так. Воду, которую давал Иисус, уже больше никогда не нужно было пить. Достаточно было одного глотка, поскольку эффект от него был необратимым.

Именно в этом мы можем распознать серьезную ошибку в сегодняшней евангельской

мысли. Чрезмерно сосредоточившись на «природе» веры, мы утратили библейскую фокусировку на даре, который дается по вере.

В конце концов, выпитая вода — это лишь средство достижения цели. Важна сама вода, даже на физическом уровне. Если жидкость, которую я пью, окажется соленой водой, то не важно, насколько умело или профессионально я ее пью. Такая вода не утолит мою физическую жажду.

Но многие евангельские верующие не учитывают библейскую концепцию. В Писании спасительная вера это простой и незамысловатый аспект. Мы уже обсуждали это в предыдущих главах.

Но сама вода жизни отнюдь не проста. Более того, она совершенно сверхъестественна. Ее действие чудесно, непостижимо и вечно. И все же вера, принимающая столь великий дар, обладает абсолютной непосредственностью детского доверия.

В самом деле, Иисус Сам настаивал: «Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него» (Лк. 18:17).

Спасение, таким образом, предназначено для тех, кто примет его в простоте сердца.

Такое же однозначное понимание спасения мы встречаем и в уже рассмотренном отрывке: «Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые *услышат* глас Сына Божия и, *услышав*, оживут» (Ин. 5:25, курсив добавлен).

С наглядной простотой наш Господь изображает Свой голос как могучую силу, способную проникнуть в безжизненные уши духовно мертвых. Но как только это происходит, провозглашает Он, мертвые больше не мертвы. Воистину, они возрождаются.

Таким образом, совершенно очевидно, что «слышание», о котором говорит Иисус, есть не что иное, как принятие верою животворящее Слово Божье. А как только это слышание совершается, начинается вечная жизнь.

Для такой картины совершенно чуждо представление о чем-то ином, чем простое событие.

Божье Слово услышано с верой. Результат — вечная жизнь.

Наглядной иллюстрацией этой истины является воскрешение Лазаря. Лазарь, конечно же, был действительно очень мертв! Его сестра Марфа не решилась отвалить камень от его гробницы из-за зловония, которое непременно исходило бы из нее (Ин. 11:39).

Но Господа Иисуса Христа, Который есть Воскресение и Жизнь для каждого верующего (Ин. 11:25-26), не останавливает безжизненное состояние Лазаря. Вместо этого Он всего лишь тремя словами — «Лазарь! иди вон!» проник в эти мертвые уши, и Его голос вернул этого человека к жизни.

Все произошло так просто. Слова: «Лазарь! иди вон!» (Ин. 11:43) были прямыми, ясными и эффективными. Лазарю нужно было услышать их только *один раз*. И с того момента, как он это сделал, он ожил.

Так же происходит и с принятием спасительного Божьего дара для нас. Всего *один* глоток, *одно* слышание голоса Сына приводит к удивительному, необратимому чуду рождения свыше.

Как мы могли представлять себе это иначе?

Поэтому неудивительно обнаружить именно этот принцип в величайшем библейском дискурсе о спасении. Ведь в 3-й главе Евангелия от Иоанна, когда наш Господь встретился с вопрошающим фарисеем по имени Никодим, Он совершенно ясно изложил истину, о которой мы говорим.

В действительности, прежде чем произнести прекрасные слова из Иоанна 3:16, Иисус сказал Никодиму:

«И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин.3:14-15).

Трудно переоценить значение этой прелюдии к величайшему стиху о спасении.

Трудно представить, сколько людей обрели вечную жизнь благодаря стиху Иоанна 3:16. Естественно, Иисус знал, когда произносил эти слова, что они принесут такой обильный плод. Поэтому Он представил их с помощью чрезвычайно эффективной иллюстрации спасения.

При этом Иисус напомнил Никодиму ветхозаветную историю из Книги Чисел 21:4-9.

Здесь сыны Израилевы роптали на Бога и на Моисея. В результате этого греха на них напали ядовитые, свирепые змеи, укус которых был смертелен. И когда израильтяне взмолились к Моисею, чтобы он помолился за них, он сделал это (Числ. 21:7).

Затем, действуя по указанию Бога, Моисей изготовил «медного змея и выставил его на знамя» (Числ. 21:9). Сам Бог сказал Моисею, что, как только он водрузит змея, то всякий «ужаленный, взглянув на него, останется жив» (Числ. 21:8). Так и произошло, и мы читаем: «и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив» (Числ. 21:9).

Какая замечательная и простая иллюстрация спасающей веры! Подобно тому, как Моисей вознес бронзового змея в пустыне, так и Сын Божий будет вознесен на Голгофский крест. Поэтому, будучи избранным Богом Спасителем для пораженного грехом человечества, теперь каждый может с верой воззреть на Него и, подобно древним израильтянам, мгновенно обрести жизнь.

Один лишь взгляд, и в результате обретенная вечная жизнь. Что может быть проще?

Но очевидно, что и здесь не нужно было все взирать, и взирать, и взирать. И как один глоток живой воды стал действенным приобретением, точно так же, всего лишь один взгляд веры приносит жизнь.

Безусловно некоторые современные мыслители потрясены кажущейся простотой такого подхода.² Но мы всегда должны помнить, что речь идет о божественном чуде. И Богу не требуется тщательно подготовленная сцена для Своей чудесной деятельности.

Напротив! Сама простота нашей причастности, один-единственный акт доверия Христу, только усиливает чудо, которое совершает Бог. Ведь в тот самый момент, когда мужчина или женщина уверуют в Христа, сама вечность проникает в мир человеческой жизни и преобразует его внутреннюю сущность в нечто удивительно и навсегда новое.

Как прекрасно автор песни передал эту истину, когда написал:

Рожденный от Духа в Божью семью,
Вечную жизнь я обрел;
Оправданный полностью Голгофской любовью,
Я твердую почву нашел!
И совершилась сделка мгновенно,
Когда я как грешник пришел,

Он дал благодать, и я принял ее,
Им был спасен я, О слава Ему!

Сошли небеса, и слава наполнила душу мою,
Когда на кресте Спаситель меня исцелил;
Были омыты грехи все мои
И ночь стала яркой как день —

Сошли небеса, и слава наполнила душу мою!

— Джон У. Петерсон
«Сошли Небеса»
(пер. Вячеслав Мита)

Не стоит заблуждаться на этот счет. Библия говорит именно о такой чудесной сделке.

Заключение

Библейская иллюстрация получения спасения совершенна в своей ясности и простоте. Однократное принятие Божьего дара приводит к чудесному внутреннему преобразению, которое никогда не может быть обращено вспять.

Поскольку это так, то мы не понимаем ее смысла, если продолжаем настаивать на том, что истинно спасающая вера не прекращается никогда. Конечно же, наша вера в Христа *должна* не прекращаться. Но утверждение, что она абсолютно обязательно должна не прекращаться, не имеет совершенно никакого обоснования в Библии. Подробнее об этом мы поговорим в последующих главах.

Пока же достаточно заметить, что Библия утверждает, что спасение зависит от акта веры, а не от ее *непрерывности*. И как возрождение происходит в определенный момент времени для каждого человека, так же происходит и со спасительной верой.

Вот почему в случае с Авраамом момент его оправдания исторически зафиксирован во времени. Это происходит в конкретных исторических обстоятельствах, описанных в контексте 15-й главы книги Бытия, где мы читаем: «Авраам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» (Быт. 15:6).

Таким образом, согласно библейским записям, именно в этот и только в этот момент Авраам получил оправдание по вере. Утверждение в Бытие 15:6 совершенно уникально в Писании. Подобного свидетельства не найти больше нигде в богодухновенных повествованиях о жизни патриарха.

Впрочем, ожидать иного и не приходится. В конце концов, и оправдание, и рождение свыше — это неповторимые события, как и вера, которая их принимает. Оба события происходят в один и тот же момент времени для каждого христианина, и этот конкретный исторический момент также является моментом спасения по вере.

Через оправдание мы обретаем саму *праведность* Божью, которая приписывается нам на основании одной лишь веры (Рим. 3:21-22). Через возрождение мы обретаем саму Божью *жизнь*, которая даруется нам также на основании одной лишь веры. Таким образом, в одно мгновение мы получаем одновременно и совершенное принятие перед судом Божьего правосудия, и полное членство в Его семье.

И все это даруется абсолютно бесплатно и дается навсегда. «Ибо дары и призвание Божие непреложны» (Рим. 11:29).

Эти последствия необратимы.

Глава 6

Дни ученичества

Эти несколько слов Иисуса имеют более глубокий смысл или бросают вызов больше, чем слова на тему ученичества, которые Он произнес позднее перед толпами людей. Согласно Евангелию от Луки, наш Господь сказал собравшимся: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лк. 14:26).

Конечно, Иисус был странствующим раввином — путешествующим учителем. Древний греко-римский мир был хорошо знаком с таким типом людей. Даже за пределами Палестины специалисты в области философии, риторики или других отраслей знаний путешествовали из одного места в другое, зарабатывая на жизнь распространением знаний.

Никто не рассчитывал на то, что такое обучение будет бесплатным. В конце концов, учителю или философу тоже нужно было есть. Поэтому вопрос о цене предлагаемого им учения всегда был актуален. Чего будет стоить стать его учеником?

Именно в этом, разумеется, и заключалось значение слова «последователь». В оригинале греческое слово означало ровно то же самое, что и ученик, учащийся. Тяжелый религиозный подтекст, которым сегодня пронизано слово «последователь» в английском языке, не был присущ тем людям, кому Иисус адресовал слова, о которых мы сейчас рассуждаем.

Конечно, Иисус учил религии, а точнее, образу жизни. Но вопрос, который затрагивали Его слова, был довольно прост: "Чего вам будет стоить мое наставничество?"

Среди собравшихся, несомненно, было много тех, на кого публичные наставления нашего Господа произвели глубокое впечатление. Некоторые из них, должно быть, размышляли о том, хотят ли они стать Его постоянными учениками и путешествовать вместе с Ним, чтобы получить весь объем знаний из предложенного Им учения. Каково это — быть «в школе» под руководством такого Наставника?

Ответ Господа на их вопрос был поразительным. «Если вы не возненавидите свою семью, — сказал Он, и даже свою собственную жизнь, вы не сможете быть Моими учениками».

Сразу же становится ясно, что эти слова означают высокую цену ученичества. Утверждать иное — значит пренебречь их очевидным значением.

Но в равной степени должно быть ясно, что они не имеют *никакого отношения* к условиям, на которых мы получаем вечную жизнь. Об этом даже не нужно и говорить. Однако, к сожалению, в современной церкви все же приходится об этом рассказывать. На самом деле, одна из главных ошибок богословия спасения под господством заключается в том, что оно трактует слова Иисуса об ученичестве так, будто они ничем не отличаются от слов, сказанных Им женщине из Сихарии относительно воды живой.¹

Возникает искушение спросить: «Как кто-то может допускать такую ошибку?» Разве не может даже ребенок заметить, что ученичество, несомненно, трудное дело, в то время как вечная жизнь даруется бесплатно? Может ли кто-нибудь представить, что в Евангелии от Луки 14:26 говорится о том же самом, что и в Откровении 22:17: «желающий пусть берет воду жизни даром»?

Тем не менее, сторонники учения о господстве считают именно так и сбивают многих с толку, обучая их этому. Но никто не сможет понять Новый Завет, если не увидит очевидной разницы между даром жизни и тем, чтобы быть учеником Иисуса Христа.

И действительно, пренебрежение этим жизненно важным различием приводит к путанице и доктринальным ошибкам самого худшего толка. Поэтому мы должны рассмотреть это фундаментальное различие с наибольшим вниманием.

Взросление

Земному отцу, который только что взял на руки своего новорожденного сына, не нужно говорить, что его мальчик жив. Он с радостью осознает этот факт.

Но он также осознает, что его сын не может сделать для себя абсолютно ничего. Младенец, которого он держит на руках, — это просто комок жизни, наполненный нереализованным потенциалом. Предстоит еще много усилий по воспитанию и обучению.

Но не только это, а еще и то, что земная жизнь, в которую вступил этот ребенок, сопряжена с трудностями и опасностями. Среди них — опасность заболеть, стать инвалидом и пострадать от внешних неблагоприятных обстоятельств. Благополучное взросление никогда не должно восприниматься как нечто само собой разумеющееся.

Библия также не подразумевает духовный рост как нечто само собой разумеющееся. Дело в том, что Слово Божье недвусмысленно говорит о тех опасностях, которые стоят на пути духовного развития. Именно поэтому самый известный из учеников нашего Господа, сам Петр, написал такие слова: «Итак, отложив всякую злобу и всякое коварство, и лицемерие, и зависть, и всякое злословие, как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение» (1 Пет. 2:1-2).

Некоторые черты характера, говорит апостол, вредны для здоровья христианина, а один из них в особенности. Яды, которые следует избегать, — это злоба, обман, притворство, зависть и клевета. Незаменимая же пища содержится в молоке Божьего Слова. Но яд, смешанный с молоком, может оказаться смертельным.

Сегодня в некоторых евангельских церквях существует совершенно нереалистичный взгляд на природу христианского опыта. По мнению тех, кто придерживается данной точки зрения, эффективная христианская жизнь является практически неизбежным результатом рождения свыше. Но эта точка зрения так же далека от библейской, на сколько далек восток от запада.

Конечно же, это чудесная истина, что в момент рождения свыше верующим даруется сама жизнь Божья. Но, как и при обретении физической жизни, духовная жизнь не дается в полностью развитом состоянии. Она не приходит к нам в уже сформированном виде.

Напротив, перерождение несет в себе огромный потенциал и ошеломляющие возможности. Но все эти возможности приходят, так сказать, не в зрелом виде, а в виде «семени», которому требуется возвращение.

Эту концепцию подтверждает Петр, который описывает своих читателей как «возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живаго и пребывающего вовек» (1 Пет. 1:23).

Отсюда следует, что христианский опыт можно с уверенностью назвать процессом роста, как и Петр его описывает. Но в равной степени он может быть описан и как образовательный процесс. Действительно, в оригинале фраза Петра «чистое словесное молоко» (1 Пет. 2:2) использует термин, который предполагает, что это «молоко» связано с душевными и умственными аспектами человеческого опыта. Таким образом, оно является *назидующим* Словом.²

Ни один ответственный земной родитель не считает, что процесс роста и образования ребенка является автоматическим в мире, где даже физическое развитие может

замедлиться, а умственное и психологическое развитие подвергается еще большему риску. Такой взгляд на физическую жизнь был бы крайне наивным.

Точно так же и Библия призывает серьезно воспринимать реальность в отношении проблем, с которыми сталкивается духовный рост в мире, охваченном грехом. Не последним препятствием на пути к такому росту является физическое тело, в которое была помещена Божья жизнь. Именно поэтому Павел в своем высказывании, которое очень часто игнорируется, пишет такие слова: «А если Христос в вас, то *тело мертво* для греха, но дух жив для праведности» (Рим. 8:10, курсив добавлен).

Следует отметить, что это описание христианина, того, в ком живет Христос и Дух. Однако физический дом, в котором они пребывают, духовно мертв!

Неудивительно, что Павел, таким образом, представляет себе два возможных образа жизни верующего — тот, что обусловлен телом и его мертвенностью, или тот, что обусловлен жизнью в Духе Христа. Эти два варианта четко прописаны апостолом: «ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете» (Рим. 8:13).

Это утверждение настолько просто, насколько просто оно звучит. Если вы будете стремиться к греху, предупреждает Павел, то ваша жизнь будет соответствовать бренности вашего физического тела.³ Умертвите грех, и вы почувствуете, что в вас живет Дух.

Конечно, Павел знал о том, какую напряженную борьбу могут вызвать оба эти варианта, о чем так наглядно свидетельствует его описание такой борьбы в Послании к Римлянам 7:15-25. Основная истина выражена в последнем стихе:

«Итак тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотию [я служу как раб] закону греха» (Рим. 7:25; слова в скобках подразумеваются формой и языком написанного текста).

Естественно, только возрожденный человек может иметь внутреннюю природу, *порабощенную*, так сказать, закону Божьему. Только возрожденный человек может по настоящему: «по внутреннему человеку находить удовольствие в законе Божиим» (Рим. 7:22).

Невозрожденный человек, напротив, мертв в своих преступлениях и грехах, его разум помрачен, и он отчужден от жизни Божьей по причине невежества и ожесточения сердца (Еф. 2:1; 4:18). Слова Павла в 7-й главе Послания к Римлянам не могут быть описанием такого человека.

А что они действительно описывают, так это поразительную загадку христианского опыта. Верующий в Иисуса жив духом, но при этом обитает в физическом доме, который настолько мертв для Божьей жизни, насколько это вообще возможно.

Неудивительно, что Павел восклицает: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим. 7:24).

Поэтому неудивительно, что за рождением свыше сразу же должно последовать духовное развитие!

Цена обучения

Каждому человеку родителями дарована физическая жизнь, так же как каждому христианину дарована вечная жизнь — дар Бога, нашего Небесного Отца. Но образование, в обоих случаях, требует упорного труда.

И лишь когда мы переходим к вопросам духовного роста и развития, добрые дела занимают надлежащее им место. Библия ясно говорит, что в отношении рождения

свыше и оправдания они не играют никакой роли.

Апостол Павел, в частности, использует все возможные выражения для того, чтобы донести эту мысль. Так, в 4-й главе Послания к Римлянам он пишет: «Воздаяние делающему вменяется не по милости, но по долгу» (Рим. 4:4). Павел заявляет, что если человек совершает определенные дела, то его вознаграждение вовсе не является проявлением благодати. Вознаграждение является заслуженным!

И это не просто упущение Павла. Он снова повторяет это в другом месте: «Но если по благодати, то не по делам; иначе благодать не была бы уже благодатью. А если по делам, то это уже не благодать; иначе дело не есть уже дело» (Рим. 11:6).

Здесь тоже все предельно ясно. Ничего не может быть получено одновременно и по благодати, и по делам. Это взаимоисключающие понятия. Смешать их — означает радикально изменить природу этих понятий. Либо благодать перестанет быть благодатью, либо дела перестанут быть делами. Павел ясно говорит об этом в своем письме.⁴

Богословие господства, напротив, иногда уклоняется от этой истины, утверждая, что Павел противопоставляет благодать только самоправедным делам или поступкам, совершенным ради заслуг перед Богом.⁵ Но такое различие не имеет под собой оснований в Павловой мысли. Здесь и в других местах апостол говорит исключительно о делах.⁶

Если Бог принимает нас по благодати, то это никак не может быть связано с какими-бы то ни было делами.

Поэтому, когда представители учения о спасении под господством утверждают, что «спасение — это дар, за который приходится платить всем, что есть»,⁷ то они говорят не на языке Библии.

Язык, на котором говорит Библия, понятен всем желающим его услышать: «А *не делающему*, но верующему в Того, Кто *оправдывает* нечестивого, вера его вменяется в праведность» (Рим. 4:5, курсив добавлен).

Этот принцип, примененный здесь к оправданию, точно так же относится и к возрождению:

«Он спас нас *не по делам праведности*, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, *банею возрождения* и обновления Святым Духом, Которого излил на нас обильно через Иисуса Христа, Спасителя нашего, чтобы, *оправдавшись Его благодатью*, мы по упованию соделались наследниками *вечной жизни*» (Тит. 3:5-7, курсив добавлен).

И разве можно забыть чудесное заявление, содержащееся во 2-й главе Послания Павла к Ефессянам? В этом знаменитом тексте он говорит: «Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» (Еф. 2:8-9). Павел уверяет нас, что дела не играют никакой роли в вопросе спасения. Спасение дается только по благодати через веру. Это бесплатный Божий дар для нас.

Однако дела играют определенную роль в жизни христианина *после* его духовного рождения и оправдания. В процитированном выше отрывке Павел продолжает: «Ибо мы Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2:10).

Иногда этот текст понимают неправильно. Иногда его трактуют так, будто здесь говорится о том, что верующий непременно будет пребывать в добрых делах, которые Бог предназначил для него. *Но Павел говорит совсем не об этом.*

Здесь Павел возвещает о Божьей *цели* для нас. Бог *желает*, чтобы мы пребывали в добрых делах. Станем мы это делать или нет, зависит от множества библейских

факторов, имеющих отношение к духовному росту.

Сопоставимый текст можно найти в Евангелии от Иоанна 3:17: «Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него». И вновь мы видим, что этот отрывок не утверждает, что мир *будет* спасен. Здесь говорится о том, что Бог *желает* этого и что Он послал Своего Сына, для того чтобы это стало возможным.

В конце концов, Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим 2:4). Но то, чего Бог *желает*, и то, что по Его мудрости *свершится*, это не всегда одно и то же.

Давайте скажем прямо. Фраза на греческом языке в Еф. 2:10 («которые Бог предназначил нам исполнять») — это точно такая же фраза, как и в Ин. 3:17 («чтобы мир спасен был чрез Него»). Ни в одном из этих текстов нам не дается какой-либо гарантии того, что заявленная цель будет исполнена.

Таким образом, посланный Божий Сын в достаточной мере обеспечил миру возможность избежать божественного осуждения и получить спасение. Но это еще не гарантия спасения. Точно так же Божье чудо спасения в нашей жизни, совершенное по благодати через веру без дел, делает возможной жизнь исполненную добрыми делами, которые Бог предназначил нам совершить. Но это не гарантирует того, что так будет.

Тем не менее, благодаря этому чуду благодати мы стали Божьим творением. А поскольку Он — Мастер-художник, то нет двух совершенно одинаковых изделий Его работы. Поэтому каждый из нас — Его особое творение во Христе Иисусе. И для каждого из нас приготовлены особые и конкретные дела, для выполнения которых мы идеально предназначены.

Но для их выполнения требуются усилия с нашей стороны.

Именно об этом говорит нам апостол Петр в своем Втором послании. Во-первых, он заявляет о широких возможностях, которые Бог предусмотрел для нас благодаря нашему спасению. Богом, заявляет он, «даровано нам все потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас славою и благодатию» (2 Пет. 1:3). Но это не призыв к бездействию. Наоборот, это призыв к усердию:

«то вы, прилагая к сему *все старание*, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь. *Если это в вас есть* и умножается, то вы *не останетесь без успеха и плода* в познании Господа нашего Иисуса Христа» (2 Пет. 1:5-8, курсив добавлен).

Христианский опыт, таким образом, начинается с веры. Верой мы принимаем Божий дар жизни со всеми ее несравненными возможностями. Это все абсолютно бесплатно.

Но с этого момента появляется необходимость в усердии. Должна быть готовность трудиться, и трудиться усердно. Разумеется, Бог будет оказывать нам всестороннюю помощь. Но мы должны *желать* этой помощи, мы должны *стремиться* к ней, мы должны *быть готовы* приложить все свои силы в процессе христианского роста. Другого пути к плодотворности нет.

Духовное развитие действительно доступно для нас. Но для его получения мы должны быть готовы заплатить соответствующую цену.

Заключение

В одном из классических текстов, посвященных духовному росту, апостол Павел пишет следующее:

«Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, *научающая нас*, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке» (Титу 2:11-12, курсив добавлен).

Слово, которое Павел использует в оригинале и переведенное здесь как «научающая», — это особое слово, часто применяемое в греческом языке по отношению к воспитанию и обучению ребенка. Весть о Божьей спасительной благодати предназначена для «всех людей», но назидание, которое следует за ней, предназначено для «нас», возрожденных Божьих детей.

При этом, Павел был очень далек от предположения, что процесс воспитания неизбежно принесет плоды в жизни каждого верующего. Как он показывает во всех своих посланиях, он был вполне приземленным реалистом в отношении духовных трудностей, с которыми сталкивались его новообращенные, как и вероятности их падения.

Поэтому Павел никогда не воспринимал добрые дела как нечто само собой разумеющееся в жизни верующего. Наоборот, он чувствовал себя обязанным сказать Титу:

«Слово это верно; и я желаю, чтобы ты подтверждал о сем, дабы уверовавшие в Бога старались быть прилежными к добрым делам: это хорошо и полезно человекам» (Титу 3:8).

«Не теряй бдительности, Тит», — говорит Павел. «Добрые дела — это то, о чем ты должен постоянно напоминать верующим. Они должны очень внимательно относиться к тому, чтобы продолжать делать подобные дела, и твоя задача — следить за тем, чтобы они не забывали об этом».

Таков истинный библейский образ жизни христиан. В момент духовного рождения мы в изобилии получаем все необходимое для эффективной христианской жизни. Однако нам следует активно возвращать в себе заложенные в нас качества, и если мы совершаем добрые дела, то должны всячески стараться продолжать начатое.

Иначе говоря, мы должны быть полностью посвящены той цели, к которой нас ведет наше духовное формирование. Никакие другие цели не должны этому мешать. Мы должны быть настолько преданы Господу, что наша любовь к Нему превзойдет все прочее. По сравнению с нашей преданностью Ему, любое проявление любви к чему-то второстепенному должно стать похоже на ненависть.

«Вот чего вам будет стоить стать моими учениками», — говорил Иисус народу (Лк. 14:26). «Моя программа обучения настолько требовательна, что вы не сможете быть моим учеником, не возненавидев отца и мать, жену и детей, братьев и сестер и, да, даже свою собственную жизнь».

«Задумайтесь над этим, прежде чем вступить в ряды моих учеников!

Глава 7

Бросая учебу

Господь Иисус не зря настаивал на том, чтобы человек тщательно обдумывал свое решение стать Его учеником. Дело вовсе не в том, что Его учебный план был трудным изначально. Сложность заключалась в том, что было трудно дойти до конца.

Именно поэтому Иисус произнес эти слова сразу после слов о «ненависти» к семье и жизни. Ибо, следуя жестким требованиям, которые Он предъявляет в Евангелии от Луки 14:26, Он говорит следующее:

«И кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником. Ибо кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издержек, имеет ли он, что нужно для совершения ее» (Лк. 14:27-28).

Сын Божий рисует здесь не фальшиво-гламурную картину ученичества. Если кто-то желал следовать за Ним как за своим Учителем, ему предстояло нести бремя на протяжении всего пути. И это бремя описывается как крест.

Конечно, только спустя время, в свете Голгофских событий, церковь в полной мере осознала значение этого изречения. Но даже для тех, кто тогда первыми услышал эти слова, они, должно быть, звучали для них достаточно серьезно.

На таких бревнах распинали преступников. Большинство слушателей Иисуса, вероятно, видели как распинали людей. Подтекст слова «крест» был достаточно зловещим. Что же это могло означать для последователя такого Учителя?

Что бы это ни значило, слушатель, по крайней мере, мог почувствовать уместность следующего высказывания нашего Господа. Становясь Его учеником, человек должен был заплатить определенную цену, как и при строительстве башни. Ни один разумный строитель не начнет возводить башню (хотя некоторые глупцы так уже делали), не рассчитав, сможет ли он позволить себе довести дело до конца. Если не сделать предварительного расчета, то впоследствии можно оказаться в затруднительном положении.

Поэтому Иисус продолжает и говорит: «дабы, когда положит основание и не возможет совершить, все видящие не стали смеяться над ним, говоря: этот человек начал строить и не мог окончить?» (Лк. 14:29, 30).

«Возможно — говорит Иисус, — что вы начнете как Мой ученик, но не сможете довести дело до конца. Возможно, вы не сможете завершить начатое».

К сожалению, многие христианские учителя не обладают той откровенностью, которую проявлял Сам Иисус в вопросах ученичества. Они не очень откровенно предупреждают верующих о том, что процесс ученичества может быть трудным и что «выбывание» из этого процесса — это реальная угроза, которую нужно честно признать.

Простой факт заключается в том, что в Новом Завете никогда не воспринималось как само собой разумеющимся то, что верующие дойдут до конца в деле ученичества. И такая неотступность никогда не становится условием или доказательством окончательного спасения от ада.

А вот о чем Библия неоднократно предупреждает верующих, так это о возможной угрозе не дойти до конца. Говоря современным языком, Библия предупреждает христиан относительно вероятности «отсева» из процесса обучения.

Испытание на прочность

Ни один здравомыслящий земной родитель не станет полагать, что его ребенок закончит школу только потому, что он их ребенок. Даже в высокообразованных семьях, где есть все шансы, что все дети завершат образование, может случиться так, что один или несколько из детей не получают его.

Причин тому множество. Слабая успеваемость может помешать ребенку закончить школу. Еще одной причиной может стать влияние наркотиков (настолько распространенных сейчас, что в группе риска оказываются даже маленькие дети). Могут быть и психологические проблемы, и физические заболевания, и социальная неприиспособленность.

Реалистичный родитель знает обо всех этих опасностях и не считает ничего само собой разумеющимся. В случае необходимости он будет подбадривать ребенка, помогая ему избегать подводных камней и неотступно следовать учебному курсу.

Точно так же поступает и Бог-Отец. С чего мы вообще взяли, что Он не понимает этого?

Более того, в поистине прекрасном отрывке из Послания к Евреям анонимный автор призывает к настойчивости на христианском пути. Но прежде чем сделать это, он кратко описывает духовную привилегию данную его христианским читателям в виде доступа к Богу. Он пишет:

«Итак, братия, имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть Свою, и [имея] великого Священника над домом Божиим, да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистив сердца от порочной совести, и омыв тело водою чистою» (Евр. 10:19-22).

Многие высоко ценят это восхитительное и незабываемое выражение относительно христианской привилегии. Разумеется, те, к кому обращается автор, — это христиане. И именно им автор говорит с искренней озабоченностью:

«Будем *держаться* исповедания упования неуклонно, ибо верен Обещавший. Будем внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам. *Не будем оставлять собрания своего*, как есть у некоторых обычай; но будем увещевать [друг друга], и тем более, чем более усматриваете приближение дня оного» (Евр. 10:23-25, курсив добавлен).

«Будьте осторожны, — предупреждает автор, — чтобы не оставить учебу. Крепко держитесь своей христианской надежды».

Естественно, сама церковь представляла собой важнейшую духовную школу, где ранние верующие, такие как эти, постигали многие Божьи истины. Перестать посещать церковь вместе с другими верующими для обучения и поклонения и даже отказаться от своего христианского исповедания означало не что иное, как отказаться от статуса ученика — последователя Иисуса Христа.

Конечно, есть те, кто пытается отнести данное предупреждение к людям, называющим себя христианами, но которые на самом деле таковыми не являются. Если автор Послания к Евреям действительно имел в виду это, то он проделал великолепную работу, чтобы скрыть это от других!

Пусть читатель нашей книги еще раз посмотрит на только что процитированные стихи из этого потрясающего Послания (Евр. 10:19-25). Кто, кроме тех, кто

руководствуется чисто богословскими предубеждениями, мог бы подумать, что это предупреждение предназначалось не истинным христианам?

То же самое можно сказать и о словах автора, сказанных позднее в этой же главе:

«Вспомните прежние дни ваши, когда вы, быв просвещены, выдержали великий подвиг страданий, ... ибо вы и моим узам сострадали и расхищение имени вашего приняли с радостью, зная, что есть у вас на небесах имущество лучшее и непреходящее» (Евр. 10:32, 34).

И снова о читателях говорят как о христианах, которые знают, что у них есть наследие на небесах.

Но тут же автор добавляет: «Итак не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние» (Евр. 10:35). «Держитесь! Держитесь!» — говорит автор. «Не теряйте уверенности, которая ведет вас к великой награде!»¹

Следовательно, утверждение о том, что христианин, вставший на путь ученичества, никогда не сможет его покинуть, — это не более чем богословская иллюзия. В духовной сфере такое представление будет столь же наивным, как если бы земной отец заявил: «Мой сын никогда не бросит учебу!»

Поэтому чрезвычайно важно отметить, что Павел сравнивает христианскую жизнь с забегом на соревнованиях, где победа не является автоматической ни для одного бегуна, даже для самого Павла. Вот что он пишет:

«Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить. ... И потому я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух; но усмиряю и поработаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (1 Кор. 9:24, 26-27, курсив добавлен).

«Даже я не считаю победу в таком забеге чем-то само собой разумеющимся», — заявляет Павел. «Напротив, я делаю все возможное, чтобы не оказаться дисквалифицированным в конце».

И снова, здесь даже нет намек на потерю вечной жизни. Такая потеря просто невозможна, о чем совершенно ясно сказал сам Господь.² И все же апостол может представить себе, что даже он, тот кто благовествует другим, может остаться без награды, которую Бог присуждает успешным участникам забега.

Только оказавшись на пороге мученической смерти, Павел смог окинуть взглядом всю свою христианскую жизнь и ощутить глубокое чувство победы. Его слова заслуженно стали легендарными:

«Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его» (2 Тим. 4:7-8).

Ни одна христианская жизнь не может считаться успешной, если она не завершилась успешно. Гонка не завершена лишь потому, что она длится годами. Или, говоря иначе, задача строительства башни христианского ученичества требует упорного труда, до тех пор пока эта башня не будет возведена до конца (Лк. 14:28). Отступить от этого — значит навлечь на себя насмешки окружающего мира и опозорить имя нашего Господа.

Но если кто-то считает, что ни один истинный христианин не мог бы или не захотел бы бросить это дело, то он не внимательно читает Библию. Им нужно перечитать Новый Завет. И на сей раз уже с открытыми глазами.

Предупреждение заблудшим

Из всего сказанного до сих пор очевидно одно. Если процесс обучения, называемый ученичеством, настолько обременителен, то не стоит и пытаться посвящать себя ему до тех пор, пока человек не обретет духовные качества, которые даруются ему в момент рождения свыше. Хотя некоторые все же пытаются это сделать. А значит, объясняя народу Свои требования к ученикам, наш Господь, несомненно, имел в виду именно этот факт.

Конечно, как уже было отмечено, Иисус хочет, чтобы любой Его *предполагаемый* последователь тщательно обдумывал Его требования к ученикам. Это видно не только из того, что Он говорит о строительстве башни, но также и из Его последующих слов. Господь советует будущему ученику «сесть», подобно строителю башни, «и подсчитать все издержки», и Он также говорит:

«Или какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противостать идущему на него с двадцатью тысячами? Иначе, пока тот еще далеко, он пошлет к нему посольство просить о мире» (Лк. 14:31-32).

«Стать Моим учеником, — говорит Иисус, — это все равно что пойти на войну. Причем на войну с силами, которые значительно превосходят вас по численности. Глупо бросаться в бой, не подумав, можно ли его выиграть».

Естественно, даже возрожденным христианам необходимо услышать такую отрезвляющую информацию. Стать учеником Иисуса Христа — это не приглашение на пикник в воскресной школе. Это призыв участвовать в духовной войне.

И все же у христианина есть ресурсы для этой борьбы благодаря тому, что он был возрожден. Поэтому, полагаясь на Бога и искренне посвятив себя Христу, он может рассчитывать на победу, подобную той, которую одержал апостол Павел. В силе, которой Бог щедро наделит его, верующий действительно может вести достойную борьбу и пройти весь забег до конца.

Но как это сделать спасенным? Конечно же, никак. У них нет никаких шансов прийти к финишу. Им необходимо срочно услышать предупреждение нашего Господа.

И все же факт остается фактом: несмотря на такие суровые слова, спасенные люди все же присоединялись к Иисусу, когда Он еще ходил по земле. Проще говоря, в числе Его учеников были и невозрожденные люди.

Иуда классический пример этого, но были и другие. Об этом нам говорит Сам Господь в одном из примечательных отрывков Евангелия от Иоанна.

После того как Спаситель произнес Свою проповедь о хлебе жизни, Его ученики пришли в смятение. Особенно их расстроило то, что Господь представил спасительную веру как принятие Его самого в воплощенном человеческом облике. Он описывает такое принятие как акт вкушения Его плоти и испития Его крови (Ин. 6:53-58).

В рядах Его учеников быстро возникает замешательство: «Многие из учеников Его, слыша то, говорили: какие странные слова! кто может это слушать?» (Ин. 6:60).

В ответ Иисус предупреждает своих учеников, что если они смущены Его словами, то не готовы к более сложной истине, которая ждет их впереди (Ин. 6:61-62). Если истина, связанная с Его воплощением, вызывает у них недоумение, то насколько больше их возмутит истина, связанная с Его возвращением во славу? Более того, говорит Он, они восприняли Его слова слишком буквально, а не в том духовном смысле, в котором они были сказаны (Ин. 6:63). После этого Он добавляет: «Но есть из вас некоторые

неверующие» (Ин. 6:64а).

Неудивительно, что некоторые из них не понимали образы, которые Господь использовал для описания спасительной веры. У них не было такой веры, потому что они так и не приняли Его в качестве Хлеба жизни.

Но давайте внимательно рассмотрим один момент. Евангелист Иоанн пишет, что «многие из учеников Его» находили Его слова непонятными (Ин. 6:60). Однако Иисус говорит: «из вас *некоторые*» не верят (Ин. 6:64).

Недоумение не обязательно возникало только в умах невозрожденных учеников. Возрожденные ученики также могли быть озадачены этим насыщенным, новым образом спасительного акта принятия. Но, по крайней мере, *некоторые* из недоумевающих были спасенными. И для Иисуса это не было неожиданностью: «Ибо Иисус от начала знал, кто суть неверующие и кто предаст Его» (Ин. 6:64б).

Но если Он все знал, то почему Он позволил им вообще встать на путь ученичества? Разве ответ не очевиден? Он *любил* их, даже Иуду. Более того, «Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19:10). Если они хотели слушать Его учение каждый день, почему бы не дать им такую возможность? Таким образом, Он мог ежедневно *обращаться и говорить с ними*.

Ведь Библия гласит, что «... угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2:3-4). Его любовь безгранична и обращена к каждому человеку.

Часто (хотя и не всегда) «спасение под господством» сочетается со строгой моделью мышления, которая отвергает реальность Божьей любви к абсолютно каждому человеку. Согласно такому богословию, Бог обрекает большинство людей на вечное проклятие задолго до их рождения и в действительности отдает Своего Сына на смерть только ради избранных.³

Для таких мыслителей заявление о том, что «так возлюбил Бог мир» (Ин. 3:16), должно быть искажено настолько, чтобы означать нечто меньшее, чем Его всеобъемлющая любовь к человечеству. В задачу данной книги не входит рассмотрение этой ужасной ошибки. Автор может только надеяться, что большинство читателей будут довольствоваться простыми утверждениями Писания относительно Божьих чувств и заботы о заблудших людях (Ин. 1:7, 29; 3:16-17; 4:42; 12:32; 2 Кор 5:19; 1 Тим. 2:1-6; 4:10; Тит 2:11; 2 Пет 3:9; 1 Ин. 2:2).

Никто не отрицает, что существует некая тайна в том, как Божьи суверенные цели соотносятся с нашей собственной ответственностью за принятие решений в пользу добра и правды. Библия не стремится объяснить нам эту загадку так же, как и объяснить тайну Троицы.

Ни одна система мышления, при которой человек рассматривается как робот или марионетка на ниточках, не может в полной мере отразить то глубокое значение, которое Библия придает вопросу ответственности человека. Сейчас же мы будем исходить из того, что Бог действительно всемогущ и достигает все поставленные Им цели. Но мы также предполагаем, что каждый человек несет реальную ответственность за то, чтобы откликнуться на благость Бога, нашего Создателя. На это указывают многие библейские тексты (например: Рим. 1:18-21; Деян. 14:14-17; 17:24-29). И если человек действительно ищет Бога, Он воздаст ему за это (Евр. 11:6).

Поэтому позволить спасенным ученикам путешествовать с Иисусом было актом доброты и любви. Тем самым Он предоставил им возможность прийти к спасительной вере в Него. Но вместе с этим подобная привилегия усугубляла их ответственность перед Богом, если они все же не сделают правильный выбор.

Возможно, некоторые из этих спасенных учеников в конце концов приняли Хлеб жизни. Иуда, конечно, так и не сделал этого. Но что касается остальных, то мы этого не

знаем. Библия об этом не говорит.

Однако, касательно этого случая, в Библии написано, что многие из Его учеников «отпали»: «С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним» (Ин. 6:66).

И снова нам следует быть осторожными. Иисус сказал, что *некоторые* не верили; Иоанн говорит, что *многие* отошли от Него. Нет причин думать, что все ушедшие были спасенными. Более того, есть основания предполагать обратное. Ведь дальше мы читаем следующее: «Тогда Иисус сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти?» (Ин. 6:67). «Вы посвятили себя этому?» спрашивает Иисус. «Я хочу это услышать от вас». Очевидно, что Его слова предполагают: «Не исключено, что и вы уйдете».

Но что мы должны отметить особо, так это прямоу нашего Господа по отношению к Своим спасенным ученикам. Они находились в очень шатком положении. Несмотря на серьезные условия, которые Иисус публично выдвинул для учеников, они все равно присоединились к Нему. И для них не могло быть счастливого конца, если они не уверуют в Иисуса к вечной жизни. Поэтому Он откровенно сказал им: «Некоторые из вас еще не уверовали».

Здесь нет путаницы между понятиями «ученичество» и «спасение», как это происходит сегодня в богословии господства. С одной стороны, никогда не предполагалось, что в ученичестве до конца преуспеют даже спасенные. С другой стороны, следует понимать, что последователем может быть назван человек, который еще даже не родился свыше.

Поэтому публичные предупреждения нашего Господа о требованиях, предъявляемых Его курсом обучения, вдвойне уместны. Всякий, кто намерен присоединиться к этому курсу, должен тщательно взвесить свое решение!

Заключение

Совершенно очевидно, что ученичество Господа Иисуса Христа предназначено для тех, кто возродился через веру в Него. Но ученичество, даже сегодня, включает в себя публичную проповедь и учение. Нас не должно удивлять, что к этому процессу иногда приобщаются и спасенные люди. Более того, они даже присоединяются к церквям.

Мы не всегда можем распознать, когда такое случается, как это мог бы сделать наш всеведущий Господь. Но мы можем извлечь урок из Его примера. Нам нужно всегда помнить о том, что необходимо различать проповедь Евангелия от процесса духовного образования. Мы не должны полагать, что тот или иной мужчина или женщина рождены свыше лишь потому, что они находятся среди христианских последователей. Наша проповедь и учение всегда должны ясно показывать, что ученичество не спасает.

Более того, ученичество не является ни условием, ни доказательством рождения свыше. Лишь вера во Христа к вечной жизни приводит к истинному рождению свыше. Никто из тех, кто внимает нашему учению и проповеди, не должен думать иначе.

Но, с другой стороны, мы не должны считать, что человек, который «выбыл» из процесса, точно не спасен. Возможно, духовное образование оказалось для них более обременительным, чем ожидалось; вероятно, они не смогли правильно оценить чего им это будет стоить.

Ни у кого из тех, кто слышал, как Иисус учит прилюдно, не могло сложиться впечатление, что быть Его учеником это легко или недорого. Его предупреждения в этом вопросе были безошибочны. Быть Его учеником было чрезвычайно сложно, и Он об этом говорил.

Так должны поступать и мы. Мы обязаны ясно дать понять, что спасение абсолютно бесплатно, а ученичество, конечно же, нет.

Глава 8

Царское сражение

Ничто из того, что когда-либо произнес Иисус, не было сказано бездумно. Его ученики осознавали это на протяжении веков. Они усвоили, что все, чему учил их Учитель, требует пристального внимания и неоднократного повторения.

Это, безусловно, относится и к словам Иисуса, в которых Он сравнивает ученичество с войной. Давайте еще раз задумаемся над этими словами:

«Или какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противостать идущему на него с двадцатью тысячами?» (Лк. 14:31).

Содержание этого высказывания поражает. «Быть Моим учеником, — заявляет Иисус, — все равно что быть царем, который воюет с другим царем. Причем вражеский царь явно обладает огромной силой».

«Ученичество, — говорит Господь, — это царское сражение. Это противостояние двух царей».

С учетом всего прочего в Новом Завете смысл сказанного становится ясен. Верующий в Иисуса Христа — это царственная личность, возрожденное дитя Вечного Царя. Более того, верующий является представителем «царственного священства» (1 Пет. 2:9). Кроме того, если человек твердо стоит на христианском пути, ему обещана царская власть. Ведь «если терпим, то с Ним и царствовать будем» (2 Тим. 2:12).

Но и другого царя легко определить. Им может быть не кто иной, как «князь мира сего» (Ин. 14:30), «князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления» (Еф. 2:2). Он действительно «бог века сего», который «ослепил умы» неверующих (2 Кор 4:4). Не кто иной, как сам Сатана.

Очевидно, что этот царь обладает немалыми силами. Он не только ослепляет умы неверующих людей, которыми затем может манипулировать, но и имеет в своем распоряжении могущественные духовные силы, которые действуют под его командованием.

Апостол Павел красочно описывает этих наших сверхъестественных врагов. При этом он также сравнивает христианскую жизнь с войной. Его слова одновременно отрезвляют и вдохновляют:

«Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных. Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять» (Еф. 6:12-13).

По словам Павла, битва реальна, и в нашем противостоянии мы втянуты в борьбу с противниками, чьи возможности и силы намного превосходят наши собственные. Однако победа возможна, если мы воспользуемся ресурсами, которые Бог предоставляет в наше распоряжение. И нам следует носить доспехи, которые Он предоставляет. В противном случае нас ждет быстрое поражение.

Неудивительно, что Иисус призвал потенциальных учеников рассматривать предлагаемое Им обучение с точки зрения борьбы. Вражеский царь, сам Сатана, наверняка выступит против них со всеми силами, которые он сможет собрать. Было бы

неправильным не говорить об этом прямо.

Но в учении о спасении под господством эти вещи совсем не очевидны. Напротив, они к сожалению, весьма затуманены.

Согласно богословию господства, неспособность успешно участвовать в христианском забеге и христианской войне является признаком того, что человек не рожден свыше. Нам говорят, что все истинные христиане выходят победителями. Все истинные христиане одерживают победу. Но если проигрыш и поражение не возможны для христианина, значит, гонка и битва не настоящие.

На самом деле такая точка зрения уже является готовой формулой поражения. Это даже своего рода одностороннее духовное разоружение. Последствия этого крайне серьезны и прекрасно играют на руку нашему врагу.

Эти фундаментальные вопросы должны быть тщательно рассмотрены.

Духовный настрой

Каждый эффективный военачальник знает, что моральный дух войск — жизненно важный элемент для достижения победы. Если войска под его командованием обескуражены и деморализованы, то поражение представляется весьма вероятным.

То, что «спасение под господством» действительно делает, так это наносит сильнейший удар по моральному духу христиан. Вместо того чтобы уверять верующего в том, что он принадлежит Богу, несмотря ни на что, учителя спасения под господством говорят христианам, что они должны на деле подтвердить свое спасение победоносной жизнью. Если человек действительно спасен, то он сможет доказать это своими победами над врагом. В конце концов, *настоящие* христиане — это победители.

А если верующий терпит поражение? Что ж, иногда это случается, но «поражение» не должно случаться слишком часто или длиться слишком долго. В рамках идеи господства, если человек терпит серьезное или длительное духовное поражение, то его спасение может быть поставлено под вопрос. Таким образом, суть доктрины «господства» заключается в том, что моя идентичность как христианина зависит от того, насколько хорошо я сражаюсь.

Это немного похоже на то, как если бы мы говорили солдатам, что они должны упорно сражаться за свою страну, чтобы, сражаясь хорошо, они могли доказать, что это действительно их страна. Но какой солдат будет рисковать жизнью и здоровьем на поле боя из любви к стране, если он не уверен, что он является ее гражданином?

Конечно, солдат-наемник может пойти на большой риск, если его кошелек будет достаточно хорошо наполнен. В древние времена было много таких наемных бойцов, которые сражались только за деньги. Но если солдат сражается только ради вознаграждения, то у его преданности будут очевидные пределы.

Учение о господстве, по сути, превращает христиан в наемных солдат. С точки зрения учения о господстве христиане будут отчаянно сражаться только в том случае, если ставки будут достаточно велики. А какие ставки могут быть выше, чем ставка «рай или ад»? Таким образом, битва превращается в проверку своего собственного спасения.

Однако воины-христиане — это не наемники. Они сражаются не для того, чтобы подтвердить свое спасение, и уж тем более не для того, чтобы его заслужить. Они знают, что являются гражданами небес, и эта уверенность является сильнейшей мотивацией в бою. Действительно, один из самых недооцененных аспектов новозаветного учения это то, насколько сильно авторы апеллируют к уверенности своих читателей в спасении. Они используют эту уверенность в качестве эффективного мотивационного инструмента, вдохновляя верующих на духовную победу.

Классический пример такой мотивации был изложен апостолом Павлом в его Первом

послании к Коринфянам. Он обсуждает проблему сексуальной безнравственности, которая была очень распространена в городе Коринфе. Он пишет: «Разве не знаете, что тела́ ваши суть члены Христовы? Итак отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет!» (1 Кор. 6:15).

«Разве вы не знаете, — говорит Павел, — что будучи христианами, ваши физические тела находятся в единстве с Христом?» В греческом языке форма постановки этого вопроса подразумевает, что на него ожидается утвердительный ответ. Но следует также отметить, что в вопросе *не* спрашивается: «Разве вы не знаете, что вы спасены?» Вместо этого он звучит так: «Разве вы не знаете, что подразумевает ваше спасение?»

Павел утверждает, что, будучи христианами, мы должны понимать, что наши физические тела духовно соединены с Христом, и поэтому мы должны следить за тем, чтобы не использовать их безнравственно.

Несколькими стихами позже апостол также говорит следующее:

«Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела. Не знаете ли, что тела́ ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1 Кор. 6:18-20, курсив добавлен).

Насколько это отличается от атмосферы «спасения под господством». Павел не говорит, как это часто делают учителя «спасения под господством», что его читатели должны задуматься от том, спасены ли они, если оказываются вовлеченными в сексуальную безнравственность.

Напротив, Павел подчеркивает тот факт, что они спасены, и указывает на это как на главную причину, из-за которой они должны «избегать сексуальной безнравственности». Он призывает их задуматься о святости их физических тел, которые являются храмом Святого Духа. Он напоминает им о цене, за которую они стали принадлежать Богу. Он настаивает на том, что их поведение должно быть продиктовано их реальными отношениями с Господом!

Именно сила такого призыва утрачивается в идеях «господства». В глубине души учителя «господства» верят, что страх перед судом мотивирует эффективнее, чем благодать. Им больше по душе законнические угрозы на тему ада, чем сила Божьей безусловной любви во Христе.

Учителя «господства» настолько отклонились от Нового Завета, что считают, что если уверенность не определяется добрыми делами, то человек скорее всего будет грешить!

Тем не менее, ошибка очевидна. Когда Бог дает человеку воду жизни совершенно бесплатно, эта вода становится «в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Ин. 4:14). Моральный призыв, основанный на осознании того, что Божья жизнь находится внутри нас, становится самым мощным моральным призывом, который только можно придумать. Это не что иное, как обращение к сверхъестественной реальности этого внутреннего источника жизни. Это обращение к нашим глубочайшим духовным инстинктам.

Поэтому все громы и молнии с горы Синай не могут ни на минуту сравниться по своей мотивирующей силе с «тихим, спокойным голосом» Божьей благодатной любви к нам во Христе, который приходит с горы Голгофы.

Будьте тем, кто вы есть!

Необходимо еще раз подчеркнуть, что авторы Нового Завета неоднократно в своих призывах к святой жизни опираются на осведомленность читателей о спасительной благодати Божьей и их уверенности в ней. Они как бы снова и снова напоминают христианам: «Будьте тем, кто вы есть!» Или, другими словами: «Поскольку вы христиане, то живите так, как должны жить христиане».

В одной книге невозможно охватить все примеры такого рода наставлений. Но следует отметить еще несколько случаев, дабы подчеркнуть эту важную мысль. Изучая Новый Завет, читатели найдут еще много других примеров. Предупреждая фессалоникийцев, чтобы они не были застигнуты врасплох пришествием Дня Господня, Павел пишет следующие слова:

«Но вы, братья, не во тьме, чтобы День этот застиг вас неожиданно, как вор. *Вы все сыны света и дня. У нас нет ничего общего с ночью или с тьмой, поэтому не будем спать, как другие, но будем бодрствовать и оставаться трезвыми*» (1 Фес. 5:4-6 НРП, курсив добавлен).

Этот отрывок едва ли нуждается в комментарии. «Не будьте небдительными, как неспасенные люди, — пишет апостол, — потому что вы все принадлежите дню и являетесь сынами света». «Будьте тем, кто вы есть», — говорит Павел.

И снова апостол пишет: «Когда-то вы были тьмой, но сейчас, когда вы в Господе, вы стали светом. Живите как дети света» (Еф. 5:8 (НРП)).

«Будьте тем, кто вы есть», — говорит Павел. В том же духе звучит и более раннее высказывание в том же послании: «но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Еф. 4:32). «Вам прощено, — говорит Павел — так будьте же милосердны к другим». В одном особенно прекрасном отрывке апостол формулирует это так:

«Наше же жительство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе всё. *Итак, братия мои возлюбленные и возделенные, радость и венец мой, стойте так в Господе, возлюбленные*» (Фил. 3:20-4:1, курсив добавлен).

Какие вдохновляющие слова для христиан, находящихся на поле битвы жизни! «Как гражданам небес, нам суждено испытать славное преображение, когда придет Христос», — торжественно провозглашает Павел. «*Итак (поэтому)* стойте твердо в Господе» (НРП).

Очевидно, что здесь ничего не говорится о том, что мы должны доказать свое небесное гражданство, стоя твердо. Наоборот, именно потому, что *мы граждане* Небес, мы *должны* стоять твердо. Другие авторы Нового Завета разделяют точку зрения Павла. Они тоже увещевают своих читателей как тех, кто уже знает, что они спасены.

Мы уже отмечали, как апостол Петр говорит своим читателям о щедром даре, который был им дарован, когда они познали Христа. И на основании этого дара он увещевает их «усердно» стремиться к духовному росту и совершенствованию (2 Пет. 1:3-7). Петр делает то же самое и в своем первом послании. Итак, Петр говорит:

«Поэтому приготовьте свой ум к действию. Храните самообладание, полностью надейтесь на благодать, которая будет вам дана, когда явится Иисус Христос. Как

послушные дети не позволяйте управлять собой тем желаниям, что жили в вас, когда вы еще пребывали в неведении. Но будьте святы во всем, что бы вы ни делали, как свят Тот, Кто призвал вас, так как написано: «Будьте святы, потому что Я свят»» (1 Пет. 1:13-16).

Это, безусловно, прекрасное наставление. Однако следует отметить, что здесь нет ничего другого, как допущения, что его читатели являются христианами! У них есть полная уверенность в ожидании возвращения Господа. Они являются детьми Божьими, которые теперь призваны к святости. И поэтому они не должны вести прежний образ жизни, который им был свойственен в дни своего невежества, когда они еще не были спасены.

Весь отрывок строится на общем понимании как автора, так и его аудитории, что читатели действительно рождены свыше. Об этом прямо говорится в 1 Пет. 1:22-23. Действительно, наставления, основанные на том, что читатели осознают свою спасенность, можно найти почти во всех посланиях Нового Завета. Они встречаются даже в Послании Иакова, которое, к сожалению, часто становится объектом неверных толкований. Иаков пишет:

«Он Сам по Своей воле родил нас словом истины, чтобы нам быть первыми плодами среди Его созданий. *Любимые мои братья*, поймите: пусть каждый будет склонен скорее слушать, чем говорить или проявлять гнев. В гневе человек не может достичь праведности Божьей» (Иак. 1:18-20, курсив добавлен).

Иаков ясно выражает свою мысль. «Мы рождены свыше словом истины», — заявляет он. «Мы даже являемся прототипом того, что Бог сделает со всем Своим творением. Поэтому я призываю вас быть внимательными слушателями, и в то же время сдержанными в словах и гневе».

Остальная часть письма дает понять, что адресаты Иакова нуждались в такого рода наставлениях, хотя они и были возрожденными. Иаков это подчеркивает и неоднократно называет их братьями. Ни он, ни любой другой автор новозаветных посланий никогда не считали нужным подвергать сомнению то, что их читатели были христианами.¹

Поэтому авторы всеми возможными способами призывали своих собратьев-христиан «подражать Богу, как чада возлюбленные» (Еф. 5:1) и жить «достойно звания, в которое вы призваны» (Еф. 4:1). Проще говоря, уверенность в спасении является основополагающим принципом всей новозаветной морали. Это незыблемая отправная точка, из которой должно проистекать христианское послушание.

Заключение

Вот почему богословие господства обрекает христиан на духовное поражение. Лишая нас безусловной уверенности в том, что мы обладаем вечной жизнью, оно опасно подрывает то прочное основание, которое нам необходимо иметь под ногами.

Другими словами, ставя под сомнение христианскую идентичность верующего, богословие господства лишает его или ее возможности черпать духовную силу из этой идентичности, которую Бог предназначил для них. Более того, такое учение возвращает христианина к законническим принципам, согласно которым человек должен стремиться доказать свою связь с Христом через постоянные добрые дела. Из-за этого утрачивается мир, который приходит от упования на одну лишь Божью благодать.²

Павел так не жил. Напротив, его жизнь строилась на основе глубоких убеждений. Об этом он нам ясно дает понять в следующих словах:

«Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Гал. 2:19-20).

Но предположим, я не совсем уверен, что я был сораспят со Христом? Предположим, я не могу с уверенностью сказать, что Христос живет во мне? Как же тогда я могу, подобно Павлу, черпать силы из таких чудесных реалий для жизни по вере, которую я должен вести день за днем?

Разве не ясно, что согласно учению о господстве каждое проявление духовной слабости во мне, каждая неудача и разочарование могут обладать огромным разрушительным потенциалом? Как скоро человек задаст себе вопрос: «Так я вообще спасен? Действительно ли Христос живет во мне, или я тщетно пытаюсь одержать победу лишь своими собственными невозрожденными силами?» А вслед за сомнением приходят уныние, отчаяние и поражение.

Пусть никто не питает иллюзий. Именно в такую трясиину попадают многие в результате учения о господстве. Те, кто проповедуют такое учение, несут страшную ответственность перед Богом. Духовное поле битвы усыпано их жертвами. Но так быть не должно. Ведь в ученичестве мы движемся вперед как цари, вступая в бой с вражеским царем. Мы продвигаемся вперед именно потому, что мы являемся сыновьями и дочерьми Небесного Царя. И потому что мы об этом *знаем!*

Глава 9

Щит веры

Среди важнейших элементов духовного снаряжения, необходимого верующему для борьбы с врагом, апостол Павел особо выделяет «щит веры». Его искусно подобранные слова являются частью подробного описания христианского всеоружия в 6-й главе Послания к Ефессянам. Там апостол пишет: «а паче всего возьмите щит веры, которым сможете угасить все раскаленные стрелы лукавого» (Еф. 6:16).

Яркие образы Павла делают очевидным, что он говорит о важнейшем элементе нашего духовного вооружения. Как и пехотинцы древних времен, христиане должны в значительной мере полагаться на этот элемент вооружения, когда находятся в гуще сражения.

И действительно, ключевая роль щита проявляется в упоминании Павлом о раскаленных стрелах дьявола. В древних сражениях пехотинцы часто подвергались обстрелу со стороны лучников, находившихся в рядах врага. Когда на них сыпался град стрел, солдаты могли поднять щиты над головой, чтобы защититься. Даже стрелы с зажженными наконечниками не причиняя вреда гасли, отскакивая от щитов.

Точно так же духовные ракеты сатаны нацелены на самые уязвимые места христиан. Их огненная сила, как описывает Павел, предполагает их способность не только ранить, но и воспламенить. И все же апостол утверждает, что каждую из них можно успешно отразить, и погасить «щитом веры». Несомненно, этот щит может определить исход сражения.

Поэтому неудивительно, что враг пытается выбить этот щит из рук христианина. Разве такое оборонительное средство не станет объектом нападения нашего целеустремленного противника?

Конечно, станет.

Однако, к сожалению, мрачная реальность стремления сатаны вырвать этот щит из наших рук почти не признается в учении о спасении под господством. А если и признается, то христианин представляется как практически неприступная крепость веры.

По словам учителей «господства», вера верующего не может полностью разрушиться. Щит веры никогда не может быть полностью вырван из рук христианина, потому что, согласно логике этого учения, если щит утрачен, то он и не был настоящим щитом, поскольку человек, о котором идет речь, изначально не был истинным верующим!¹

По сути, идея «господства» заперта в своей небиблейской доктрине веры. Кто-то может тепло и искренне заявлять о своей вере в Христа. Но если этот же человек позже отречется от веры и откажется от своих убеждений, то о нем скажут, что он на самом деле никогда и не верил.

Это нонсенс и с духовной, и с психологической точки зрения. Любой честный человек признает, что в прошлом верил в вещи, в которые сейчас уже не верит. И всем также известно, что не всякие изменения в наших убеждениях являются переходом от заблуждения к истине. Иногда мы ошибаемся в том, во что верим в данный момент.

Но эти простые, основанные на здравом смысле наблюдения упускают из виду сторонники учения «господства». Бог, говорят они, гарантирует верующему стойкость в вере. К сожалению, это догматическое утверждение не находит подтверждения в Библии.²

Новый Завет же совершенно ясно говорит о том, что для сохранения веры в Бога нам приходится вести борьбу, исход которой не гарантирован лишь тем, что мы спасены.

Напротив, духовная борьба заключается именно в том, чтобы достойно сражаться в вере. Мыслить иначе — значит обрекать себя на поражение на духовном поле битвы. Поэтому нам следует внимательно изучить, что говорит Писание об этом важнейшем аспекте христианской борьбы.

Атакованная вера

Один из самых шокирующих эпизодов во всем Новом Завете описан Лукой в 7-й главе написанного им Евангелия, где мы читаем следующее:

«И возвестили Иоанну ученики его о всём том. Иоанн, призвав двоих из учеников своих, послал к Иисусу спросить: Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого? Они, придя к Иисусу, сказали: Иоанн Креститель послал нас к Тебе спросить: Ты ли Тот, Которому должно придти, или другого ожидать нам?» (Лк. 7:18-20).

Трудно поверить своим глазам, когда впервые сталкиваешься с этим отрывком. Здесь великий пророк и Предтеча Христа Божьего ставит под сомнение того самого Человека, о котором он когда-то свидетельствовал с такой смелостью.

Какой же разительный контраст между отрывком из Евангелия от Луки и словами Иоанна, записанными в четвертом Евангелии! Ведь там мы читаем, что Иоанн Креститель провозгласил: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира!» (Ин. 1:29). Вскоре после этого Иоанн засвидетельствовал следующее:

«И свидетельствовал Иоанн, говоря: я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем. Я не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящийся Духом Святым. И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий» (Ин. 1:32-34).

Но теперь Иоанн через своих посланников спрашивает: «Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?» Этот контраст поразителен.

По-видимому, этот великий служитель Божий задает вопрос, ответ на который, как можно предположить, он давно уже для себя нашел. Его вопрос явно выражает сомнение в самой истине, посредством которой мужчины и женщины обретают спасение. На тот момент Иоанн не мог сказать так же, как Марфа: «так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир». (Ин. 11:27)

И все же Иоанн Креститель имел больше оснований верить в эту истину, чем большинство людей. Ведь, по его собственному свидетельству, он видел, как Святой Дух сошел в виде голубя на нашего Господа во время Его крещения. Более того, Сам Бог сообщил Иоанну, что Тот, на Кого сошел Дух, является Его Сыном.

Но теперь та истина, которую Бог так ясно открыл ему, оказалась для Иоанна открытым вопросом. Являлось ли все это действительно истиной или нет?

Этот эпизод из жизни Иоанна Крестителя вызывает у нас искреннее потрясение. И в то же время наше удивление кажется нереальным. Те, кто хотя бы поверхностно понимают, как устроено наше собственное сердце, должны признать неопровержимую реальность этой фразы записанную в Слове Божьем.

Сомнения могут посещать нас даже в самые лучшие времена. Но чаще всего они являются побочным эффектом испытаний и жизненных невзгод. Их можно даже сравнить с огненными стрелами дьявола.

Иоанн Креститель опустил щит веры. В его разуме и сердце вспыхнуло пламя, и он горел желанием получить новое подтверждение того, что его жизнь и служение не были всего лишь колоссальной ошибкой.

Безусловно, обстоятельства, в которых находился Иоанн, значительно облегчили атаку врага. В мрачных условиях Иродовой тюрьмы, возможно, ослабленный физически или из-за плохого здоровья, Иоанн стал легкой мишенью для сатаны. То, что некоторые из огненных стрел достигли своей цели, не должно удивлять никого, кто реалистично относится к духовной войне.

Давайте прямо скажем: в тот момент своей жизни, который описывает нам Лука, Иоанн Креститель не верит. Он сомневается. И объектом его сомнений является ни что иное, как спасительная истина, провозглашенная четвертым евангелистом: «Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин. 20:31).

Проще говоря, в этот критический момент Иоанн Креститель *не верит*, что Иисус есть Христос, Сын Божий. Он ставит под сомнение эту истину. Так имел ли он тогда вечную жизнь? Разумеется, да.

Именно в этом вопросе многие евангельские мыслители попадают в плотную теологическую паутину. В одной из предыдущих глав мы уже отмечали, что библейский образ спасительной веры представляет собой акт присвоения. Именно такое присвоение является средством, с помощью которого возрождение и оправдание становятся необратимой реальностью для верующего.

Спасительная вера, как мы видели, подобна одному глотку живой воды, который не нуждается в повторном употреблении. Она подобна одному взгляду на Иисуса Спасителя, подобно тому, как израильтяне однажды взирали на медного змея в пустыне и оставались живы. Спасительная вера — это решающий момент духовного слышанья, в котором голос Сына Божьего производит необратимое духовное воскресение.

Мы спасаемся не тем, что пьем, пьем и пьем воду жизни. Мы спасаемся просто тем, что испиваем ее лишь один раз. Люди спасаются не тем, что продолжают взирать на Христа. Они спасаются тем, что воззрели на Него с верой лишь раз. Авторы песен выразили это ясно:

Кто поднимет свой взор на Христа на кресте,
Тот покой обретёт в полноте;
О мой друг, посмотри, как, весь мир возлюбя,
Он страдал на кресте за тебя!

Взглянь! Взглянь! Грешник, взглянь!
Взглянь на раны Христа, на терновый венок
И познай, как в любви Он высок!

слова: А. Халл. музыка: Э. Тейлор.
Воззрят на Того, Которого пронзили

Иоанн Креститель приближался к концу своей земной жизни. «Спасительный взор», благодаря которому он родился свыше, теперь уже оставался в далеком прошлом. В тот момент его восприятие в отношении Иисуса было затуманено неопределенностью и смятением.

Но он не утратил дар вечной жизни. «Ибо дары и призвание Божие непреложны» (Рим. 11:29). Иоанн утратил лишь свой щит. К счастью, он проявил здравый смысл и попросил Господа помочь ему вернуть его.

Вернул ли он его? Будем надеяться, что да. Слова, которые Иисус передал ему,

заклучали в себе мощное заверение (Лк. 7:22). И все же давайте признаем, что Писание не говорит ни о том, что он вернул свою веру, ни о том, что он ее утратил. Этот вопрос остается открытым как в повествовании Луки, так и в параллельном повествовании Матфея (Мф. 11:2-15). А там, где Писание молчит, нам тоже следует хранить молчание.

Некоторые действительно считают, что такое отступление от веры, как было у Иоанна, может произойти с христианином, но только на время. Они говорят, что восстановление веры непременно произойдет с человеком, который действительно рожден свыше.

Мы можем быть склонны задаваться вопросом, как долго будет продолжаться такое отступление от веры: день, месяц, год, два года? Но на подобный вопрос нет ответа. Более того, мнение, что христиане могут перестать верить лишь на какое-то время, является совершенно необоснованным теологическим догматом. У которого нет никакого библейского обоснования.

Кораблекрушение в вере

В последние годы своей земной жизни Павел написал два письма Тимофею, своему молодому соратнику по служению. Среди его многочисленных напутственных слов своему соратнику мы находим следующие:

«Преподаю тебе, сын мой Тимофей, сообразно с бывшими о тебе пророчествами, такое завещание, чтобы ты *воинствовал согласно с ними, как добрый воин*, имея веру и добрую совесть, которую некоторые отвергнув, *потерпели кораблекрушение в вере*; таковы Именей и Александр, которых я предал сатане, чтобы они научились не богохульствовать» (1 Тим 1:18-20, курсив добавлен).

Этот текст Павла требует самого пристального внимания. «Ты участвуешь в войне, Тимофей», — говорит ему Павел. «И если ты хочешь вести успешную войну, тебе нужно хранить веру и добрую совесть. Я знаю некоторых людей, которые отвергли добрую совесть и тем самым потерпели кораблекрушение в своей христианской вере». (Следует отметить, что в фразе «имея веру и добрую совесть, которую...», слово «которую» в оригинальном греческом тексте относится к «доброй совести»).

Павел, конечно, был опытным морским путешественником и уже трижды терпел кораблекрушение, когда писал свое второе послание в Коринф (2 Кор. 11:25). Еще один случай подробно описан в 27-й главе Деяний. Имея такой морской опыт, когда Павел писал эти слова Тимофею, он, вероятно, подразумевал конкретную морскую сцену.

Хотя мы не можем быть уверены в том, что именно представлял себе Павел, одно из предположений представляется особенно убедительным. Возможно, Павел представляет «веру и добрую совесть» как пару весел, за которые нужно крепко держаться и грести в такт, для того чтобы лодка двигалась в нужном направлении. Но если одно весло отбросить в сторону (весло «доброй совести»), другое весло (весло «веры») станет невозможно правильно использовать, и корабль направится к опасным рифам и отмелям.

Само собой разумеется, что Павел не говорил бы об этом Тимофею, если бы считал, что его молодому другу ничего не угрожает. Напротив, Павел прекрасно понимал, что христиане не застрахованы от кораблекрушения в своей вере.

Более того, совершенно очевидно, что он воспринимает Именей и Александра как христиан, которые сбились с пути. Это ясно из того, как он о них высказывается. Павел говорит, что эти два человека были «преданы сатане». И именно такими же словами он описывает безнравственного брата в Коринфе, который должен быть отлучен от

церковного общения за свой грех (1 Кор. 5:1-5).

Столь же показательны и то, что он использует слово «научились», указывая на цель их пребывания под жестокой дланью сатаны. Греческое слово, о котором идет речь, обычно используется для описания наказания или «воспитания детей» в христианском сообществе. Оно подразумевает не только наказание, но и духовное воспитание. Это слово используется и самим Павлом (1 Кор. 11:32), и автором Послания к евреям (12:6-11), и встречается в Откровении из уст Иисуса: «Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю» (Откр. 3:19, курсив добавлен).

Таким образом, мы можем перевести мысль, выраженную Павлом, следующим образом: «Я предал этих людей сатане, чтобы они были научены не богохульствовать».

Мы вновь сталкиваемся с реализмом Библии. Война христианина — это не спектакль, в котором не бывает поражений. Путь веры не следует совершать, наивно полагая, что истинный верующий не может потерпеть кораблекрушение в вере.

Мы нуждаемся в предостережениях Священного Писания. И в реальности нам нужно, чтобы нам рассказали о тех, кто потерпел неудачу как Именей и Александр. Возможно, Именей, о котором здесь идет речь, — это тот же человек, о котором Павел упоминает в своем втором послании к Тимофею. И слова апостола вновь проливают свет на ситуацию:

«И слово их, как рак, будет распространяться. Таковы Именей и Филит, которые отступили от истины, говоря, что воскресение уже было, и разрушают в некоторых веру. Но твердое основание Божие стоит, имея печать сию: «познал Господь Своих»; и: «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа»» (2 Тим. 2:17-19, курсив добавлен).

Если в обоих отрывках речь действительно идет об одном и том же Именее, то проблема, о которой Павел упоминает в первом Послании к Тимофею, полностью проясняется. Именей заблуждался в вопросах вероучения, утверждая, что воскресение произойдет не в будущем, а уже произошло в прошлом. Таким образом, он потерпел кораблекрушение «в вере». Более того, Павел считал его учение о воскресении проявлением богохульства, заслуживающим серьезного божественного наказания. Поэтому Именей был предан в руки врага в надежде, что его удастся вернуть к правильному пониманию истины.

Но даже если Именей, упомянутый во втором Послании к Тимофею, является другим человеком, из слов Павла отчетливо вытекает следующий факт. Ложное учение Именей о воскресении оказало разрушительное воздействие на веру некоторых верующих. Он и Филит, как говорит Павел, «разрушают в некоторых веру».

Проще говоря, Именей и Филит либо отрицали, либо неверно истолковывали слова, сказанные Иисусом Марфе: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет» (Ин. 11:25). И то же самое они сделали бы в отношении этих слов:

«Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день» (Ин. 6:39, курсив добавлен, см. ст. 40).

Таким образом, доктринальная ошибка этих двух человек подрывала само основание христианской надежды. Они отрицали будущее воскресение, которое Сам Господь Иисус Христос обещал каждому верующему. И некоторые христиане оказались в их ловушке. Их вера в обещание Иисуса была подорвана.

Удивляет ли нас это? Это не должно нас удивлять. Нигде в Слове Божьем не

гарантируется, что вера верующего непременно выстоит до конца.

В чем же заключается гарантия? В том, что Божьи замыслы не будут сорваны из-за утраты христианином веры в истину.

Именно этот факт Павел и подтверждает далее. «Твердое основание Божье, — настаивает апостол, — стоит». Более того, подобно основанию грандиозного памятника, на этом основании высечена двойная надпись. Первая часть этой надписи утверждает о том, что фундаментальные отношения верующего с Богом не пострадают в случае утраты веры. Павел пишет: «познал Господь Своих».

Какие обнадеживающие слова! Если на поле духовной битвы верующий лишится своего щита, он может потерять уверенность в том, что принадлежит Христу. Но даже если он вдруг забудет об этом, Господь все равно об этом помнит и знает.

И это именно то, что действительно имеет значение.³

Вторая часть надписи не менее впечатляющая. Следует отметить, что то, что Павел говорит сейчас, — это не предсказание, а скорее повеление: «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа».

Разумеется, христианин, утративший веру, может перестать исповедовать имя Господа и даже перестать исповедовать христианство. Но это не повод для бездействия со стороны тех, кто все еще исповедует имя Господа.

Напротив, Божье требование к ним одинаково, независимо от того, была ли их вера подорвана. Они должны отступить от неправды. Конечно, это повеление столь же обширно, как и само слово «неправда». Тем не менее, как показывает контекст, Павел имеет в виду, в частности, неправду учения, которое подрывает истину (2 Тим. 2:14-16, 20-26).

Не будем заблуждаться. Потеря веры — это суровая реальность на поле духовной битвы. Отрицать это — значит быть духовно неподготовленным к натиску врага. Но и признание этого ни в коем случае не является приглашением стать жертвой сатанинской лжи, — отнюдь нет. Военачальник по-прежнему призывает нас твердо стоять против нашего врага. Он по-прежнему требует хранить верность Его истине.

Его призыв до сих пор звучит в наших ушах: «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа».

Заключение

Говорят, что Хадсон Тейлор, великий муж веры, основатель Внутрикитайской миссии, считал 2 Тим. 2:13 одним из ключевых стихов своей жизни. Слова этого стиха следуют сразу за отрывком, который мы только что рассмотрели. Высказывание Павла здесь незабываемо. Он пишет: «Если мы неверны [KJV = «не верим»], Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может» (2 Тим. 2:13). Из этого основополагающего утверждения Хадсон Тейлор черпал огромную силу. Благодаря ему он осознал, что верность Бога не зависит от его личного доверия к этой верности. Даже когда Тейлор *не* верил, Бог оставался верным!

Слишком много христиан склонны считать, что реальность их отношений с Богом зависит от твердости их веры. Действительно, мы спасаемся через акт веры. Таким образом, мы получаем дар, который является абсолютно бесплатным. Но как только эта сделка совершается, реальность нашего спасения становится совершенно независимой от нашей уверенности в этой реальности.

Другими словами, Господь Иисус Христос дал нам твердые обещания. Мы доверяем Ему, Он гарантирует, что мы обладаем вечной жизнью (Ин. 6:47), что мы не предстанем перед судом (Ин. 5:24), что Он воскресит нас в последний день (Ин. 6:39-40). И даже если мы перестанем верить во все это, *Он остается верным!*⁴

Если бы Он нарушил такие обещания, это было бы ничем иным, как отречением от Своего собственного характера и верности. Но, как отмечает апостол, *Он Себя отречься не может*.

Ослабляет ли эта истина наши руки в битве? Конечно, нет. На самом деле, как понял Хадсон Тейлор, она укрепляет наше сердце для предстоящего противостояния.

Это очень поможет нам понять, что Божья истина остается истиной, даже когда мы не верим в нее. Реальность не замыкается на нас самих, как будто наша вера может создавать или разрушать эту реальность. Скорее, реальность остается неизменной. Вера — это просто принятие Божьего свидетельства относительно этой реальности. И если мы отвергаем это свидетельство, то сама реальность от этого совершенно не пострадает.

Нам нужно помнить об этом. Осознание этого помогает нам крепче держать щит веры.

Глава 10

Выбор за тобой

В ярком отрывке, который мы уже кратко рассмотрели, апостол Петр призывает своих христианских читателей совершенствовать свою веру. Этот процесс настолько важен, что он призывает их приложить «все старание», чтобы достичь этой цели.

По словам Петра, когда Бог спас нас то, «от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия» (2 Пет. 1:3). Поэтому Бог ожидает от нас, что мы будем использовать эти ресурсы для плодотворной христианской жизни.

Таким образом, мы должны стараться прилагать добродетель к нашей христианской вере (2 Пет. 1:5), но и на этом мы не должны останавливаться. Петр говорит нам, что к этому необходимо добавить знание, а также воздержание, терпение, благочестие, братолюбие и любовь (2 Пет. 1:5-7). Каждое из этих качеств, по сути, присоединяется к другому, как группа строительных блоков, укладываемых друг на друга.

Говоря так, апостол, конечно, имеет в виду зрелый, полностью сформированный христианский характер, который Бог ожидает увидеть в каждом верующем, в основании которого лежит вера. Именно после этих слов Петр делает такое важное замечание: «Если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа» (2 Пет. 1:8).

«Ключ к христианской плодотворности, — утверждает апостол, — заключается в тех качествах, которые я только что упомянул и которые необходимо присоединить к вашей вере. Если эти качества присутствуют в вашей жизни и преобладают в ней, вы никоим образом не станете жить бесплодной или непродуктивной жизнью».

Однако, как и все другие авторы Нового Завета, Петр не считает само собой разумеющимся стремление христианина к святости. Безусловно, крайне желательно, чтобы ни один верующий не жил «бесплодной и непродуктивной» жизнью. Качества, перечисленные апостолом, если они присутствуют в жизни, гарантированно сделают ее плодотворной.

Но Петр допускает и альтернативную ситуацию. Он описывает это так: «А в ком нет сего, тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих» (2 Пет. 1:9).

Разумеется, апостол не говорит здесь о неспасенных людях. Конечно же, неспасенные люди не обладают этими духовными качествами. Петру нет нужды об этом говорить. Вместо этого он явно подразумевает спасенного человека, потому что тот, кого он имеет в виду, испытал Божье прощение и был «очищен от прежних грехов».

Но, к сожалению, такой человек позабыл о Божьей прощающей благодати прошлых дней. Там, где когда-то было духовное зрение, теперь наблюдаются близорукость и потеря восприятия. А все потому, что ценнейшие качества, которые делают верующего плодотворным, катастрофически отсутствуют.

Очевидно, что там, где отсутствуют эти качества, отсутствуют и плоды.

Как странно, что в наши дни нам так часто говорят, что отсутствие плодов является верным признаком того, что человек не спасен. Разумеется, что подобная идея взята не из Библии. Напротив, Библия учит, что отсутствие плодов у верующего является верным признаком того, что он больше не развивается, не растет во Христе. Это признак того, что христианин духовно болен и, пока не выздоровеет, не сможет наслаждаться духовным успехом.

Напротив, идея господства незаметно внедряет в церковь американскую этику успеха. Нам фактически говорят, что Бог является Богом лишь духовно успешных людей. Только триумфальный верующий может быть действительно уверен в любви Бога. Но

как насчет трагической истории израильского народа? Разве Бог не был с ними? Разве Его имя безнадежно посрамлено из-за их неудач? Конечно же, нет.

В действительности, то же самое богословие, которое говорит нам, что Бог терпим лишь к незначительным промахам внутри Своей семьи, часто говорит нам и о другом. Оно также часто утверждает, что Христос не умер бы за грехи людей, которые в конечном итоге отвергнут Его. Таким образом, согласно этой точке зрения, наш Господь умер только за избранных, а не за весь мир.

Проблема здесь проста. Идея господства не понимает истинной природы благодати. Она не понимает, что Бог способен щедро любить мужчин и женщин, которые в конечном итоге разочаруют Его. Богословие господства предпочитает только юридические предписания: «Делай это, и ты будешь жить». Никого не радует то, что есть христиане, которые соответствуют описанию, данному Петром во 2-м Послании 1:9. Но отрицая эту реальность, мы ничего не выиграем, и можем многое потерять.

Невозможно эффективно вести войну, не подвергаясь риску поражения. Тот же самое происходит и здесь. Плодотворность в христианской жизни не приходит сама собой. Она является результатом прилагаемого «всего старания» (2 Пет. 1:5) к формированию полноценного, продуктивного христианского характера.

Здесь не бывает коротких путей. Не существует простых формул. И если мы не будем усердны, как велит нам Петр, то вскоре можем оказаться в духовной пустыне, где нет обильных плодов христианской жизни. Но если мы ясно осознаем эту опасность, то мы сможем ее избежать.

Опасность бездействия

Одним из предупреждений, которое Писание ясно нам дает, является опасность духовной бездеятельности. Те, кто игнорирует это предупреждение, могут вскоре обнаружить, что их жизнь разрушена холодными ветрами непродуктивности и бесплодности.

Мы уже обратили внимание на слова Павла к Титу, в которых он призывает его увещевать верующих «быть прилежными к добрым делам» (Титу 3:8). Но это не отдельная тема у Павла, и в одном незабываемом отрывке он также пишет следующее:

«Итак, братия мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом» (1 Кор. 15:58, курсив добавлен).

Мы должны обратить внимание на контекст этих слов. Они следуют за длинным обсуждением, в котором Павел вновь подчеркивает истину грядущего физического воскресения (1 Кор. 15:1-57). Если его читатели забудут об этой истине, то их мотивация к совершению добрых дел будет подорвана (1 Кор. 15:32). Более того, сама их вера во Христа может быть поколеблена, как у тех, кто позже стал прислушиваться к Именею и Филиту (2 Тим. 2:17-19). Наставление Павла продиктовано искренней заботой.

И, как и апостол Петр, Павел тоже хорошо понимал, что христиане могут впасть в бесплодность. Поэтому, снова обращаясь к Титу, он сказал: «Пусть и наши учатся упражняться в добрых делах, [в] [удовлетворении] необходимым нуждам, дабы не были бесплодны» (Тит 3:14, курсив добавлен).

Таким образом, пустошь бесплодной жизни была реальной и настоящей угрозой, с которой авторы Нового Завета сталкивались напрямую. Они ни в коем случае не разделяли современную иллюзию, что верующий не может оказаться в этой пустоши или даже жить в ней. Поскольку христианская жизнь — это напряженная духовная

борьба, богодухновенные авторы прекрасно понимали, что здесь возможны потери. Именно это и делало их такими эффективными пасторами.

Но из всех авторов Нового Завета самым решительным образом против духовной инертности выступал Иаков, сводный брат нашего Господа. Его учение на эту тему было ярким и незабываемым.

Естественно, Иаков знал, что он и его читатели были рождены свыше. Более того, он прямо об этом говорит: «Восхотев, родил Он нас словом истины» (Иак. 1:18). Но он также знал, насколько важно, чтобы и он, и они всегда были готовы откликнуться на Божье слово.

Поэтому Иаков пишет: «Посему, отложив всякую нечистоту и остаток злобы, в кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души» (Иак. 1:21).

Нам следует внимательно отнестись к этим словам, чтобы не понять их неправильно. В современном английском языке выражение «спасти ваши души» для многих людей имеет только одно религиозное значение. Оно означает «спастись от ада».

Но это *не то*, что подразумевал Иаков или понимал любой из его читателей. В греческом языке, на котором писал Иаков, это было стандартное выражение, означающее «спасти ваши жизни». Нигде во всей Библии — ни в Ветхом, ни в Новом Завете — это выражение не означало «спасти от ада». И здесь оно не подразумевает этого.

Иаков обращается к возрожденным верующим (Иак. 1:18), в которых живое семя Божьего Слова было «насаждено» благодаря возрождению. Более того, он предупреждает их о том, что грех, если продолжать жить в нем, может привести к физической смерти (Иак. 1:15). Он искренне согласился бы с Павлом, что «если живете по плоти, то умрете» (Рим. 8:13а).

Но жизнь не должна идти таким путем. Если бы его читатели отложили всякую злобу и смиренно приняли Божье Слово, их жизни могли бы быть спасены от преждевременной и несвоевременной смерти по причине греха. В духе книги Притчей Иаков верил, что «Страх Господень прибавляет дней, лета же нечестивых сократятся» (Прит. 10:27; см. 11:19; 12:28; 13:14; 19:16).

И снова Иаков согласился бы с заявлением Павла: «а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете» (Рим. 8:13б).¹

Но для того чтобы воспользоваться «спасительными» преимуществами Божьего Слова, было одно простое, но совершенно необходимое условие. Иаков ясно формулирует его в следующем стихе: «Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя» (Иак. 1:22).

Иаков говорит, что христианину недостаточно просто принять Слово Божье. Недостаточно просто внимать его наставлениям. Для того чтобы извлечь из него пользу, продлить свою жизнь с его помощью, необходимо также *исполнять* его.

Другими словами, требуется практическая деятельность. Послушание абсолютно необходимо, если мы хотим пожинать плоды благословений, которые может нам дать Божья истина.

Итак, Иаков продолжает:

«Ибо, кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале: он посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он» (Иак. 1:23-24).

Каждый христианин знает, о чем говорит Иаков. Как легко слушать вдохновляющую библейскую проповедь, видеть в зеркале Божьей истины, кем я действительно являюсь и кем должен быть как верующий в Иисуса Христа, но, выйдя из церкви, забыть обо

всем этом. И в понедельник утром все выглядит так, как будто я вообще не слышал этой проповеди.

«Не будь таким», — говорит Иаков. «Поступай в соответствии с Божьей истиной и таким образом насладись ее благословениями».

«Но кто вникнет в закон совершенный, [закон] свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действии» (Иак. 1:25, курсив добавлен).

Другого способа не существует. Вечная жизнь — это добрый и совершенный дар Бога нам (Иак. 1:17-18). Он абсолютно бесплатен. Но Божье благословение на нашем христианском пути требует *усилий*. Для того чтобы расти в вере, верующий должен не только внимать Божьей истине, но и подчиняться ей.

Опасность мертвой ортодоксии

Но что, если верующий отказывается это делать? Каковы последствия неоднократного неисполнения Божьего милостивого, животворящего Слова? И здесь Иаков тоже имеет что сказать нам.

Как и все авторы Нового Завета, Иаков разделял с читателями высокое мнение о вере. Он прекрасно понимал, что люди оправдываются верой, а не делами, и он полностью согласен с великим доказательным текстом Павла об оправдании Авраама (Быт. 15:6; Иак. 2:23).

Но Иаков также понимал, как легко христиане, знающие великую истину о том, что Бог принимает нас на основании одной только веры, могут впасть в заблуждение, полностью преуменьшая значение добрых дел. Он понимал, как легко доктринальная правильность может возобладать над практическим, повседневным послушанием. Одним словом, он знал об опасности мертвой ортодоксии.

Естественно, на поле духовной битвы наш противник-сатана стремится выбить из наших рук щит веры. Мы уже обсуждали этот факт в предыдущей главе. Христианин, лишенный этого щита, подвергается большому риску в противостоянии с дьяволом. У него или у нее нет средств, чтобы погасить раскаленные стрелы врага.

Но у сатаны есть много способов нападения. Даже если щит не может быть вырван из наших рук, его эффективность все равно может быть ослаблена другими способами. Один из таких способов — это заставить нас «запереть» его в нашем теологическом оружейном складе, так чтобы мы никогда не использовали его на поле боя в повседневной жизни.

К сожалению, слишком часто в истории Церкви христиане превращали свою веру в чопорное и непрочное вероучение, которое имело мало отношения к их повседневной жизни. Гордо провозглашая свою ортодоксальность и безжалостно осуждая тех, кто верил иначе, они говорили как богословы, а вели себя как звери.

Нечто подобное происходило в церкви или церквях, которым писал Иаков. Иаков резко отзывается о «враждах и распрях», которые возникали среди его читателей (Иак. 4:1). И хотя как христиане они могли бы обратиться к Богу, чтобы Он помог им в их нуждах, они этого не делали. А если и делали, то их просьбы отвергались, потому что были эгоистичными: «препираетесь и враждуете и не имеете, потому что не просите. Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений» (Иак. 4:2-3).

Это не очень приятная картина. Однако она описывает христиан, чью способность молиться Иаков здесь явно воспринимает как само собой разумеющуюся.² Если бы они

только правильно просили, они бы получили просимое.

Естественно, как и следовало ожидать, язык был главным оружием в этих внутренних войнах. Иаков посвящает почти целую главу, предупреждая о вреде, который может причинить этот небольшой физический инструмент (Иак. 3:1-12). Хотят ли его читатели доказать свою мудрость? Пусть для этого они используют не свой язык. Есть лучший способ: «Мудр ли и разумен кто из вас, докажи это на самом деле *добрым поведением с мудрою кротостью*» (Иак. 3:13, курсив добавлен).

«Слова не доказывают вашу мудрость, — говорит Иаков, — а добрые дела доказывают». Что может быть лучше этого совета? Его суть проста: «Меньше слов, больше послушания!»

Но насколько катастрофически бесплодно было противоположное состояние. Иаков точно описал его:

«Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская, ибо где зависть и сварливость, там неустройство и всё худое» (Иак. 3:14-16).

Пусть не будет никаких сомнений в том, что имеет в виду Иаков. В христианской семье зависть и эгоизм приводят не только к отсутствию плодов, но и к «неустройству и всему худому». Только если братья будут руководствоваться «мудростью, сходящей свыше», их жизнь будет «полна милосердия и добрых плодов» (Иак. 3:17).

И он добавляет: «Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир» (Иак. 3:18).

Неужели кого-то может удивить, что Иаков так резко осуждает свою христианскую аудиторию за их неэффективную и бесплодную веру? Несомненно, в своих беседах между собой эти верующие часто делали громкие заявления относительно своей веры. Но насколько эффективна была их вера в повседневной жизни? Могла ли их вера сама по себе спасти их жизни от смертоносных последствий греха, которые Иаков так подробно описал ранее в своем послании (Иак. 1:13-15)?

Разумеется, нет. Иаков прямо говорит: «Что пользы, *братия мои*, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его?» (Иак. 2:14, курсив добавлен).

Вопрос «Может ли эта вера спасти его?» был задан Иаковым на греческом языке в такой форме, которая предполагает отрицательный ответ. Его можно перефразировать так: «Эта вера не может спасти его, не так ли?» Ожидаемый ответ: «Нет, конечно!»

Именно в этом многие читатели и толкователи Иакова допускают трагическую ошибку. Во-первых, они часто упускают из виду очевидную мысль, которую Иаков явно пытается донести: вера *не может спасти* человека, который описан им в его послании.

Но Иаков здесь не говорит о спасении от ада. *И зачем ему это делать?* Он и его читатели уже рождены свыше (Иак. 1:18), они уверовали в Господа славы (Иак. 2:1), они обладают привилегией молиться (Иак. 4:2-3), и он неоднократно называет их своими братьями (Иак. 1:2, 9, 16, 19; 2:1, 5, 14-15; 3:1, 10, 12; 4:11; 5:7, 9-10, 12, 19).

Иакову не было никакой нужды обсуждать со своими братьями вопрос спасения от ада. Те, кто думают иначе, не понимают совершенной бесплатности дара жизни, как понимал его Иаков (Иак. 1:17-18).³

Но, как мы видели, Иакову необходимо было обсудить истину о том, что Слово Божье может спасти его христианских читателей от смертельных последствий греха (Иак. 1:15, 21). И он уже настоятельно подчеркнул, что *такое спасение* может быть достигнуто только через послушание, через добрые дела (Иак. 1:22-25). Поэтому Иаков имеет в виду

именно эту истину и только ее, когда задает вопрос: «Эта вера не может спасти их, не так ли?»

Нет, не может. Если мы говорим о продлении человеческой жизни посредством благочестия, мы говорим о чем-то, чего нельзя достичь одной только верой. Если мы говорим, как автор Притч говорил, об избавлении от «сетей смерти», мы говорим о последствиях послушного поведения (Прит. 13:14).

Но вера, которая не проявляется на практике через послушание, оказывается бесполезной на поле битвы жизни. Более того, такую веру можно назвать «мертвой» (Иак. 2:17, 20, 26). Это то же самое, что сказать, что кредо, по которому мы перестали жить, есть не что иное, как мертвая ортодоксия.

Заключение

В заключительном стихе своего знаменитого размышления о вере и делах Иаков пишет: «Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Иак. 2:26).

Если бы я однажды шел по улице и наткнулся на мертвое тело, я мог бы легко сделать два вывода. Во-первых, я мог бы заключить, что в теле больше нет дающего жизнь духа, и, во-вторых, что это тело когда-то было живым. Однако я бы ни за что не пришел к выводу, что это тело никогда не было живым.

Однако, в одном из самых странных искажений Священного Писания, которое когда-либо случилось, многие теологи и толкователи Библии решили, что «мертвая вера — это непременно вера, которая была мертвой всегда».

Но почему делается именно такой вывод? Иаков сравнивает «мертвую веру» с мертвым телом. Несомненно, это не было случайной или неосторожной аналогией с его стороны. Если «мертвая вера» никогда до этого не была живой, почему бы ее не сравнить с камнем или каким-нибудь другим неодушевленным предметом?

Но очевидно, что Иаков выбрал именно эту аналогию, потому что она как нельзя лучше подходит для объяснения его мысли. Иаков беспокоится о христианах, чья вера утратила всю свою жизненную силу и плодотворность.

Он беспокоится о тех мужчинах и женщинах, чья вера перестала действовать, подобно тому как мертвое тело перестало двигаться и действовать.

Как и апостол Петр, Иаков может представить себе христианина, у которого отсутствуют духовные качества, необходимые в дополнение к вере (2 Пет. 1:5-9). И, так же как Петр, он признает такое состояние трагичным и ужасным.

Для Петра такой человек был «близоруким, даже слепым» и «забыл, что он очистился от своих прежних грехов». Для Иакова такой человек, несмотря на все громкие заявления о правильном вероисповедании, имеет веру, которая не более жива, чем физический труп.

Безусловно, это жесткое высказывание. Но оно необходимо. Только называя духовные аномалии своими именами, только противостоя духовной болезни и признавая ее таковой, только так можно исправить подобное состояние.

Собственно, только так и можно его избежать. Поскольку то, во что я не верю, тем самым становится и более трудным для того, чтоб это избежать. Невидимая опасность — это повышенная опасность.

По крайней мере, так считал Петр, когда писал следующие слова:

«Итак вы, возлюбленные, будучи предупреждены о сем, берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения» (2 Пет. 3:17, курсив добавлен).

«Будьте осторожны!» — говорит апостол. «Помните об опасности. Иначе вы можете утратить свою твердость. Иначе вы можете сбиться с пути и впасть в грех».

Но, опять же, это не обязательно должно случиться именно так. Подумайте о прекрасной альтернативе: «но возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2 Пет. 3:18).

«Выбор, — говорит апостол, — за тобой».

Глава 11

Трапеза с Иисусом

На протяжении всей истории христианства слова Иисуса, в которых звучит приглашение на ужин, находили отклик в сердцах людей. Его радушное обращение записано в последнем из семи посланий к церквам Азии: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр. 3:20).

Было бы неверно рассматривать это знаменитое высказывание как простое евангельское приглашение, хотя именно так часто и делают. Здесь наш Господь обращается к христианской церкви, и безусловно, каждый из ее членов призван откликнуться на это приглашение.

Разумеется, речь идет о церкви в Лаодикии, известной своим равнодушным отношением к вере. Однако такое положение дел не должно нас удивлять. Мы уже неоднократно видели, как авторы Нового Завета прямо сталкивались с реальностью, в которой образ жизни верующих был ниже стандартов, установленных для них Богом. И, сталкиваясь с этой реальностью, они стремились внести в их жизнь изменения или предупредить подобные явления.

Соответственно, мы можем обнаружить точно такое же отношение в словах нашего Господа к Лаодикийской церкви. Здесь была группа верующих, которые хвастались своим материальным богатством, но были духовно обнищавшими (Откр. 3:17-18). Хотя они и совершали дела (Откр. 3:15а), по своему характеру они были как теплая вода. Они не давали ни тепла, ни бодрящей прохлады (Откр. 3:15б).

В результате само их существование, как церковного сообщества, оказалось под угрозой. Как и все церкви, предназначенные для того, чтобы быть устами Бога, то есть инструментом для провозглашения Его истины, они впоследствии рисковали лишиться такой роли. Как неприятная на вкус жидкость, они могли оказаться извергнутыми из уст своего Господа (Откр. 3:16). Они могли лишиться своей привилегии быть Его голосом в этом мире.

Но была уготована и другая возможность. Господь говорит им: «Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю [или воспитываю как детей]. Итак будь ревностен и покайся» (Откр. 3:19).

Лаодикийцы были своенравными детьми Божьими. Но любовь их Спасителя сопровождала их и «воспитывала как детей» в соответствии с Его верностью. Он призвал их покаяться в своем равнодушии и возобновить с Ним близкие отношения.

Таким образом, Он стоял на пороге их жизни. Своими упреками Он обращался к ним, а Своим наказанием стучал в дверь их сердец. Но только от них зависело, как они откликнутся на Его призыв. От них зависело, откроют ли они Ему дверь. И если они откроют, то Он разделит с ними трапезу, а они будут ужинать с Ним. Выбор был за ними. Он не стал бы выламывать дверь.

Как бы просто ни выглядело это наблюдение, его нельзя переоценить. Конечно, в Своей суверенности Бог мог бы принудить всех христиан исполнять Его волю. Более того, Он мог бы сделать это с любым человеком в мире. Он мог бы заставить всех и каждого любить Его.

Но зачем Богу такое? Какая ценность в принудительной любви? Разве суть любви не в том, что, если она настоящая, то она даруется свободно? Какой родитель, заслуживающий этого звания, не желает любви своих детей? И, по той же причине, какой разумный родитель захочет принуждать детей к любви, даже если бы это было

возможно? Действительно, в любых отношениях в жизни, будь то между родителями и детьми, мужем и женой, или друзьями, ценность любой любви заключается в ее самопроизвольности и свободе.

Но богословие господства не понимает и этого тоже. Ошибочно полагая, что они служат божественным интересам, богословы спасения под господством утверждают, что ни один истинный христианин не может не любить Бога. И если их спросить, как это может быть истиной, когда человек известен своей непостоянностью и изменчивостью своих чувств, то ответ всегда сводится к одному: «Бог это гарантирует».

Если это так, то такая любовь уже не является самопроизвольной. Она уже не является свободной. Более того, это уже не настоящая любовь. Подобно тому, как и само христианское поприще, подобно тому, как и борьба в христианской жизни, наша любовь к Богу, в представлении учения господства, становится простой шарадой, простой тенью той непосредственной реальности, которую она должна представлять. Библия не учит ничему подобному. В Писании нет ничего о доктрине, согласно которой христианская любовь к Богу гарантируется одним лишь фактом того, что человек является христианином.

Как известно, способность любить Бога и людей дается нам при рождении свыше. Она, несомненно, является частью дара — «даровано нам все потребное для жизни и благочестия», что был дарован нам, когда мы поверили в Христа (2 Пет. 1:3). Но также верно, что «братская благожелательность» и «любовь» стоят на самой вершине христианского характера, который мы призваны развивать «со всем старанием» (2 Пет. 1:5). Одним словом, способность любить — нужно в себе развивать и воспитывать.

С Божьей помощью это возможно.

Общение со Христом

Слова, адресованные Иисусом христианам Лаодикии, несомненно, были призывом к личному общению с Ним. В древности на Ближнем Востоке совместная трапеза с другими людьми была основным и фундаментальным способом приобщения к ним. В этом заключалась суть гостеприимства и признак личного принятия. С другой стороны, явиться на ужин без приглашения было грубым оскорблением хозяина.

Но идея ужина со Спасителем — это лишь одно из проявлений глубокой библейской истины, с которой мы встречаемся и в других местах. Слова нашего Господа к лаодикийцам уходят корнями в учение, которое Он преподавал Своим ученикам в горнице. Ведь в те драгоценные последние часы общения за столом со своим Учителем перед Его смертью одиннадцать учеников услышали следующее:

«Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» (Ин. 14:21).

Следует отметить, что эти слова были обращены только к возрожденным людям. Иуда Искариот уже ушел (Ин. 13:26-30). Поэтому призыв к послушанию обращен к возрожденным ученикам Господа. И этот призыв сопровождается обещанием. Послушный последователь испытает на себе любовь как Отца, так и Сына, и, кроме того, познает явление Сына: «Я... явлюсь ему сам».

Однако ученики не понимают этих слов. Все их представление о явлении Мессии было основано на ожидании Его публичного проявления в силе и славе. Будучи озадаченным, один из них просит разъяснений: «Иуда не Искариот говорит Ему: Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру?» (Ин. 14:22).

Что это может быть? — задаются вопросом ученики. Будет ли слава Мессии явлена

им каким-то впечатляющим образом, в частном порядке?

Ответ их Учителя просто озаряет их. Это не должно было быть коллективным опытом даже для такого близкого круга людей. Напротив, это был глубоко личный и индивидуальный опыт, на который каждый из них должен был отреагировать подобающим образом:

«Иисус сказал ему в ответ: *кто* любит Меня, *тот* соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14:23, курсив добавлен).

Таким образом, как и слова к лаодикийцам, призыв к общению носит индивидуальный характер. Лаодикийцам Иисус говорит: «Если *кто* услышит... и отворит» (Откр. 3:20). А одиннадцати апостолам Он говорит: «*кто* любит Меня, *тот*...» И в обоих отрывках Он по сути говорит: «Я войду к *нему*».

Таким образом, Господь Иисус Христос предлагает Себя отдельным верующим в качестве Божественного Гостя. Если они откликнутся на Его предложение, если они будут любить Его и слушаться Его, Он сделает их сердца и их жизни Своим личным жилищем, так что их жизнь будет подобна трапезе со Спасителем. За общим «столом», который они разделяют, они могут свободно общаться, и Он может открыться им. Он может *явить* Себя им.

Эту концепцию не следует путать со славной истиной о том, что Христос обитает в каждом верующем Своим Духом (Рим. 8:9-10). Наши отношения с бесконечным Господом ни в коем случае не могут быть сведены к одной простой формулировке, какой бы впечатляющей она ни была. Напротив, эти отношения многогранны и сложны. Да, наши тела *являются* храмом Божьим (1 Кор. 6:19-20). Но наша *жизнь*, наши земные переживания, также могут стать местом Его пребывания: «Мы придем к нему и *обитель* у него сотворим»!

Апостол Павел, конечно, также знал эту истину и выразил ее собственным незабываемым образом:

«Для сего преклоняю колени мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа ... да даст вам ... крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, *верую вселиться Христу в сердца ваши* ...» (Еф. 3:14, 16-17, курсив добавлен).

Но разве Христос уже не обитал в их сердцах? Безусловно, обитал. Однако Павел мог представить себе особый вид внутреннего восприятия Спасителя, которое он ассоциировал с внутренней духовной силой (Еф. 3:16) и с «укоренением и утверждением в любви» (Еф. 3:18б).

Поэтому он молился об таком опыте для своих братьев по вере. Это особое состояние не наступало автоматически только потому, что они были христианами. Павел и сам не предполагал, что это прекрасное духовное событие должно быть неизбежным последствием их обращения.

Даже наш Господь не считал ничего само собой разумеющимся, когда обращался к одиннадцати ученикам. «Если (англ. биб.) кто любит Меня ...», – сказал Спаситель. Но была и очевидная, отрезвляющая альтернатива: «Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих; слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшего Меня Отца» (Ин. 14:24).

«Проверкой любви человека ко Мне, — говорит Иисус, — является соблюдение Моих слов. И помните, что если вы не соблюдаете Мои слова, вы на самом деле не соблюдаете слова Моего Отца».

Это, разумеется, ясно как день. Иисус беседует с возродившимися людьми, но им все равно нужно объяснить, что их любовь к Нему измеряется не их словесными заявлениями, а их фактическим послушанием Его Слову.

Петр, в частности, в тот вечер громко заявлял о своей любви (Ин. 13:37). Но еще не успела закончиться ночь, как не только Петр, но и все ученики «оставив Его, бежали» (Мф. 26:56).

Нет, любовь — это не автоматическая реакция, которую каждый верующий неизбежно проявляет по отношению к Богу. Христианин — это не робот, запрограммированный любить Господа и неспособный делать ничего, кроме того, на что он запрограммирован. Сама эта мысль неестественна и отвратительна.

Бог создал не машины. Он сотворил реальных людей из плоти и крови. И когда человечество пало в грех в Эдемском саду и утратило способность любить своего Создателя, Бог искупил его на кресте и вновь даровал эту способность каждому верующему во Христа. Теперь Он призывает Своих детей к любви и послушанию, основанным на даре жизни, который дается абсолютно бесплатно. «Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас» (1 Ин. 4:19).

Но и Сам Бог любит нас свободно и с бесконечной искренностью. Поэтому Он, разумеется, желает, чтобы наша любовь к Нему отражала Его любовь к нам и была столь же искренней.

По этой причине в Новом Завете Бог ищет нашей любви. Он поощряет и приглашает нас к ней, и обещает в ответ на нее подарить нам глубокое общение с Собой.

Он, бесспорно, искренне желает нашей любви. Но Он никогда не будет принуждать нас к ней: «Се, стою у двери и стучу».

Жизнь в пребывании

Вскоре после того, как наш Господь произнес Своим ученикам слова, над которыми мы размышляли, Он вместе с ними покинул горницу. «Встаньте, пойдем отсюда», — сказал Он (Ин. 14:31), и таким образом последняя вечеря, наполненная богатым духовным общением, подошла к концу.

Наверняка Иисус и ученики уже достигли Елеонской горы, усыпанной виноградниками и фруктовыми садами, когда были сказаны слова, записанные в следующем отрывке:

«Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. ... Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и *вы*, если не будете во Мне» (Ин. 15:1-2, 4, курсив добавлен).

Немногие отрывки в Новом Завете так решительно противоречат учению о господстве, как этот. Только путем грубого искажения его очевидного смысла и намерения, можно, пусть и весьма неуклюже, вписать его в рамки учения о господстве.

Здесь по-прежнему единственной аудиторией являются одиннадцать возродившихся людей. Но наш Господь не ожидает, что эти люди непременно принесут плод, и поэтому Он фактически призывает их «пребывать» в Нем именно ради этой цели. И как нам хорошо известно, еще до окончания ночи все они отступили от Него. Как пишет Матфей (Мф. 26:56): «Тогда все ученики, оставив Его, бежали».

Поразительно, что когда Иисус сказал ранее: «Мы ... обитель у него сотворим» (Ин. 14:23), Он использовал греческое слово, родственное слову «пребывать». По сути, Он

сказал: «Мы... сотворим у него наше «место пребывания»!»!

Таким образом, истины, о которых здесь идет речь, неразрывно переплетены. Они в действительности являются одной истиной.

В горнице Господь наставлял этих людей, что послушание Его заповедям приведет к тому, что Его Отец и Он Сам «пребудут» в их жизни. Теперь, на склонах Елеонской горы, Он меняет визуальный образ, объясняя им ту же самую истину.

Иисус сказал, что отношения, которые были между Ним и этими людьми, в качестве Его учеников, можно сравнить с отношениями между виноградной лозой и ветвями. И так же, как в виноградарстве, где ветви могут быть отрезаны от лозы, так и в жизни Его учеников может произойти подобное. Если это произойдет, то плодотворность прекратится. Поэтому ученики должны стараться «пребывать» в Истинной Лозе.

Как известно, впрочем, многие интерпретировали метафору о лозе и ветвях как описывающую статус спасения. В результате чего они пришли к выводу, что спасение можно потерять, поскольку ветвь, очевидно, может быть отсечена от лозы.

Но в Евангелии от Иоанна для подобных выводов нет совершенно никаких оснований. Даже невероятно, что кто-то, внимательно прочитав первые двенадцать глав этой книги, мог прийти к такому выводу. Мы уже видели, как часто и как настойчиво четвертый евангелист учит о том, что дар вечной жизни никогда не может быть утрачен, и нет нужды повторять это обсуждение здесь.

Достаточно сказать, что мнение о том, что Иоанна 15 учит о возможной потере спасения, прямо противоречит богословию Иоанна. Такое учение никак не может быть правильным.

Но учение о господстве в отношении этого текста еще более запутано. Учителя господства как правило также воспринимают пребывающие отношения как описание статуса спасения.¹ Но повеление пребывать подразумевает, что возможен и другой вариант — не пребывать. Однако в большей части учения о господстве «не пребывать» в действительности невозможно для поистине возрожденного человека. Таким образом, повеление христианам пребывать снова сводится к фарсу. Все христиане все равно это повеление исполняют.

Еще хуже то, что в Иоанна 15:6 говорится о ветви, которая была отсечена от лозы, засохла и была сожжена. Но что это может означать в рамках концепции господства? Если отношения между лозой и ветвью описывают статус спасения, то ни один неспасенный человек изначально и не был ветвью. Как же тогда такой человек может быть описан как ветвь, которая засохла и сгорела? Очевидно, что в Иоанна 15 богословие господства заводит своих сторонников в безвыходную трясину. Воспринимать метафору о лозе и ветвях как образ спасения — это серьезная и совершенно неоправданная ошибка.

В тексте нет абсолютно ничего, что указывало бы на такое толкование.

Напротив, текст действительно предполагает, что эта метафора связана с ученичеством. Так, в Своих заключительных словах об этой важной аналогии Иисус говорит: «Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода *и будете Моими учениками*» (Ин. 15:8, курсив добавлен).

Мы уже отмечали, что ученичество — это, по сути, опыт *духовного воспитания*. Это процесс, который может и должен начаться сразу после того, как мы уверовав, рождаемся свыше и становимся частью Божьей семьи. При этом мы так же видели, что, хотя наше членство в Божьей семье является неотъемлемым, ученичество — это такой процесс, в котором мы несем ответственность за то, чтобы не сдаваться. С Божьей помощью мы должны дойти до конца.

Поэтому возрожденные люди, такие как одиннадцать учеников, к которым обращался Иисус, должны усвоить, что секрет ученичества заключается в том, чтобы развивать

прочные «пребывающие» отношения со своим Учителем. И если они будут стремиться к этому, то, как утверждает наш Господь, они прославят Бога своими плодами. И, таким образом, они действительно смогут называться Его «учениками», поскольку и Он прославлял Отца именно таким образом.

Но что, если христианин-ученик не пребывает во Христе? Результат выражен в 6-м стихе: «Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие [ветви] собирают и бросают в огонь, и они сгорают» (Ин. 15:6).

Это утверждение вызвало излишнее недоумение. Главная причина этого заключается в том, что многие читатели склонны отождествлять упомянутый огонь с адом. Но это ничем не оправданный ход мысли. Нет никаких оснований воспринимать этот огонь буквально, точно так же, как и то, что здесь речь идет не о буквальной лозе, буквальных ветвях или буквальных плодах. «Огонь» здесь является всего лишь еще одним образным элементом в садоводческой метафоре.

Таким образом, то, что происходило в виноградниках по всей Палестине, могло произойти и с учениками. Если они не «пребудут» в Иисусе, они будут отделены от общения с Ним: они будут «извергнуты вон, как [или подобно] ветви». В результате этого, тесный контакт с Истинной Лозой будет утрачен. А еще, утрата жизненно важного общения с Истинной Лозой приведет к «усыханию» их духовного опыта: они «засохнут». И, наконец, они будут брошены в «огонь» испытаний и божьего наказания: «такие [ветви] собирают и бросают в огонь, и они сгорают».

В этом описании нет ничего уникального. Это просто яркая иллюстрация духовного состояния, которое Новый Завет описывает различными способами.

Для Петра это может быть такой христианин, которому «не хватает» важнейших качеств христианского характера, который «слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих» (2 Пет. 1:9). Для Иакова это такой христианин, за которым не наблюдаются добрые дела и чья вера больше не является живой и действенной (Иак. 2:14-26). А для Павла это может быть христианин, который отверг «добрую совесть» и «потерпел кораблекрушение» в вере (1 Тим. 1:19). Такой христианин может быть «предан сатане», чтобы он или она «получили» духовные уроки, которые им необходимо усвоить (1 Тим. 1:20).

Конечно, как и все иллюстрации, метафора о виноградной лозе и ветвях имеет свои пределы. Она, безусловно, может отображать Божье наказание в виде огня, так же как Ветхий Завет часто описывал временные суды Бога над Его народом Израилем посредством того же образа (Пс. 78:5; 88:47; Ис. 10:17-19; Иер. 4:4; 7:20; 15:14; 17:27 и т. д.).² Но чего эта метафора не может сделать, так это рассказать о восстановлении.

В реальном винограднике отрезанная ветвь не может быть восстановлена на своем месте на лозе. Тем более это невозможно после того, как она была сожжена. Но в жизни христиан-последователей восстановление общения со Христом остается возможным для тех, кто его ищет. Действительно, «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1:9).

И в самом деле, все одиннадцать учеников в ту ночь разорвали связь с Истинной Виноградной Лозой. Но и все одиннадцать были также восстановлены. А их будущая жизнь была полна добрых плодов.

Заключение

Именно в эту ночь, о которой так много пишут евангелисты, Иисус делает серьезное предупреждение самоуверенному Петру:

«И сказал Господь: Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу,

но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, ОБРАТИВШИСЬ, утверди братьев твоих» (Лк. 22:31-32, курсив добавлен).

К сожалению, это предупреждение осталось без внимания. Ответ Петра отвергает любую возможность неудачи с его стороны: «Он отвечал Ему: Господи! с Тобою я готов и в темницу и на смерть идти» (Лк. 22:33). «Положись на меня!», — говорит Петр. «Я люблю Тебя настолько, что готов разделить с Тобой тюрьму и даже умереть за Тебя!»

Вскоре после этого Иисус и одиннадцать апостолов оставили трапезу в горнице и пришли на Елеонскую гору. Там, как мы уже видели, Господь обратился к Своим ученикам с еще одним предупреждением.

«Пребудьте во Мне», — сказал Он им. Но греческое слово «пребывать» в основном означает «оставаться» где-либо. Таким образом, Спаситель говорил: «Оставайтесь во Мне. Не позволяйте, чтобы ваша связь со Мной была разорвана!»

И снова, вскоре после этого, они пришли в Гефсиманский сад, наш Господь сделал еще одно предупреждение: «Молитесь, чтобы не впасть в искушение [или испытание]» (Лк. 22:40).

И когда Он вернулся после напряженной молитвы, Он обратился к ним с последним предупреждением: «что вы спите? встаньте и молитесь, чтобы не впасть в искушение [или испытание]» (Лк. 22:46).

То, что произошло дальше, известно всем читателям Библии. Менее известно то, что эти события точно соответствуют Иоанна 15:6 в жизни одиннадцати апостолов. И в этом случае Петр является классическим примером.

Связь с Истинной Лозой прервана, поскольку Петр и остальные оставили своего Учителя. Насколько иной могла бы быть для них эта ночь, если бы они смело шли рядом с Учителем! Но ветви были теперь отсечены от Истинной Лозы, и их увядшее и ослабленное состояние вскоре проявилось в последующих событиях.

Дьявол мастерски разжег «огонь» испытаний и искушений.

Как и предвидел наш Господь, сатана просеивает Петра через свое сито, как молотильщик просеивает зерно. Атака сатаны настолько сильна, что вера Петра не выдержала бы ее, и сгорела бы в огне! Но молитва его Господа была услышана, и его вера устояла (Лк. 22:32).

Но сам Петр не справился. Он трижды отрекся от своего Господа. Однако по милости Божьей Петр был восстановлен. Его слезы сожаления (Лк. 22:62) стали первым шагом на пути его «возвращения» ко Христу (Лк. 22:32) и обновления пребывания в Истинной Виноградной Лозе.

В действительности Петр совершил покаяние. Именно это нужно было сделать и лаодикийцам. Сам Иисус сказал им: «Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак будь ревностен и покайся» (Откр. 3:19). И если бы они так поступили, то тем самым открыли бы дверь для близкого общения с Ним. Иисус бы вместе с ними разделил трапезу. Он желал такого общения с лаодикийскими христианами так же сильно, как он этого желал и с одиннадцатью учениками. Точно так же Он желает этого и с нами.

И на каждом этапе нашего пути мы должны делать выбор, без которого эта привилегия не может быть реализована или сохранена. Если мы ходим с Ним, мы должны выбирать оставаться с Ним. Если же мы теряем связь с Ним, то мы должны выбрать покаяться и обратиться к Нему. И пока мы этого не сделаем, Он будет ждать нас со словами: «Се, стою у двери и стучу».

Глава 12

Покаяние

Петр покаялся. Мы можем только надеяться, что лаодикийцы поступили так же. Более того, призыв к покаянию был также обращен и к церкви в Эфесе (Откр. 2:5), и к церкви в Пергаме (Откр. 2:16), и к Сардийской церкви (Откр. 3:3).

Еще об одном случае покаяния христиан в Коринфе рассказывает Павел:

«Посему, если я опечалил вас посланием, не жалею, хотя и пожалел было; ибо вижу, что послание то опечалило вас, впрочем на время. Теперь я радуюсь не потому, что вы опечалились, но что *вы опечалились к покаянию*; ибо опечалились ради Бога, так что нисколько не понесли от нас вреда» (2 Кор. 7:8-9, курсив добавлен).

По всей вероятности, Павел говорит здесь о своей упрёке церкви (1 Кор. 5:1-13) за то, что она не осудила случай инцеста. Второе Послание к Коринфянам 7:12, по-видимому, относится к этому случаю, с которым коринфяне, вероятно, уже разобрались так, как того желал Павел.

Но о чем бы ни шла речь, ясно одно: *покаяние в Новом Завете предназначено не только для спасенных людей, и не ограничивается только моментом обращения к Богу*. Оно неоднократно может происходить в жизни христианина, всякий раз, когда в этом возникает необходимость.

Поэтому, пожалуй, неудивительно, что и Мартин Лютер, и Джон Кальвин, великие реформаторы, считали покаяние способом подведения итогов в жизни христианина.

Лютер писал: «Наш Господь и Учитель Иисус Христос, говоря „Покайтесь и т. д.“, хотел, чтобы вся жизнь верующих была покаянием».¹ И в поразительном отрывке из богословского трактата «*Наставления в христианской вере*» Кальвин говорит: «Одним словом, я воспринимаю покаяние как регенерацию, цель которой — восстановление Божественного образа в нас».² Вскоре после этого Реформатор заявляет:

«Следовательно, в этом возрождении мы по благодати Христа восстанавливаемся к праведности Божьей, от которой мы отпали в Адаме... И это восстановление не происходит в одно мгновение, за один день или за один год».³

Еще он добавляет, что Господь обновляет в Своем народе чувство непорочности, чтобы «они могли всю свою жизнь посвятить покаянию и знать, что эта борьба закончится только со смертью».⁴

Эти наблюдения чрезвычайно ценны, и мы вернемся к ним позже в этой главе. Но сейчас нам следует отметить, что ни Кальвин, ни Лютер не рассматривали покаяние как *условие* для вечного спасения.⁵ Оба твердо отстаивали великую идею Реформации, выраженную в словах *sola fide* — «только верою».

Никакая другая точка зрения не соответствует Библии и не является подлинно евангельской. Только верою (а не покаянием *и* верою) можно получить оправдание и вечную жизнь.

Из всех авторов Нового Завета, Лука чаще всех говорит о покаянии. Однако в одной из самых известных историй Луки сильно потрясенный филиппийский темничный стражник спрашивает Павла и Силу: «государи [мои]! что мне делать, чтобы спастись?» Ответ, который они ему дали, является единственным ответом на такой вопрос, который знает Библия: «веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой» (Деян.

16:31). Здесь нет ни одного слова, даже ни одного слога, о покаянии. Павел и Сила *не* сказали: «покайся и веруй», а просто: «веруй».

Последователи учения о спасении под господством оказываются в затруднительном положении из-за таких текстов. Они вынуждены пытаться извлечь свою доктрину из этого отрывка посредством подтекста.⁶ Но его там нет, и никакая теологическая казуистика не может его туда поместить.

Как мы уже видели, попытки обнаружить концепцию покаяния и смирения в слове «верить» совершенно лишены всякого лингвистического обоснования. Слово «верить» означает «верить» — как в английском, так и в греческом языках.

В действительности, Джон Кальвин давно отверг представление о том, что покаяние и вера могут быть отождествлены. Он писал:

«Ибо присоединение веры к покаянию противоречит тому, что Павел говорит в Деяниях [20:21] — что он возвещал «Иудеям и Еллинам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа»; где он говорит о вере и о покаянии как о двух совершенно разных вещах».⁷

Это чрезвычайно серьезный вопрос, когда библейское различие между верой и покаянием стирается, и покаяние становится условием для получения вечной жизни. Потому что при таком восприятии вещей новозаветное учение о вере радикально переписывается и оказывается заложником требования покаяния. Неудивительно, что один ученый, изучавший труды Кальвина, был вынужден заявить:

«Те, кто учит, что покаяние предшествует вере, и считают, что вера и прощение зависят от покаяния, не понимают, что их позиция аналогична римской доктрине раскаяния, против которой так решительно выступал Кальвин».⁸

В этом вопросе не может быть никаких компромиссов, если мы хотим сохранить и провозгласить библейскую истину *sola fide*. Сделать покаяние условием вечного спасения — это ничто иное, как возвращение к догмам римско-католической церкви.

«Но, — скажет кто-то, — разве Библия не заявляет о требовании Бога к покаянию?» Да, действительно, заявляет, и, пожалуй, нигде так убедительно, как в Деяниях 17:30, где Павел говорит: «Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает *людям всем повсюду покаяться*» (курсив добавлен).

Можно ли согласовать это утверждение с принципом *sola fide* — «только верую»? Да, можно, поскольку Библия никогда не содержит внутренних противоречий. И это можно сделать очень легко и естественно. Как?

Попросту говоря, мы можем сказать следующее: призыв к вере представляет собой призыв к вечному спасению. Призыв к покаянию — это призыв вступить в гармоничные отношения с Богом.

Если вопрос ставится просто: «что мне делать, чтобы спастись?», то ответ заключается в том, что нужно верить в Господа Иисуса Христа (Деян. 16:31). Если вопрос более обширный: «Как мне достичь гармонии с Богом?», то ответом будет — «покаяние пред Богом и вера в Господа нашего Иисуса Христа» (Деян. 20:21).

Более того, если человек готов к вере, как был готов филиппийский темничный страж, он может сделать этот шаг немедленно. Впоследствии его можно научить, в чем он должен покаяться, чтобы ходить с Богом. На протяжении христианской жизни верующему придется много раз каяться, как Писание об этом ясно свидетельствует. Но спасение происходит только один раз.

И хотя истинное покаяние *может* предшествовать спасению (как мы еще увидим),

однако оно не обязательно. И поскольку оно *не является необходимым* для обретения спасения как такового, оно ни в коем случае не является условием для этого. Но факт остается фактом: Бог требует покаяния от всех и делает это условием для обретения общения с Ним.

Давайте рассмотрим данную концепцию в Слове Божьем.

Значение слов в оригинале

В греческом языке Нового Завета основными словами, обозначающими покаяние, являются существительное *metanoia* («покаяние») и глагол *metanoēō* («каяться»). Изначально эти греческие слова означали «изменить свое мнение». Тем не менее, в стандартном греко-английском словаре не приводится ни одного отрывка из Нового Завета, где бы встречалось значение «изменить свое мнение».⁹

В общепринятом употреблении греческий глагол и существительное стали примерно эквивалентными английским словам «repent» (раскаяться) и «repentance» (раскаяние).¹⁰ В Септуагинте, или в Ветхом Завете на греческом языке, этот греческий глагол является переводом еврейского слова, которое означает «сожалеть», «раскаяться».¹¹

Из этого следует, что перевод этих слов в наших английских Библиях в целом удовлетворителен, и в данной главе мы будем исходить из этого факта.¹²

Покаяние и Евангелие от Иоанна

Одним из самых поразительных фактов о доктрине покаяния в Библии является то, что данная доктрина полностью отсутствует в Евангелии от Иоанна. Во всех 21 главах Евангелия от Иоанна нет ни одного упоминания об этом! Тем не менее, МакАртур заявляет: «Никакая евангелизация, в которой отсутствует весть о покаянии, не может называться Евангелием, поскольку грешники не могут прийти к Иисусу Христу без радикального изменения сердца, разума и воли».¹³

Это поразительное утверждение. Поскольку в Евангелии от Иоанна *ничего* не говорится о покаянии, следует ли из этого заключить, что евангельская весть, изложенная в нем, в конечном счете не является библейским евангелием?

Сама идея несет в себе опровержение. Четвертый евангелист прямо заявляет, что его цель — это благовестие (Ин. 20:30-31). Недостаток заключается не в богословии Евангелия от Иоанна, а в богословии, присущем учению о спасении под господством. По сути, отчаянные попытки учителей спасения под господством вчитывать покаяние в четвертое Евангелие ясно свидетельствуют о том, что они осознали свою главную слабую сторону.¹⁴ Разумеется, весть в Евангелии от Иоанна является полноценной и понятной и не требует никаких упоминаний о покаянии.

Более того, можно даже сказать, что евангелист Иоанн *избегает* учения о покаянии даже там, где его можно было бы легко привести. Такой момент встречается в самой первой главе, где четвертый евангелист приводит диалог между Иоанном Крестителем и делегацией религиозных лидеров Иерусалима. Услышав, как Иоанн утверждает, что он не Христос, не Илия и не «Пророк», делегация слышит, как он называет себя просто «гласом вопиющего в пустыне» (Ин. 1:19–23). Раздраженные, они задают новый вопрос: «что же ты крестишь, если ты ни Христос, ни Илия, ни пророк?» (Ин. 1:25).

Как известно всем, кто читал Евангелия от Матфея, Марка и Луки, Иоанн Креститель проповедовал «крещение покаяния» (Мк. 1:4; Лк. 3:3; см. Мф. 3:11). Именно в этот ответственный момент своего диалога с влиятельной делегацией иудеев мы ожидаем, что Иоанн объявит о цели своего служения крещения, указав на покаяние. Но он этого не делает, а просто говорит::

«Иоанн сказал им в ответ: я крещу в воде; но стою среди вас [Некто], Которого вы не знаете. Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня. Я недостойн развязать ремень у обуви Его» (Ин. 1:26-27).

Ни слова, ни звука о покаянии. И если когда-либо и был идеальный момент для евангелиста, чтобы включить эту тему в свое Евангелие, то это именно здесь.

Но его молчание оглушительно!

Многие библеисты считают и не без оснований, что безымянный ученик Иоанна Крестителя, упомянутый в Евангелии от Иоанна 1:35-40, был не кто иной, как сам четвертый евангелист. Но если евангелист был личным «учеником» Крестителя, прежде чем присоединился к новому Учителю, его молчание на тему покаяния становится еще более удивительным.

Отсутствие упоминания об этом в первой главе сохраняется до самого конца книги. Четвертое Евангелие вообще ничего не говорит о покаянии, тем более не связывает покаяние каким-либо образом с вечной жизнью.

Этот факт является смертельным ударом для богословия господства. Только решительная слепота может противиться очевидному выводу: *Иоанн не считал покаяние необходимым условием для вечной жизни*. Если бы он так думал, он бы об этом сказал. В конце концов, его книга посвящена именно тому, как обрести вечную жизнь (Ин. 20:30-31).

Покаяние в Евангелии от Луки

Ярким контрастом Евангелию от Иоанна, впрочем, являются две книги, написанные Лукой. Из почти шестидесяти упоминаний существительного или глагола для обозначения покаяния в Новом Завете, двадцать пять из них встречаются либо в Евангелии от Луки, либо в книге Деяний.

Поэтому покаяние является темой, которую особенно подчеркивает третий евангелист.

Если мы на мгновение оставим в стороне упоминания Луки на эту тему в проповедях Иоанна Крестителя (Лк. 3:3, 8; Деян. 13:24; 19:4), то мы обнаружим, что впервые покаяние упоминается в служении Иисуса (Лк. 5:32), где содержится яркое обвинение в том, что Иисус *общается с грешниками!*

В своем повествовании Лука рассказывает нам, что на пиру Левия в честь нашего Господа книжники и фарисеи роптали и говорили ученикам Его: «зачем вы *едите и пьете* с мытарями и грешниками?» (Лк. 5:30, курсив добавлен). Разумеется, это обвинение было на самом деле адресовано Иисусу. Почему Он ел и пил с подобными людьми? Многие хорошо знают и любят ответ Спасителя:

«Не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать [пригласить] не праведников, а грешников к покаянию» (Лк. 5:31, 32).

«Я здесь, — говорит наш Господь, — чтобы даровать духовное здоровье тем, кто болен грехом. Я пришел, чтобы пригласить грешников на праздник покаяния». В этом и заключается смысл покаяния. Это все для того, чтобы грешник обрел духовное здоровье. Для того, чтобы грешник «сел за стол» — обрел общение с Богом. Если рассматривать это таким образом, становится ясно, что именно об этом и рассказывает Лука в своей истории о блудном сыне.

Если подумать об этом, становится очевидным, что именно об этом и рассказывает

Лука в истории о блудном сыне.

Вне всяких сомнений, 15-я глава Евангелия от Луки является самой впечатляющей главой о покаянии во всем Новом Завете, а возможно, и во всей Библии. Но и здесь три притчи о покаянии непосредственно вытекают из вопроса, касающегося *общения* Иисуса с грешниками *за столом*. Вступительные слова 15-й главы Евангелия от Луки закладывают основу для учения Господа о покаянии:

«Приближались к Нему все мытари и грешники слушать Его. Фарисеи же и книжники роптали, говоря: Он принимает грешников и *ест с ними*» (Лк. 15:1-2, курсив добавлен).

«Как этот человек может общаться с такими людьми?» — говорят самодовольные религиозные лидеры. «Как Он может сидеть за одним столом с отбросами общества?» Как? Ответ следовало искать в сердце Бога. Как любящий и щедрый отец, Он ждал, чтобы обнять вернувшегося грешника. Но принятие грешника обратно было не единственной целью Отца. В Его планы входил также пир радостного общения. Вот об этом и рассказывает история о блудном сыне. В далекой стране, доведенный до отчаяния своим расточительным образом жизни, этот молодой человек раскаивается. Покаяние блудного сына наш Господь описывает следующими словами:

«Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих» (Лк. 15:17-19).

«Я хочу жить дома», — говорит себе блудный сын, — «поэтому я вернусь и пойду работать на своего отца в обмен на кров и пропитание». По сути, молодой человек решил: «Я хочу восстановить разорванные отношения с отцом. Может быть, я смогу все исправить, извинившись перед ним и работая на него».

Это было хорошим решением. Но в нем имелся недостаток. Его отца не интересовала сделка, которую задумал его сын. Отец был готов принять его безвозмездно. Его любовь к блудному сыну не зависела от каких бы то ни было обещаний работать на ферме. Восстановление отношений с отцом оказалось гораздо проще, чем он предполагал.

Таким образом, история о блудном сыне — *это не просто история о спасении*. Это история о том, как произошло воссоединение отца и сына, которые долгое время находились в разлуке. Это история об отце, который сделал гораздо больше, чем просто принял своего сына обратно. На самом деле, это история о том, как отец излил свою любовь на заблудшего сына и усадил его рядом с собой за стол, чтобы вместе с ним принять участие в великолепном пире, полном радости.

Несомненно, история о блудном сыне — это история о восстановлении грешника в общении с Богом, нашим Небесным Отцом. И покаяние — это *всегда* нечто подобное, даже когда кающийся грешник *уже* является христианином!

Давайте еще раз вспомним слова Иисуса, обращенные к христианам Лаодикии:

«Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак будь ревностен и покайся. Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр. 3:19-20, курсив добавлен).

Покаяние, трапеза с Иисусом, общение — вот те переплетающиеся нити, которые Библия вплетает в эту канву истины. Гармония и общение между грешным

человечеством и прощающим Богом всегда должны основываться на покаянии, так же как оправдание всегда должно основываться только на вере. Безусловно, блудный сын может олицетворять собой неспасенного человека, чье покаяние направляет его на верный путь.

Многие неспасенные люди обретают спасение именно таким образом. Неудовлетворенные своей впустую потраченной земной жизнью, неспасенные грешники решают «вернуться домой» к Богу, стремясь к гармонии со своим Создателем. И хотя поначалу они могут ошибочно полагать, что должны заслужить Божье принятие, в конце концов они встречают прощающего Отца, чья любовь абсолютно безусловна, а спасение — абсолютно бесплатно.

Но блудный сын может также олицетворять христианина, который отделился от общения с Отцом и который также решает «вернуться домой». Возможно, христианин даже планирует «загладить» свою вину, усердно трудясь для Бога. Но по возвращении он вновь испытывает ту же прощающую любовь, которую впервые познал в момент спасения, независимо от того, был ли этот момент совсем недавно или же находился в далеком прошлом.

Всегда действует один и тот же принцип, независимо от того, приходим ли мы к Богу в первый раз или в сотый раз. Отец ждет нас с распростертыми объятиями и открытым сердцем.

«Наблюдайте за собою», — сказал однажды Иисус своим ученикам. «Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему; *и если покается*, прости ему. И если *семь раз в день* согрешит против тебя и *семь раз в день* обратится, и скажет: каюсь, — прости ему» (Лк. 17:3-4, курсив добавлен).

И почему же ученики Иисуса должны так поступать? Потому что именно так Бог поступает с ними и с нами каждый день! Таким образом, история о блудном сыне — это история, которая в принципе повторяется снова и снова в жизни каждого христианина. Она далеко не исчерпывается нашим первым знакомством с Божьей любовью, и те, кто ограничивают ее этим, на самом деле не поняли ее до конца.

Таким образом, реформаторы в основном оказались правы. В сущности, можно сказать, что «наш Господь и Учитель Иисус Христос ... желал, чтобы вся жизнь верующих была пронизана покаянием». Ведь без покаяния, повторяемого всякий раз, когда в этом возникает необходимость, нет общения с Богом.

Покаяние в книге Деяний

В своем двухтомном произведении, иногда называемом «Лука-Деяния», Лука решил подчеркнуть тему гармонии между Богом и человеком. При этом Лука, как следует из его пролога к Феофилу (Лк. 1:1-4), явно писал для христианской аудитории. Таким образом, тема его повествования была выбрана им с расчетом на то, что она будет полезна христианам.

Тема гармонии в отношениях с Богом была актуальной для Луки, и в особенности для верующих читателей первого века. Одной из самых острых проблем того времени был вопрос о совместной трапезе евреев-христиан и христиан из язычников. Насколько сложной могла быть эта проблема, ясно видно из Гал. 2:11-21, где Павел был вынужден в одиночку отстаивать право язычников принимать пищу за одним столом с евреями.

А ведь, очевидно, если сам Бог Отец мог общаться с кающимися грешниками, то и любой иудейский верующий мог делать то же самое. И это было возможно даже в том случае, если кающийся грешник был язычником.

Тому пример Корнилий! А ведь Корнилий, в некотором смысле, является «блудным сыном» книги Деяний.

Поэтому важно отметить, что рассказ Луки о Корнилии играет в Деяниях примерно ту же роль, что и история о блудном сыне в Евангелии от Луки. И так же, как Лука подчеркивает историю блудного сына, он также подчеркивает историю Корнилия. Ведь история о блудном сыне — это самая длинная из трех притч о покаянии в 15-й главе Евангелия от Луки и одна из самых длинных историй во всем третьем Евангелии. История о Корнилии также является одной из самых длинных историй в книге Деяний.

И здесь мы также сталкиваемся с вопросом о совместной трапезе. Ведь когда апостол Петр после встречи с Корнилием отправился в Иерусалим, он подвергся шквалу критики. Так, нам повествует история:

«И когда Петр пришел в Иерусалим, обрезанные упрекали его, говоря: ты ходил к людям необрезанным *и ел с ними*» (Деян. 11:2-3, курсив добавлен).

Вам знакомо это? Именно такую критику высказывали книжники и фарисеи в адрес самого Иисуса. В таком же духе высказывался и старший брат блудного сына. Более того, в заключительной части притчи Господа в 15-й главе Евангелия от Луки отец раскаявшегося сына выходит из дома, чтобы пригласить старшего брата на пир. Но праведный в своих глазах старший брат грубо отвергает приглашение к общению с отцом и младшим братом. Его слова полны негодования:

«Вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козлёнка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение своё с блудницами, пришел, *ты заколол для него откормленного теленка*» (Лк. 15:29-30, курсив добавлен).

«Как ты мог так поступить?» — сердито сетует старший брат. «Как ты мог устроить грандиозный праздник для моего расточительного брата?»

Почему? Потому что Бог желает общения с кающимися грешниками. И Он желает этого, даже если эти грешники — язычники, как Корнилий.

Поэтому неудивительно, что когда Петр закончил свой рассказ о том, как Бог принял Корнилия и его друзей, критики умолкли. Итак, мы читаем:

«Выслушав это, они успокоились и прославили Бога, говоря: видно, и язычникам дал Бог *покаяние в жизнь*» (Деян. 11:18, курсив добавлен).

«Покаяние к жизни [или в жизнь]!» Покаяние, которое *принесло* жизнь, — именно таким было покаяние Корнилия.

И пусть эти слова будут поняты правильно. Они *не* говорят о «покаянии в жизнь вечную». Напротив, они отражают «возрождение к жизни», которое всегда является конечным результатом покаяния, будь то покаяние христианина или покаяние неспасенного человека.

Ведь даже христианам Павел мог сказать: «ибо если живете по плоти, *то умрете*, а если духом умерщвляете дела плотские, *то живы будете*» (Рим. 8:13, курсив добавлен).

Или, говоря словами отца блудного сына: «а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей *был мертв и ожил*, пропадал и нашелся» (Лк. 15:32, курсив добавлен).

В этой фразе заключена глубокая истина. Независимо от того, является ли человек христианином или нет, если он впадает в грех, он становится заблудшей овцой, лишенной *возможности* «вкушать» и наслаждаться настоящей жизнью, которую можно познать только в присутствии Самого Бога и в общении с Ним.¹⁵

Таким образом, покаяться — это значит изменить направление своего пути и обрести истинную «жизнь» в гармонии с нашим Создателем. Но покаяние не является средством, с помощью которого мы обретаем *вечную* жизнь. Лука на этот счет высказался совершенно ясно: «и уверовали все, которые были предуставлены к *вечной* жизни» (Деян. 13:48, курсив добавлен). Обратите внимание, что в данном тексте не говорится «*покаялись* и уверовали», а просто «уверовали».

Что мне делать, чтобы спастись? На этот вопрос Павел и Сила отвечают так же, как и Лука: «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься» (Деян. 16:31). И покаяние для этого *не* требуется. В действительности, Лука никогда не говорил, что покаяние является условием спасения, так же как и евангелист Иоанн. Вечная жизнь дается только по вере — *sola fide!*

Когда Петр пришел в дом Корнилия, тот, очевидно, еще не был спасен. И ангел дал Корнилию обещание относительно Петра: «он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой» (Деян. 11:14). И когда Петр пришел, он *не* проповедовал покаяние. Почему? Потому что Корнилий нуждался в спасении. Ведь покаяние он уже совершил!

Ничто не является более очевидным, чем этот факт. Корнилий отвернулся от язычества и стал искать Бога Израиля. Именно поэтому он описывается как «творивший много милостины народу и всегда молившийся Богу» (Деян. 10:2). Это было ни чем иным, как стремлением Корнилия к Богу и гармоничным отношениям со своим божественным Создателем. Таким образом, его молитвы были направлены на то, чтобы найти истинный мир с Богом Израиля. Приход Петра был как раз *ответом* на эти молитвы.

Это ясно видно из слов самого Корнилия, произнесенных им в момент прибытия апостола:

«Корнилий сказал: четвертого дня я постился до теперешнего часа, и в девятом часу молился в своем доме, и вот, стал предо мною муж в светлой одежде, и говорит: Корнилий! *услышана молитва твоя*, и милостины твои воспомянулись пред Богом. Итак пошли в Иоппию и призови Симона, называемого Петром; он гостит в доме кожевника Симона при море; он придет и скажет тебе» (Деян. 10:30-32, курсив добавлен).

«Твоя молитва была услышана», — объявил посланник. «Он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой» (Деян. 11:14). Какие это были слова? Это были вовсе не слова о покаянии. А слова о вере.

Поэтому Петр говорит собравшимся в доме Корнилия людям: «О Нем все пророки свидетельствуют, что *всякий верующий в Него* получит прощение грехов именем Его» (Деян. 10:43, курсив добавлен).

Результат был мгновенным. Едва эти слова сорвались с уст Петра, как произошло спасение. Святой Дух излился на верующих слушателей (Деян. 10:44).

Мы уже обсуждали мысль о том, что Корнилий — это так сказать «блудный сын» из книги Деяний, так оно и есть. Живя в «далекой стране» языческого общества, этот сотник, как и блудный сын, «пришел в себя». Он решил, в сущности, «вернуться домой» к истинному и живому Богу.

Так же как определенное расстояние отделяло блудного сына от отцовской фермы, так и Корнилию было уготовано свое «путешествие». Этот путь был долгим, и Корнилий совершил его посредством жертвований, молитв и поста. И в конце пути он сделал точно такое же открытие, как и своенравный блудный сын: он нашел любящего Отца, который принял его без всяких условий и щедро одарил его Своей любовью, даровав ему дар Своего Святого Духа. Вскоре после этого Корнилий был крещен и обрел

общение не только с Богом, но и с Божьим слугой Петром, которого он попросил «пробыть у них несколько дней» (Деян. 10:48).

Кто же станет отрицать, что многие люди находят Христа именно таким образом? Подобно блудному сыну или Корнилию, они однажды пробуждаются к осознанию своей нужды в Боге. В этот момент они каются и начинают искать своего Создателя.

Возможно, они начинают ходить в церковь. Возможно, они начинают молиться и читать Библию. Возможно, они начинают отдавать часть своих денег Богу. Возможно, они пытаются исправить свой образ жизни. Такие люди находятся под влиянием притягательной и обличающей силы Святого Духа Божьего. Но они не получают спасения благодаря всем тем вещам, которые они делают в поисках Бога. Они не получают спасения благодаря своему покаянию.

Однако в подобных случаях их покаяние возвращает их на путь к Богу. Оно ведет их в правильном направлении, побуждая искать гармонии со своим Создателем. Но Бог всегда должен явить Себя таким людям. И Он всегда являет Себя им, как сказано в Библии: «и ищущим Его воздает» (Евр. 11:6).

Где-то на этом пути исканий Бог встречает кающегося грешника. При этом Божье обращение к людям всегда является проявлением Его полной и безусловной любви к ним. Это всегда проявление любящего Отца, который дарует вечное спасение каждому, кто этого желает, лишь на основании веры. Поэтому в конце своих исканий грешник всегда приходит к божественной *sola fide!*

Готов поверить

Таким образом, мы видим, как Бог *может* использовать покаяние, чтобы привести людей к спасительной вере во Христа. Но Он *не обязательно* использует именно это средство. Он также может использовать благодарность.

Человек, родившийся слепым и получивший исцеление от нашего Господа (Ин. 9), является классическим примером этого. Господь специально не связывает состояние этого человека с каким-либо грехом со стороны его или его родителей (ст. 2-3). Ни разу в своем общении с этим человеком Господь даже не намекает, на то, что у него есть какие-то вопросы по поводу греха этого человека. В отличие от законников и неверующих фарисеев, которые жестко обвиняют этого человека (ст. 34). Но когда слепой снова встречает Спасителя, единственным вопросом между ними оказывается вера: Господь говорит ему: «ты веруешь ли в Сына Божия?» (ст. 35). Слепой отвечает: «а кто Он, Господи, чтобы мне верить в Него?» (ст. 36).

«Мне нужна лишь информация», – говорит этот человек. «Я готов поверить, если ты только скажешь мне, кто этот Человек».

Ответ нашего Господа становится откровением: «и видел ты Его, и Он говорит с тобою» (Ин. 9:37).

Ответ слепого человека не заставляет себя ждать: «Он же сказал: верую, Господи! И поклонился Ему».

Найти покаяние в такой истории было бы настоящим богословским казуистическим трюком. Его там просто нет.

В отличие от блудного сына, которого к отцу привела его опустошенная жизнь в далекой стране, слепой пришел к Иисусу из чистой благодарности. Перед ним был Человек, открывший ему глаза. Он был готов поверить в Него, как никто другой.

И когда кто-то готов поверить, он может сделать это немедленно. Нет необходимости проповедовать покаяние такому человеку в этот момент. Как и прозревшего слепца, его лишь нужно пригласить поверить прямо здесь и сейчас.

И как Бог может использовать благодарность, чтобы привести нас к вере, так же Он

может использовать и страх. Именно такой метод Он использовал в случае с филиппийским темничным стражником. Испуганный явным божественным вмешательством, произошедшим в его тюрьме, и, без сомнения, потрясенный своей близкой встречей со смертью (Деян. 16:27-29), стражник оказался готов и даже жаждал спасения. Поэтому все, что ему нужно было сказать, это — «поверь».

Или же Бог может использовать внутреннее томление, нашу внутреннюю жажду, чтобы привести нас к вере во Христа. Именно так Он поступил с женщиной у колодца в Сихаре, чья жизнь была омрачена чередой несчастливых замужеств (Ин. 4:17-18).

«Иисус сказал ей в ответ, если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую» (Ин. 4:10).

«Ты жаждешь, — говорит Иисус, — настолько, что если бы ты только знала, кто Я такой и какую воду Я могу тебе предложить, то ты бы уже попросила ее. Так сильно ты жаждешь!»

Он ни слова не сказал этой женщине о покаянии. Он даже не попросил ее прекратить свои незаконные отношения (Ин. 4:18). Почему? Разве Иисусу было все равно? *Нет, конечно*, Ему было не все равно, как она жила. Но в тот момент это не имело значения. В тот момент дело касалось вечной жизни.

Покаяние должно было прийти позже и для этой женщины, и для филиппийского темничного стража, и для слепорожденного. Если они стремились обрести *общение* с Небесным Отцом, то им предстояло пройти через это не один раз, а много раз. Покаяние было необходимым условием для эффективной христианской жизни. Но оно не было условием для обретения вечной жизни.

Нам следует избегать попыток ограничивать Бога рамками, которые мы сами создаем. Безусловно, Бог всегда спасает всех людей одним и тем же способом — одной лишь верой. Но пути, с помощью которых Он приводит людей к моменту веры, могут быть очень разными.

Бог *может* использовать покаяние. Но Он также может использовать благодарность, страх, недовольство или любой другой мощный импульс. Бог всемогущ. Он работает с каждой душой именно так, как определяет Его мудрость. Но слова приглашения остаются неизменными: «Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром» (Откр. 22:17).

Бог дает эту воду только *одним способом*. Он дает ее бесплатно. Но у Бога есть *много способов* побудить людей жаждать то воду, которую Он дает.

Дополнительные отрывки о покаянии

Если мы хорошо запомнили то, что мы рассмотрели до сих пор, то сможем понять многие другие библейские утверждения о покаянии и таким образом избежать многих заблуждений и ошибок.

Призыв к покаянию — это призыв к гармоничным отношениям с Богом. И именно это имел в виду Иоанн Креститель, проповедуя покаяние Израилю (Мф. 3:2, 8, 11; Мк. 1:4; Лк. 3:3, 8). Это был призыв к народу восстановить свои отношения с Богом, избравшим его из всех народов земли, чтобы сделать Своим народом.

В проповеди Иоанна покаяние играло ту же роль, что и в жизни Корнилия. Его целью было подготовить народ к вере в Того, Кто Грядет. Павел ясно говорит об этом в 19-й главе книги Деяний:

«Павел сказал: Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям [Израилю], чтобы

веровали в Грядущего по нем, то есть во Христа Иисуса» (Деян. 19:4).

Здесь мы еще раз видим, что покаяние и вера — это не одно и то же. Покаяние было необходимо для того, чтобы *подготовить* Израиль к вере, точно так же, как оно подготовило к вере язычника Корнилия.

Более того, многие угрозы, высказанные в адрес нераскаявшегося Израиля, касаются бедствий, которые обрушатся на народ, если он по-прежнему будет находиться в конфликте с Богом. Иоанн Креститель, например, говорил о карающей секире, которая лежала у корней деревьев и которая готова была срубить каждое не приносящее плодов дерево, чтобы бросить его в огонь (Мф. 3:10; Лк. 3:9). И это отнюдь не следует понимать как угрозу вечного проклятия, а скорее как предупреждение о пламенном холокосте, который обрушился на народ в 70 году н. э. и привел к гибели тысячи и тысячи людей.

Это становится очевидным, если внимательно рассмотреть следующие слова, сказанные Иоанном Крестителем:

«Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а *солону сожжет* огнем неугасимым» (Мф. 3:12, курсив добавлен).

Любой земледelec из числа слушателей Иоанна прекрасно понимал эту аналогию. Солома *сжигалась полностью* в огне, для которого она и предназначалась. Одним словом, солома подвергалась *уничтожению*.¹⁶

Это может подразумевать только временное осуждение и физическую смерть. Неспасенные не «сгорают дотла» — они не «уничтожаются» в аду! В этом месте «где червь их не умирает и огонь не угасает» (Мк. 9:44, 46, 48). Но в национальной трагедии 70 года н. э. физическая жизнь многих тысяч людей была скошена и уничтожена.

То же самое мы видим в словах Иисуса в 13-й главе Евангелии от Луки: «но, если не покаетесь, все так же погибнете» (Луки 13:3, 5). Здесь слово «погибнуть» — это вполне подходящее греческое слово, которое попросту означает «умереть».

И, очевидно, Иисус говорит о физической смерти. Здесь речь идет «о Галилеянах, которых кровь Пилат смешал с жертвами их» (Лк. 13:1), они *умерли*. И «те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и *побила их*» (Лк. 13:4, курсив добавлен), они тоже были «*убиты*».

Вы «все так же погибнете, — говорит наш Господь, — если не покаетесь». Несомненно, многие из Его слушателей *действительно* погибли в результате разрушений, которые римляне принесли в Палестину в 70 году н. э. Но те, кто покаяться и исправил свои отношения с Богом, выжили.

Пусть никто не заблуждается относительно этого принципа. Конечная судьба любого нераскаявшегося грешника — это смерть.¹⁷ Даже если нераскаявшийся грешник уже получил спасение и уверен, что попадет в рай, без покаяния согрешающий христианин обречен на преждевременную смерть от наказующей руки Божьей. Именно это имел в виду Иаков, когда призывал своих братьев-христиан обращать друг друга с греховного пути.:

«Братия! если кто из вас уклонится от истины, и обратит кто его, пусть тот знает, что *обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти* и покроет множество грехов» (Иак. 5:19-20, курсив добавлен).

«Старайтесь, — говорит Иаков, — убедить своего брата покаяться, когда видите, что он сбился с пути. Поступая так, вы можете спасти ему жизнь!»¹⁸

Заключение

Из рассмотренного нами в этой главе мы должны сделать вывод, что призыв к покаянию имеет *более широкий смысл*, чем призыв к вечному спасению. Это скорее призыв к восстановлению *гармонии* между творением и его Создателем, призыв к установлению *отношений* между грешными людьми и прощающим Богом.

Если мы будем твердо помнить об этом, то никогда больше не будем ошибочно полагать, что покаяние является условием для обретения вечного спасения.

Таким образом, мы будем с полным пониманием читать подобные слова:

«И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть *во имя Его покаянию и прощению* грехов *во всех народах, начиная с Иерусалима*» (Лк. 24:46-47, курсив добавлен).

Это, бесспорно, является формой Великого поручения у Луки. И, подобно тому, как Матфей выражает этот призыв (Мф. 28:18-20), он сосредоточен на *всеобъемлющем воззвании* к жизни в отношениях с Богом.¹⁹

В Евангелии от Матфея такие отношения описываются как *ученичество*, т.е. *следование* за Иисусом Христом, нашим Господом (Мф. 28:19), и подразумевают послушание Его заповедям (28:20). В Евангелии от Луки этот опыт представлен как *общение с Богом*, в которое мы вступаем посредством «покаяния и прощения грехов». И неудивительно, что форма Великого поручения у Луки следует сразу за еще одним эпизодом *трапезы* учеников с их воскресшим Господом (Лк. 24:42-43).

Однако Евангелие от Иоанна отличается от Евангелия от Матфея и Евангелия от Луки. В то время как Матфей и Лука сосредотачиваются на *опыте общения* с Богом, к которому призваны люди, Иоанн уделяет внимание более *узкой* теме: как обрести вечную жизнь. И поскольку он исходил из *этой* темы, евангелист Иоанн не видел необходимости говорить о покаянии.

Конечно, слова «покаяние и прощение грехов» (Лк. 24:47) являются кратким и *обобщающим* выражением. Они не объясняют всех деталей богословия Луки. Более того, как мы уже видели, Лука соглашался с Иоанном в том, что вечная жизнь — вечное спасение — достигается лишь верой.

И, как видно, слова «покаяние и прощение грехов» являются ключевыми для книги Деяний. Фактически, покаяние и прощение грехов лежат в основе проповеди, которая содержится в этой книге. Начнем с того, что призыв Иоанна Крестителя к Израилю покаяться вновь звучит в первых главах Деяний (2:38; 3:19; 5:31). Как и в проповеди Иоанна, это покаяние должно было воплотиться в крещении (Деян. 2:38).

Особого внимания заслуживает Деян. 5:30-31, где в отношении Израиля поднимается тема из Евангелия от Луки (24:47). Таким образом, обращаясь к иудейским вождям, Петр заявляет:

«Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесив на древе. Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, *дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов*» (Деян. 5:30-31, курсив добавлен).

Таким образом, ранняя проповедь в Деяниях, которая *начинается в Иерусалиме* (Лк. 24:47), является повторением призыва Иоанна Крестителя к Израилю исправить свое катастрофическое несоответствие требованиям Бога. И если в дни Иоанна ситуация была серьезной, то теперь она оказалась гораздо хуже. Ведь теперь народ еще и распял Того, Кого Бог сделал Господом и Христом (Деян. 2:36).

Теперь ужасные пожары 70 года н. э. стали гораздо ближе к тому, чтобы разгореться.

В то время как Израиль отвергает этот призыв, приглашение к «покаянию и прощению грехов» распространяется «*во всех народах*» (Лк. 24:47). Книга Деяний — это единственное библейское свидетельство о распространении Божьей истины в языческом мире.

Поэтому в своем рассказе об этом распространении Лука выбирает историю Корнилия в качестве центральной части своего повествования. Как мы видели, Корнилий был ярким примером покаяния, а так же примером прощения грехов, которое Корнилий получил благодаря вере (Деян. 10:43-44).

Таким образом, Корнилий является у Луки прототипом для язычников во всех странах, которым Павел проповедовал «покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа» (Деян. 20:21).

Павел, конечно же, был для Луки героем. Он является главной фигурой в повествовании Луки. И будучи иногда спутником Павла в путешествиях, Лука понимал богословие Павла хорошо, как никто другой. Лука знал, например, что если бы Павла спросили, что должен сделать человек, чтобы спастись, ответ был бы простым и прямым: «веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься» (Деян. 16:31).

А что насчет оправдания? Лука знал, что в богословии Павла это тоже достигалось только верой. Фактически, Лука цитирует Павла, говорившего на эту тему в синагоге в Антиохии Писидийской: «*и во всем, в чем вы не могли оправдаться законом Моисеевым, оправдывается Им всякий верующий*» (Деян. 13:39, курсив добавлен).

Здесь нет ни слова, ни слога о покаянии. И как же эти слова похожи на книгу Римлянам! И отчего бы им не быть похожими? Ведь в обоих случаях это говорит Павел.

Но Лука также знал, что Павел проповедовал *более широкое послание*. Это послание включало призыв к людям, как иудеям, так и грекам, обрести жизненно важное общение с Самим Богом. И в этом более широком посыле покаяние играло важную роль.

В своей блестящей защите перед царем Агриппой и римским прокуратором Фестом Павел заявляет о полном объеме своего воззвания к людям:

«Поэтому, царь Агриппа, я не воспротивился небесному видению, но сперва жителям Дамаска и Иерусалима, потом всей земле Иудейской и язычникам проповедывал, *чтобы они покались и обратились к Богу, делая дела, достойные покаяния*» (Деян. 26:19-20, курсив добавлен).

«Я проповедую святость», — говорит Павел. «Я проповедую такую религиозную практику, которая обращает людей к Богу и приводит к добрым делам».

Но Павел *не* говорит, как утверждает богословие господства, что человек не может быть спасен без покаяния или что он не может попасть в рай, если не живет жизнью, полной добрых дел. Павел никогда *этого* не говорил! Библия тоже *этого* не говорит. То, о чем *говорят* Павел и Библия, предельно ясно:

«*А не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность*» (Рим. 4:5, курсив добавлен).

Другими словами, если бы вы спросили Павла, что нужно сделать, чтобы получить вечное спасение, он просто ответил бы: «Поверить!»

Да, Реформаторы все-таки поняли это правильно. Вдохновляющая идея Реформации полностью соответствует Библии и является истинной: *Sola fide!*

Глава 13

Оправданы делами

Как мы только что увидели, в своей вдохновляющей защите перед Агриппой, Фестом и собранием видных людей в Кесарии апостол Павел дал обширное обобщение того, что он проповедовал о Божьей истине. Давайте еще раз прочитаем эти слова:

«Поэтому, царь Агриппа, я не воспротивился небесному видению, но сперва жителям Дамаска и Иерусалима, потом всей земле Иудейской и язычникам проповедывал, *чтобы они покались и обратились к Богу, делая дела, достойные покаяния*» (Деян. 26:19-20, курсив добавлен).

Это краткое описание служения Павла. Куда бы он ни пришел в Римской империи, он призывал всех жить жизнью, характеризующейся покаянием и добрыми делами. Однако, как мы уже видели, Павел не имел в виду, что оправдание и вечная жизнь каким-либо образом зависят от самого покаяния или от добрых дел, к которым покаяние приводит.

А также, Павел не подразумевал, как полагают некоторые, что «дела, достойные покаяния» являются *неизбежным результатом* покаяния. Тем более он не считал, что они являются *неизбежным результатом* спасительной веры. Те, кто думают, что видят это в тексте книги Деяний, то это всего лишь мираж. В этом отрывке нет ни слова, подкрепляющего подобную точку зрения.

Напротив, совершенно очевидно, что Павел не предполагал, что покаяние само по себе обязательно приведет к соответствующим делам. Более того, призыв к таким делам был отдельным и самостоятельным элементом его общего послания. Собственно, как мы уже заметили, в своих наставлениях Титу Павел настаивал: «Слово это верно; и я желаю, чтобы ты подтверждал о сем, дабы уверовавшие в Бога *старались быть прилежными к добрым делам*» (Тит. 3:8; курсив добавлен).

В самом деле, вся жизнь возрожденного верующего *должна быть* жизнью, наполненной стремлением совершать добрые дела. Как Павел говорит в другом месте, те, кто был спасен благодатью по вере, «созданы ... на добрые дела», в которых Бог хочет, чтобы мы пребывали (Еф. 2:10).

Ту же самую истину можно выразить в отношении ученичества. Ведь, согласно Великому поручению, приобретать учеников означает *«учить их соблюдать все»*, что заповедал Христос (Мф. 28:20). Таким образом, ученичество — это жизнь, в которой мы учимся слушаться нашего Господа.

А еще эту истину можно сформулировать с точки зрения *общения* с Богом и со Христом. Верующий, который любит своего Господа, будет соблюдать Его заповеди и обретет богатый опыт общения со своим Спасителем во всей полноте (Ин. 14:21). Иисус обещал такому человеку, говоря о Себе и своем Отце: «Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (см. ст. 23).

Пребывать в добрых делах, в общении с Богом, и в ученичестве с Иисусом Христом. Это своего рода нравственная и духовная «троица», которая на самом деле является одной потрясающей реальностью: христианской жизнью. Конечно, эта жизнь начинается благодаря благому Божественному дару. Но работа христианского служителя не заканчивается в тот момент, когда кто-то получает этот дар. В некотором смысле, эта работа только начинается.

Поэтому, подобно Павлу, служитель Божьей истины должен постоянно напоминать

«тем, кто уверовал», чтоб они «старались быть прилежными к добрым делам», продолжая побуждать их совершать «дела, достойные покаяния». Эта задача будет продолжать стоять до тех пор, пока будет продолжаться христианское служение им.

И исполняя эту задачу, верный слугитель Слова должным образом чтит действительное господство Иисуса Христа. Ибо когда господство Иисуса проявляется в жизни Его учеников, мир обращает на это внимание, Бог прославляется, а сами верующие получают *оправдание делами*. Об этом виде оправдания мы поговорим подробнее чуть позже.

Господство Иисуса

Если Иоанна 3:16 является самым плодотворным из всех текстов о спасении, то, вероятно, на втором месте следует поставить Деяния 16:31. Мы рассматривали этот отрывок в прошлой главе, но здесь нам следует рассмотреть его еще раз:

«И, выведя их вон, [филиппийский стражник] сказал: государи [мои]! что мне делать, чтобы спастись? Они же сказали: веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой» (Деян. 16:30-31).

Только в вечности мы узнаем, сколько тысяч душ обрели вечное счастье и благополучие благодаря этому простому заявлению. Среди них наверняка будет много тех, кто принял это обещание в очень раннем детстве, а также бесчисленное множество других людей, кто сделал это в любом другом возрасте.

Но богословие господства рассматривая этот текст, отказывается от всего простого и устремляется в пустыню неясности и заблуждений. Как мы уже говорили, здесь явно нет ничего, что говорило бы о покаянии. Так же как и ничего о покорности, крещении, добрых делах или других подобных требованиях. И только вера представлена как достаточный ответ на вопрос темничного стража. Но сторонников богословия господства такой ответ не устраивает.

Вместо того чтобы принять его очевидное значение, они пытаются извлечь из текста свою собственную доктрину за счет подтекста. Таким образом, для многих учителей «господства» оправдание их точки зрения заключается в том, что Павел и Сила говорят: «Веруй в Господа Иисуса Христа». Затем они продолжают, говоря, что само слово «Господь» подразумевает повиновение Его власти, с момента нашего уверования.¹

Это серьезная и недопустимая ошибка. Она связана с хорошо известной лингвистической ошибкой, иногда называемой «неправомерным тотальным переносом». В случае такой ошибки смысл, выведенный из других слов или из общего контекста, ошибочно вчитывается в конкретное слово как составляющая его значения.² Именно это и произошло в данном случае. Павел и Сила используют слово «Господь» для обозначения Личности, в которую тюремщик должен уверовать, но это никоим образом не влияет на значение слова «верить».

Простая иллюстрация может прояснить этот момент. Я могу сказать другу: «Положись на президента Буша, он позаботится об этом деле». Очевидно, что это не то же самое, что сказать: «Повинуйся власти президента Буша».

Но если принять лингвистическое искажение, которое предлагает нам богословие господства в отношении Деяний 16:31, то, представьте, я сказал бы этому другу: «Помнишь, я говорил, положись на ПРЕЗИДЕНТА Буша! Это означает, что ты должен быть готов повиноваться его власти. В конце концов, *он же* ПРЕЗИДЕНТ».

Мой друг, вероятно, посмеялся бы надо мной за мое явно искаженное объяснение моих собственных слов. Или он мог бы сказать: «Откуда мне было знать, что ты имел в

виду именно это? Ты ничего не говорил о *повиновении* президенту Бушу. Ты просто сказал, чтобы я доверился ему, и я подумал, что это именно то, чего ты от меня хочешь!»

Конечно, если предположить, что я умею искусно пользоваться английской речью, то ясно, что я смог найти очень убедительную причину, которая заставила бы моего друга довериться ПРЕЗИДЕНТУ Бушу. Если бы он был просто Джорджем Бушем, американским гражданином, то можно было бы усомниться, можно ли ему доверять в реально сложных вопросах. Но ПРЕЗИДЕНТСКИЙ статус указывает на то, что он обладает властью и ресурсами, которые намного превосходят возможности моего друга. Так что сам этот титул является залогом доверия.

То же самое относится и к титулу «Господь» в Деян. 16:31. Это не просто один из евреев, которому филиппийский темничный стражник должен поверить ради своего вечного благополучия. Речь идет о Господе, обладающем всей властью и ресурсами, которые подразумевает этот выдающийся титул. Что касается спасения, *Он* может дать все необходимое, для того чтобы восполнить нужду грешника.

Но предполагать, что определенное подчинение своей личной воли является частью спасительной сделки в Деян. 16:31, значит насильно вкладывать в текст идеи, которых там нет.

Более того, мы можем пойти еще дальше. В действительности не существует такого понятия, как «*сделать* Иисуса Господом своей жизни». Писание ясно говорит, что Он *уже является Господом* не только христиан, но и всех неспасенных людей!

Вот почему апостол Петр мог сказать своей многочисленной аудитории в день Пятидесятницы: «Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли» (Деян. 2:36).

И не имело значения, верили в это люди или нет. Иисус Христос все равно был их Господом. Так же и Петр, обращаясь к еще необращенной аудитории в доме Корнилия, говорит:

«Он послал сынам Израилевым слово, благовествуя мир чрез Иисуса Христа; Сей есть Господь всех» (Деян. 10:36).

И если Он есть «Господь всех, то каким образом кто-то может сделать Его тем, кем Он уже является?»³

Конечно, те, кто используют выражение «сделайте Его Господом своей жизни», обычно пытаются сказать: «Покоритесь Его господству в своей повседневной жизни». И это хороший совет, хотя только возрожденный христианин может по-настоящему его исполнить.

Этот факт лежит в самой основе библейского христианства. Ни один неспасенный грешник не может адекватно воспринять господство Христа.⁴ Способность к этому появляется только после возрождения. Только после рождения свыше человек получает весь перечень способностей, необходимых для христианского повиновения и послушания. Или, как сказал Петр, только тогда верующие получают «все потребное для жизни и благочестия» (2 Пет. 1:3).

Иначе говоря, нужно помнить, что грешник приходит к Спасителю как нищий, лишенный всего,⁵ и неспособный предложить Богу даже правильную форму покорности.

Блудный сын, определенно, не способен был осуществить это в отношении собственного отца. Его идея предложить отцу свои услуги в качестве «наемного слуги» свидетельствовала о неадекватности его взглядов. Он не только не предполагал, что отец его любит абсолютно и безусловно, но и рассматривал свою роль как роль «добытчика заслуг» на отцовской ферме.

Но как только он реально встречает своего отца и попадает в его объятия, он полностью отказывается от своей идеи (Лк. 15:20-21). Его взгляд на отношения с отцом не мог не измениться радикально под влиянием той ошеломляющей щедрости, которую он обнаружил по возвращении домой. Теперь, и только теперь, он мог проявить по отношению к отцу правильное, полное любви и благодарности повиновение.

Одно из заблуждений учения о господстве заключается в том, что спасенные люди могут предложить Богу хоть какое-то повиновение, которое бы Он принял как часть спасительной сделки. В действительности, только лишь повиновение искупленного сердца полностью приемлемо для Бога. А спасенные люди не имеют ничего, что они могли бы предложить. Они всего лишь нищие, взывающие к милости Божьей.

Таково, по сути, глубоко укоренившееся чувство искупленного народа Божьего, которое так красноречиво выражено в песне «Скала веков», одном из величайших гимнов Церкви:

С пустой рукой я прихожу,
И льну лишь к Твоему кресту;
Я наг, пришел под Твой покров,
Без сил, ищу Тебя мой Бог;
Нечист, к источнику бегу,
Очисти меня, Спаситель, иль умру!

— А. М. Топлэди и Томас Гастингс
«Скала веков»
(пер. Вячеслав Мита)

Любой иной взгляд на данный вопрос нельзя считать христианством Нового Завета.

Почитая Его господство

Хотя подчинение господству Христа ни в коем смысле не является условием для достижения вечной жизни, оно имеет решающее значение для ее проявления в своей собственной жизни. По сути, жить жизнью последователя — это значит жить под господством нашего Спасителя.

Этот факт ясно прослеживается, например, в Великом поручении, которое начинается со слов: «И приблизившись Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак идите, научите все народы ...» (Мф. 28:18-19). «Мое господство, — говорит наш Господь, — является основой данного вам поручения научить все народы. Вы будете осуществлять свою деятельность под влиянием Моей полной власти на небе и на земле».

Очевидно, это означает, что Поручение должно выполняться по Его повелению. Но и не только это. Это также означает, что любое событие, с которым столкнутся Его служители, куда бы они ни пошли, воплощая в жизнь Поручение, также находится под Его суверенным контролем. Поэтому с ними не может произойти ничего, что не было бы позволено Его суверенной волей. И, учитывая Его верховную власть, Его служители могут рассчитывать на окончательный успех и полную победу.

Но это еще не все. В процессе выполнения поручения слуги Христа должны учить «их соблюдать всё, что Я [Иисус] повелел вам» (Мф. 28:20). Таким образом, поручение не только выполняется как ответ на господство Сына Божьего, но и фактически распространяет признание этого господства, уча послушанию Его заповедям.

И в этом процессе, как мы видели, люди влекутся к углублению отношений с Отцом и Сыном: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» (Ин. 14:21).

Или, как Он заявляет чуть позже: «Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14:23).

Результатом подобного познания божественной природы будет слава Божья: «Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками» (Ин. 15:8, курсив добавлен).

А что касается христиан, то результатом будет «дружба» со Спасителем. Фактически, эта прекрасная мысль впервые изложена вскоре после приведенных выше слов:

«Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Ин. 15:14-15, курсив добавлен).

Для послушного верующего это просто прекрасно. Но есть и противоположная сторона: остальной мир. Именно такая дружба с нашим Господом Иисусом Христом, именно такое послушание Его заповедям создают убедительное свидетельство для мира. Сам Иисус сказал об этом так:

«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, [так] и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13:34-35, курсив добавлен).

Ничто так не демонстрирует миру реальность нашего духовного опыта, ничто так эффективно не подтверждает перед другими людьми нашу связь со Христом, как наше послушание Его заповедям и, прежде всего, Его заповеди любить. Эта концепция свидетельства перед другими людьми неоднократно упоминается в Новом Завете.

Например, апостол Петр затрагивает эту тему в том же великолепном отрывке, где он призывает нас приложить к нашей вере еще и все христианские добродетели (2 Пет. 1:3-7). Вершиной этого духовного развития, говорит он, является любовь (2 Пет. 1:7). Христианин, обладающий этими добродетелями, будет приносить много плода (2 Пет. 1:8), но христианин, у которого их нет, как предупреждает апостол, «тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих» (2 Пет. 1:9).

Затем апостол дополняет эти наблюдения увещанием: «Посему, братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание; так поступая, никогда не преткнетесь» (1:10).

Мы не должны предполагать, как это делают некоторые, что Петр считал призвание и избрание своих *братьев* «неопределенным». На самом же деле, с греческого языка фраза «делать твердым» может быть переведена как «подтвердить» или «удостоверить». Но Петр не может подразумевать, что читатели должны сами *для себя* «подтвердить» или «удостоверить» эти вещи. Простое прочтение его высказываний в стихах 2-4 должно развеять подобные представления.

У получателей послания Петра есть вера (ст. 1, 5), им дано «все потребное для жизни и благочестия» (ст. 3), и все это они получили «через познание Призвавшего» их (ст. 3). Познание Бога и Христа — это, по сути, та самая сфера, в которой «благодать и мир» будут «умножены» для них (ст. 2). И последние слова апостола к ним — это призыв *возрастать* «в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2 Пет. 3:18).

Нет, в словах Петра нет никакой неопределенности или неуверенности относительно призвания и избрания его читателей, равно как и в том, что им самим нужно это подтверждение. Петр, как и все авторы новозаветных посланий, считает само собой разумеющимся, что его аудитория не только является христианами, но и прекрасно

осознает этот факт.

Кроме того, как мы видели ранее в этой книге, верить в библейские обещания о вечной жизни означает верить в то, что у человека вечная жизнь *есть*. Если человек не верит, что у него *есть* вечная жизнь, значит, он не верит в обетования, поскольку обетования уверяют верующих в том, что у них вечная жизнь есть.

Совершенно неправильно полагать, что первое поколение христиан, обращенных под влиянием апостольского учения, терзалось вопросом уверенности, как это происходит сегодня со многими евангельскими христианами. Если мы думаем, что читателям Петра требовались какие-то другие основания для личной уверенности, кроме гарантий, данных им Иисусом Христом как верующим, то мы не найдем для этого ни малейшего подтверждения в библейском тексте.

Нет никаких оснований полагать, что Петр призывал своих читателей «проверить» свое призвание и избрание, потому что думал, что у них была какая-то внутренняя потребность в этом.⁶ Наоборот, Петр, безусловно, полагал, что жизнь, отмеченная такими великими христианскими добродетелями, станет для всех окружающих видимым подтверждением того, что эти люди действительно призваны и избраны Богом.

Собственно, это был важный вопрос, который Петр уже затрагивал в своем предыдущем послании:

«Возлюбленные! прошу вас, как пришельцев и странников, удаляться от плотских похотей, восстающих на душу, и провождать добродетельную жизнь между язычниками, дабы они за то, за что злословят вас, как злодеев, увидя добрые дела ваши, прославили Бога в день посещения» (1 Пет. 2:11-12, курсив добавлен).

Более того, Петр снова упоминает ту же тему в 1 Петра 3:15-16, где он призывает своих читателей пристыдить своих обвинителей таким поведением, которое свидетельствует о чистой совести. Связь между всеми этими высказываниями и незабываемым учением нашего Господа очевидна: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и *прославляли Отца вашего Небесного*» (Мф. 5:16, курсив добавлен).

Но по поводу того, что сегодня многие считают, что добрыми делами мы можем обеспечить себе личное спасение, Петр ничего не говорит.

Нет, не в этом суть послушания Богу и Христу. Напротив, послушание — это и есть суть истинного ученичества. Это путь к общению с нашим Создателем и Искупителем. И, что самое важное, это средство, с помощью которого мы прославляем нашего Отца Небесного.

Такой способ почитания господства Иисуса никогда не может проистекать из неуверенности в МОИХ отношениях с Ним. Оно должно исходить из сердца, и может исходить только из сердца, которое приняло незаслуженную милость Бога и вкусило небесный дар, который дается абсолютно бесплатно.

Автор гимна прекрасно уловил эту мысль:

Когда смотрю на дивный крест,
Где был распят Князь славы,
Сочту за сор богатства все,
Всю гордость презирая.

О если б миром я владел,
И это слишком малый дар,
За ту любовь, что Бог мне дал,
И жизнь и душу я отдам.

— Айзек Уоттс
«Когда смотрю на дивный крест»
(пер. Вячеслав Мита)

Заключение

Именно эту истину, о которой мы говорили, имел в виду Иаков, когда писал следующие слова:

«Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего? Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства? И исполнилось слово Писания: «веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность, и он наречен другом Божиим»» (Иак. 2:21-23, курсив добавлен).

Иаков говорит, что Авраам был «наречен другом Божиим» в результате своего послушания и возложения Исаака на жертвенник. Тем самым он достиг цели своего первоначального оправдания верой, произошедшего задолго до этого. Сейчас же он был оправдан делами.

По поводу этого известного текста великий реформатор Джон Кальвин написал следующее:

«Иаков не намерен учить нас, на чем должна основываться уверенность в нашем спасении, и на этом именно настаивает Павел. Поэтому давайте избегать ложных рассуждений, в которые попали софисты, приняв во внимание двойственное значение: для Павла слово [оправдание] означает *бесплатное присуждение* нам *праведности* на судилище Божьем, а для Иакова — *проявление праведности* через ее дела *перед людьми*; ... В последнем случае мы можем без споров признать, что человек оправдывается делами, так же как можно сказать, что человек обогащается покупкой большого и дорогого поместья, поскольку его богатство, которое он ранее хранил в сейфе, стало общеизвестным» (курсив добавлен).⁷

Послушание Христу, дружба с Богом, оправдание делами перед людьми — это единственный путь, где господство Иисуса Христа может быть прославлено в жизни тех, кто был оправдан перед Богом одной лишь верой.

Глава 14

Что ты называешь меня благим?

Если и есть какой-то порок, который больше всего извращает религиозный опыт, то это наша глубоко укоренившаяся склонность считать себя «хорошими людьми». Неудивительно, что когда «мытари и грешники приблизились» к Иисусу, чтобы «слушать Его», фарисеи и книжники были возмущены и оскорблены их присутствием (Лк. 15:1-2). В притче о блудном сыне эти самоправедные люди представлены в образе старшего брата, который отвергает уговоры отца войти в дом и праздновать возвращение блудного сына (ст. 25-32).

Такой же дух самоправедности присутствует и в другой истории, рассказанной Иисусом. В этой притче, примечательной своим ярким контрастом, наш Господь рассказывает, как фарисей и мытарь вошли в храм, чтобы помолиться. Евангелист Лука начинает эту историю словами, которые ясно обозначают цель этой притчи: «Сказал также к некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других, следующую притчу» (Лк. 18:9).

В замысле данной притчи есть нечто такое, что неотъемлемо присутствовало во все времена. И в самом деле, в любую эпоху в церкви есть религиозные мужчины и женщины, которые считают себя праведными ничуть в этом не сомневаясь. Почти без исключений такие люди презирают других, кого они считают морально и духовно ниже себя.

Однако не следует полагать, что в этой притче Иисус имеет в виду только тех людей, которые не признают Бога к качеству автора своих нравственных достижений. Напротив, они могут воздавать Ему *всю* хвалу.

Послушайте молитву фарисея:

«Боже! *благодарю Тебя*, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодееи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю» (Лк. 18:11-12, курсив добавлен).

Как замечательно! Фарисей *не заявляет*, что его мнимая праведность является его собственным достижением. Напротив, он благодарит Бога за это. Фактически, он *благодарит Бога* за то, что он не такой «плохой», как другие люди.

Фарисей, конечно, относится к религиозной элите, представителем того типа людей, которые процветают и по сей день. Он считал себя частью «избранной группы» (самых фарисеев), и он благодарен за то, что его собственный моральный облик значительно превосходит уровень бедного мытаря, который также пришел помолиться.

Но он ошибался! Фарисей *был* таким же, как и другие люди, коррумпированным и грешным в своем высокомерном, религиозном образе мышления.

А вот мытарь в своей молитве к Богу продемонстрировал смирение и раскаяние:

«Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!» (Лк. 18:13).

Наш Господь очень эффектно использует контраст между этими двумя молящимися людьми:

«Сказываю вам, что сей пошел *оправданным* в дом свой более, нежели тот: ибо

всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк. 18:14, курсив добавлен).

Интересно отметить, что Иисус использует здесь замечательное слово, которое часто употреблял Павел, – «оправдан». Интересно, да, но не удивительно. Даже сам Павел признавал, что Евангелие, которое он проповедовал, было получено «через откровение Иисуса Христа» (Гал. 1:11-12). Таким образом, учение об оправдании одной лишь верой, независимо от дел, не является исключительно конструкцией Павла. В конечном счете, это учение Иисуса Христа, нашего Господа.

Это учение является противоядием от одной из самых смертоносных религиозных болезней: духовного элитаризма и самоправедности. И в самом деле, оправдание одной лишь верой обусловлено неизбежной реальностью: «нет праведного ни одного» (Рим. 3:10). Или, как сказал сам Иисус: «никто не благ, как только один Бог» (Лк. 18:19).

Давайте честно рассмотрим это утверждение нашего Господа. Куда бы мы ни посмотрели в мире мужчин и женщин, будь то во времена Иисуса или в наши дни, мы не найдем ни одного простого смертного, который был бы *по-настоящему* добр. Все, что мы сможем обнаружить, — это грешников, среди которых будут спасенные, а также много неспасенных. Но все они, без исключения, грешники.

Хотя некоторые из грешников похожи на фарисея в храме. Они убеждены, что обладают моралью, которая возвышает их над уровнем стада. Они могут даже приписывать эту нравственность Богу и считать ее доказательством того, что они действительно рождены свыше.

Но они ошибаются. Никакая личная праведность не может гарантировать нам наше положение в глазах Бога. И если мы думаем, что это возможно, то мы обманываем сами себя. Мы забыли самую основную истину о себе: мы *не добры* (не «хорошие»). А если мы *не добры*, то мы никогда не сможем обрести истинную уверенность в том, что мы в той или иной степени являемся хорошими людьми (добрыми людьми).

Более того, само убеждение, что наша личная праведность может быть достаточным основанием для уверенности относительно нашей судьбы в вечности, является самым ярким признаком того, что мы перестали видеть себя в истинном библейском свете. А такая слепота — это прямой путь к гордости, высокомерию и осуждению других.

Поэтому сегодня в евангельской церкви срочно требуется восстановить дух молящегося мытаря. Нам нужно вновь осознать этот смиряющий факт, что не только в момент оправдания, но и на протяжении всей нашей жизни мы являемся грешниками, нуждающимися в милости Божьей.

Богатый молодой правитель

Однажды Иисус повстречал человека, который по духу был похож на фарисея в храме. Примечательно, что Лука описывает встречу с этим человеком в той же главе, где находится и наша притча. Это известная история о богатом молодом правителе.

Однако между притчей о фарисее и мытаре (Лк. 18:9-14) и беседой с богатым молодым правителем (Лк. 18:18-23) Лука вставляет повествование о малых детях (Лк. 18:15-17). Это повествование нельзя обходить вниманием. Как рассказывает Лука, люди стали приносить к Иисусу младенцев, «чтобы Он прикоснулся к ним», но Его ученики стали возмущаться (Лк. 18:15). Тогда Иисус подозвал Своих учеников и обратился к ним с незабываемым упреком:

«Но Иисус, подозвав их, сказал: пусть дети приходят ко Мне и не возбраняйте им, ибо таковых есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствия

Божия, как дитя, тот не войдет в него» (Лк. 18:16-17).

«У вас неправильное отношение к маленьким детям», — говорит Иисус своим ученикам. «На самом деле, чтобы войти в Царство Божье, нужно верить как ребенок». Именно в таком духе был изображен смиренный мытарь, который полностью положился на милость Божью и вернулся домой *оправданным*. Очевидно что, *не* в таком духе пребывал высокомерный фарисей, который благодарил Бога за свою нравственность и праведность!

Между этими двумя людьми была огромная пропасть. Один ссылался на свои добрые дела, в то время как второй с детской простотой полагался на Божье милосердие. Павел наверняка одобрил бы такое противопоставление, ведь он писал:

«... не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а *по Своей милости*, банею возрождения и обновления Святым Духом, ... чтобы, *оправдавшись* Его благодатью, мы *по упованию соделались наследниками вечной жизни*» (Тит. 3:5, 7, курсив добавлен).

Но для богатого молодого правителя, который говорит с нашим Господом, такая истина была совершенно чуждой. Он был так далек от того, чтобы проникнуться детским духом, необходимым для вхождения в Царство Божье, что предстает перед нами как тот молящийся фарисей, уверенный в своей нравственности и благости. Он начинает свой разговор с Иисусом так: «И спросил Его некто из начальствующих: Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» (Лк. 18:18).

В своем ответе Господь, кажется, уклоняется от вопроса, который только что задал молодой человек. Иисус говорит ему: «что ты называешь Меня благим? никто не благ, как только один Бог» (Лк. 18:19).

Но в этом *и была* суть проблемы. Богатый молодой правитель не в состоянии был понять ответ, пока не разрешил бы эту проблему. А проблема, собственно, заключалась в понимании «благости».

«Ты уверен, что ты знаешь, что делаешь, когда называешь Меня благим?» — спрашивает Иисус. «Ты понимаешь, что никто не благ, как только один Бог?»

Молодой правитель этого не осознавал. К сожалению, он считал себя праведным. Вскоре Иисус выводит его на подобное признание, исходящее из его собственных уст. Господь продолжает: «знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца твоего и мать твою» (Лк. 18:20).

Ответ молодого человека, пожалуй, является самым самоуверенным бахвальством во всем Новом Завете. Он отвечает: «все это сохранил я от юности моей» (Лк. 18:21). Как легко этот человек мог бы присоединиться к молитве фарисея: «Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди».

Но он *был* таким же, как и все другие люди. Он не был «хорошим» человеком, каким его изображает подобное бахвальство. Благ лишь только Господь! Этот человек был самовлюбленным. Более того, закон не оставлял ему никакой надежды. Павел знал об этом, когда заявлял: «потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познаётся грех» (Рим. 3:20).

Сердце этого молодого человека *не* было должным образом проникнуто обличающим действием закона. Возможно, он *не* совершал прелюбодеяния или убийства. Возможно, он не воровал и не лжесвидетельствовал. Но чтил ли он своего отца и мать *с юности*? Никогда ли не было, чтоб он не послушался их? Никогда ли он не упускал возможности воздать им должное? На земле нет ни одного молодого человека, который мог бы сделать подобное заявление.

Любое несоответствие сводило на нет все его притязания в соответствии с законом. Иаков формулирует это весьма категорично: «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем.» (Иак. 2:10). Богатый молодой правитель был одним из тех, кто нарушил закон, независимо от того, что он сам об этом думал. Поэтому он не был праведным. Проблема была в том, что он этого не осознавал.

Следующее замечание нашего Господа было весьма загадочным: «еще одного недостает тебе» (Лк. 18:22). Чего же не хватало этому человеку для обретения вечной жизни? Ни один христианин, читавший эти строки во времена Луки, не мог не понять смысла этих слов. То, чего действительно не хватало этому человеку, так это детской простоты духа, необходимой для вхождения в Царство Божье (18:17). Ему не хватало полной зависимости от милости Божьей, благодаря лишь которой он мог быть оправдан (18:13-14). Одним словом, ему не хватало детской веры.

Однако в наши дни на этот вопрос часто дают ужасающий ответ, говоря, что молодому человеку не хватало «покорности Христу» или «готовности пожертвовать всем» или что-то в этом роде.¹ Но такой вывод прямо противоречит предшествующему контексту в Евангелии от Луки и игнорирует, как не имеющие отношения к делу, многократные высказывания на тему о вечной жизни в Евангелии от Иоанна.² Обе эти ошибки гарантируют недоразумения и непонимание.

Разумеется, молодому человеку нужно было поверить в Христа. Что еще могли значить вступительные слова Иисуса? «Что ты называешь *Меня* благим? Никто не благ, как только один *Бог*» (Лк. 18:19, курсив добавлен). Как же громко эти слова возвещают: «Тебе нужно серьезно задуматься над тем, Кто Я такой»!

Разумеется, Иисус был *благ*, потому что Он был *Богом*. Он в действительности был Христом, Сыном Божьим. И, поверив в *эту* истину, молодой человек обрел бы вечную жизнь (Ин. 20:30-31).³ Но молодой правитель был совершенно не готов принять подобные факты.

На самом деле, никто не может считать себя «хорошим» в глазах Бога. Поэтому Иисус отпускает этого человека со словами, цель которых была направить его сердце в правильном направлении: «продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною» (Лк. 18:22). Очевидно, что эти слова являются приглашением к ученичеству и безмерному самопожертвованию. Мы не должны вкладывать в них смысл, которого там нет.

Иисус *не* говорит: «Единственное, чего тебе не хватает, — это продать свое имущество и раздать бедным». Он также не говорит: «Продажа своего имущества и подаяние бедным — это путь к обретению вечной жизни». Нет, то, что Иисус предлагает здесь, гораздо интересней, чем любое из этих двух утверждений. Пожалуй, мы можем перефразировать Его слова следующим образом: «Тебе *действительно* кое-чего *не достаёт*. Я предлагаю тебе оставить все, чтобы стать Моим последователем, и гарантирую тебе за это богатую награду на небесах».

Какой гениальный ход в стремлении нашего Господа пройти сквозь фасад самоправедности этого правителя! С одной стороны, он остро задает ему вопрос о его собственной добродетели. А с другой стороны, он подталкивает его к размышлениям о личности Христа.

Как скоро чувство сожаления при мысли о том, что ему придется отказаться от всего своего богатства, могло побудить этого человека к пересмотру собственной самооценки. Был ли он *действительно* добр, если предпочел обладать деньгами, вместо того чтобы помочь бедным? Был ли он *действительно* хорошим, если предпочел земные богатства небесным сокровищам? Или же он был эгоистичным, меркантильным и привязанным к земным благам человеком? В конце концов, Иисус говорит: «никто не благ, как только один Бог».

Но теперь ему приходят в голову и другие мысли. Возможно, они звучали так:

«За кого этот Человек себя выдает? Он что, думает, что я откажусь от всего своего богатства, в обмен лишь на Его обещание? Как может раввин просить человека полагаться на одно лишь Его честное слово? Единственный, кому я так могу доверять, это Сам Бог!

Но постой! Разве Он не сказал: «Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог?»

Может быть, Он имел в виду, что Он и есть *Бог*? Но как это возможно, если только (как некоторые говорят) Он не является... Христом?»

Без сомнения, Иисус знал, что этот человек отвергнет Его призыв к ученичеству, хотя среди Его «учеников» были и те, кто не был спасен (Ин. 6:64). Но прежде чем богатый молодой правитель решится даже подумать о таком радикальном шаге, ему придется по-новому взглянуть на Того, Кого он так легкомысленно назвал «благим».

Иначе говоря, Иисус знал, что для этого молодого человека уверенность в Его Личности должна была предшествовать уверенности в Его обещании о небесных наградах. Но как только он получил бы дар жизни, дар, который был абсолютно бесплатным, то возможность обретения небесных сокровищ *все еще могла быть реализована* через самоотречение и следование за Сыном Божьим.

Именно такой путь избрали Петр и остальные (Лк. 18:28). И за их самоотверженность они будут вознаграждены многократно в жизни настоящей, а в Царстве Божьем они получат соответствующие богатства для жизни вечной (Лк. 18:29-30). Жизнь, которую они уже получили по вере, могла стать еще «более изобильной» в будущем (Ин. 10:10).⁴

Пришел ли богатый молодой правитель к тем выводам, к которым его подталкивали слова нашего Господа? Пришел ли он когда-нибудь к спасительной вере и посвященному следованию за Иисусом Христом? Мы не знаем этого, и нам остается только ждать пришествия Господа, чтобы узнать ответ на этот вопрос. Но, согласно Марку, Иисус любил этого молодого человека (Мк. 10:21). А значит, у нас есть все основания для того, чтоб на это надеяться.

Жизнь по вере

Таким образом, богатому молодому правителю не доставало веры. У него отсутствовала вера в этого «добротного Учителя», что он и есть Сын Божий, Дарующий вечную жизнь. И естественно, у него также не было веры в Него, что Он является Путеводителем для жизни и Тем, на Кого можно полагаться во всем, даже тогда, когда у самого правителя не останется ничего.

А вот на что правитель действительно полагался, так это свои деньги. В повествовании Марка об этом событии Иисус ясно объясняет это Своим ученикам: «Дети! как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие!» (Мк. 10:24).⁵

Для читателей-христиан, которые нашли эту историю в Евангелии от Матфея, Марка или Луки, она может многое открыть. Она не только напоминает о том, что мы входим в Царство Божье верой, а не делами закона, но и о том, что последователи также и *живут* верой.

Другими словами, Иисусу Христу можно доверять *во всем*. Человек может пожертвовать для Него чем угодно, даже отдать все свои деньги, и он все равно не окажется в проигрыше. Он и в настоящем времени будет иметь жизнь с избытком (Лк. 18:30), и в конце земного пути его будут ждать сокровища на небесах.

Неудивительно, что сам апостол Павел описывал христианскую жизнь как жизнь исполненную внутренней уверенности. Эти слова хорошо известны каждому и очень любимы всеми:

«Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то *живу верою в Сына Божия*, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Гал. 2:20, курсив добавлен).

Однако его следующие слова должны быть вновь услышаны в современной евангельской церкви: «Не отвергаю благодати Божией; а *если законом оправдание, то Христос напрасно умер*» (Гал. 2:21, курсив добавлен).

Если бы богатый молодой правитель действительно мог заслужить праведность, повинаясь закону и продав все, что имел, то не было бы нужды в Кресте. Христос умер бы тогда напрасно.

Но для Павла смерть Христа была не просто необходимой. Она была отправной точкой во всем. Она означала не только конец всех попыток обеспечить себе одобрение Бога через закон, но и новый опыт, новый образ жизни. Поэтому он и написал: «Законом я умер для закона, чтобы *жить для Бога*. Я сораспялся Христу» (Гал. 2:19, курсив добавлен).

Закон больше не был действующим принципом, по которому жил Павел. Он умер для законнического образа жизни и верой обрел праведность Божью, которая была независима от закона. Но оправдывающая вера, которая покончила с его зависимостью от закона, также связала его со смертью Христа. Крест стал отправной точкой нового образа жизни «для Бога». Отныне Павел жил верою в Сына Божьего.

Подобная жизнь требовала постоянного упования на силу и помощь Господа Иисуса Христа. Богатый молодой правитель не был готов к такой жизни, но рожденные свыше ученики Сына Божьего были к этому готовы.

Заключение

Некоторые считают, что Апостол Павел и богатый молодой правитель — это одно и то же лицо. Данную теорию невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть. Но, судя по описанию этих персонажей в Священном Писании, они совершенно разные люди.

Богатый молодой правитель оказался человеком, который питал иллюзию, что по закону он был «добрым». Павел был человеком, отбросившим эту иллюзию и принявшим «праведность Божью», которая дается «через веру в Иисуса Христа» (Рим. 3:22; см. Фил. 3:7-9).

Богатый молодой правитель отверг путь жертвенности, ведущий к сокровищам на небесах, в то время как Павел шел по этому пути в течение многих лет и мог с триумфом ожидать «венца праведности», который Господь возложит на него в будущем (2 Тим. 4:8).

В результате этих принципиальных отличий получается, что у Павла был живой Господь, на которого он мог полагаться, а у богатого молодого правителя — были только его деньги.

Глава 15

Наш живой Господь

Первые христианские церкви были как крошечные островки, окруженные морем языческой религии. Однако эти верующие выступали с поразительным утверждением: Иисус из Назарета, умерший на римском кресте, вернулся к жизни, и Он был Господом всего мира!

Очевидно, что в мире, где существовало «много богов и господ много» (1 Кор. 8:5), это было довольно смелым заявлением. Но эта истина придавала мужества и силы тем, кто обрел вечную жизнь через веру. Проще говоря, это означало, что Иисус, которому они доверились в том, чтоб получить бесплатный дар Божий, обладал «всей властью на небе и на земле» (Мф. 28:18).

А это, в свою очередь, означало, что они могли обращаться к Нему за любой необходимой им помощью.

В действительности члены самых ранних церквей описывались как люди, «призывающие имя Господне». Греческое слово «призывать» могло означать прошение о помощи и поддержке, а в юридическом понятии — «апелляцию» (Деян. 25:11-12, 21, 25 и др.). Таким образом, обращаясь к коринфской церкви в своем первом послании, Павел пишет:

«Церкви Божией, находящейся в Коринфе, освященным во Христе Иисусе, призванным святым, *со всеми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа, во всяком месте, у них и у нас*» (1 Кор. 1:2, курсив добавлен).

Члены коринфской церкви были людьми, которые «омылись», «осветились» и «оправдались именем Господа нашего Иисуса» (1 Кор. 6:11), и они разделяли этот привилегированный статус с верующими по всему римскому миру, которые, как и они, собирались для поклонения и воззвания о помощи и поддержке воскресшего Христа. На любом месте, где собирались христиане, они *призывали имя Господа*.

Собственно, именно таким образом последователи Христа описываются в книге Деяний. В молитве Анании к Господу он отмечает, что Саул, к которому он отправляется, «имеет от первосвященников власть вязать всех, *призывающих имя Твое*» (Деян. 9:14), а те, кто слышал, как Саул проповедовал Христа в Иерусалиме, «дивились и говорили: не тот ли это самый, который гнал *в Иерусалиме призывающих имя сие?*» (Деян. 9:21).

В своем последнем послании апостол настойчиво просит Тимофея: «юношеских похотей убегай» и «а держись правды, веры, любви, мира со всеми *призывающими Господа* от чистого сердца» (2 Тим. 2:22). Похожим образом пишет и апостол Петр: «если вы *называете Отцем*¹ Того, Который нелицеприятно судит каждого по делам, то со страхом проводите время странствования вашего» (1 Пет. 1:17).

Трудно переоценить на сколько важным было для первых христиан «призывать имя Господа». Тем более, что термин «Господь»² применяли в отношении римского императора, и те, кто обладал особой привилегией римского гражданина, могли «взывать» к нему в поисках правосудия и возмещения ущерба. Именно такой привилегией воспользовался сам Павел, столкнувшись с судебной несправедливостью римского прокуратора Феста. В их диалоге присутствует огромная напряженность:

«Фест, желая сделать угодие Иудеям, сказал в ответ Павлу: хочешь ли идти в

Иерусалим, чтобы я там судил тебя в этом?»

«Павел сказал: я стою перед судом кесаревым, где мне и следует быть судиму. Иудеев я ничем не обидел, как и ты хорошо знаешь. ... *Требую суда кесарева*» (Деян. 25:9-11, курсив добавлен).

При этом слово «требую», которое Павел использует здесь, является тем же самым словом, которое используется в новозаветной фразе «призывать имя Господа».

Не у всех христиан было римское гражданство, как у Павла. Во времена Павла эта привилегия была ограниченной. Но всем христианам было дано небесное гражданство, и они имели право «апеллировать» в суд более высокий, чем суд Цезаря. По сути, они даже могли «призывать» имя Владыки, который был над *Цезарем*, поскольку поклонялись Тому, Кто есть «Владыка всех».

И, полагаясь на Его Имя, они жили верой в Сына Божьего.

Спасение спасенных

Разумеется, было много причин «взывать» к Господу. Любая жизненная проблема, каждая чрезвычайная ситуация или опасность, каждая нужда, каждое беспокойство могли быть принесены Ему. И Он был Господом. Он мог спасти, избавить, защитить, обеспечить. Именно об этой отличительной христианской привилегии призывать Господа говорил Павел в 10-й главе Послания к Римлянам, когда писал:

«Ибо Писание говорит: всякий, верующий в Него, не постыдится. Здесь нет различия между Иудеем и Еллином, потому что *один Господь у всех*, богатый для всех, *призывающих Его*. Ибо всякий, *кто призовет имя Господне*, спасется» (Рим. 10:11-13, курсив добавлен).

Павел говорит: «Никто, из уверовавших во Христа, не будет опозорен. Неважно, еврей ты или язычник, потому что Иисус есть Господь всех и щедр ко всем, кто взывает к Нему о помощи. И как говорит Писание (Иоиель 2:32), всякий, кто призовет имя Господне, спасется!»

Многие из читающих 10-ю главу Послания к Римлянам думают, что в этом тексте речь идет о том, как человек может спастись от ада. А ведь тем самым они совершенно игнорируют тот факт, что в Новом Завете «призывать имя Господне» — это было обычным делом для *христиан*. Кроме того, они игнорируют точные формулировки, используемые Павлом в этом тексте.

Важно отметить, что сразу после процитированных выше слов Павел пишет:

«Но как призывать [Того], в Кого не уверовали? как верить [в] [Того], о Ком не слышали? как слышать без проповедующего? И как проповедывать, если не будут посланы?» (Рим. 10:14-15а).

Очевидно, что здесь мы имеем серию шагов, которые, по мнению Павла, являются отдельными и последовательными действиями. Переставив их в правильной временной последовательности, мы получим следующее:

- (1) Проповедь может иметь место только в том случае, если для этого будет послан проповедник.
- (2) Слышание может иметь место только в том случае, если сначала будет

проповедана весть.

(3) Вера может иметь место только в том случае, если сначала эта весть будет услышана.

(4) Призывать имя Господа можно только в том случае, если человек сначала уверовал.

«Как же им призывать Того, в Кого они не уверовали?» — спрашивает Павел. Как можно призывать на помощь Господа, в Которого не веришь? Очевидно, что вера во Христа должна предшествовать нашим желаниям получить Его помощь и избавление в повседневной жизни.

Таким образом, спасение, о котором Павел говорит здесь, имеет более широкий смысл, чем просто спасение от вечного проклятия. Оно охватывает весь спектр духовных и физических избавлений, которые воскресший Господь может даровать тем, кто призывает Его.

Но это не должно происходить в укромном месте. На самом деле, другие примеры из Нового Завета, где говорится о «призывании имени Господа», подразумевают, что эта деятельность связана с общественной жизнью и свидетельством церковью. Когда Павел прибыл в Дамаск с полномочиями арестовать всех, кто призывает имя Господа (Деян. 9:14), он не искал тайных христиан! Он искал тех, кто публично отождествлял себя с этим Именем.

Вот почему непосредственно перед словами, о которых мы говорили из 10-й главы Послания к Римлянам, Павел сделал следующее заявление:

«А праведность от веры так говорит: ... Но что говорит Писание? Близко к тебе слово, в уста твоих и в сердце твоём, то есть слово веры, которое проповедуем. Ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься» (Рим. 10:6а, 8-9).

Как известно, это знаменитое высказывание многие использовали для того, чтобы представить «исповедание» как обязательное условие, наряду с верой, для обретения вечной жизни. Но не следует допускать этой ошибки.

Во-первых, если бы Павел подразумевал именно это, то окажется, что на страницах Нового Завета это единственный пример подобного учения. Ведь нигде в своих тринадцати посланиях Павел больше не высказывает эту мысль.

Кроме того, Евангелие от Иоанна, которое явно было написано для того, чтобы приводить людей к вечной жизни (Ин. 20:30-31), ни разу не упоминает «исповедание» как условие для ее обретения.

Некоторые пытались отвлечь внимание от этих наблюдений, утверждая, что высказывание Павла на самом деле лишь говорит, что исповедание является неизбежным результатом спасения. Но подобное объяснение не выдерживает критики. Это хорошо видно из следующего стиха: «потому что сердцем веруют к [греч. «для»] праведности, а устами исповедуют ко [греч. «для»] спасению» (Рим. 10:10).

Этот стих вовсе не говорит о том, что исповедание является *результатом* спасения, напротив, он утверждает, что «спасение» является *результатом исповедания*,³ а «праведность» — *результатом веры*!

И в этом заключается истинный смысл текста. Под «праведностью» Павел, очевидно, имеет в виду «праведность веры» (ст. 6) или, другими словами, истину оправдания верой (ст. 3-4). И для Павла исповедание *не имеет никакого отношения* к этой праведности. Вера, которая появляется в сердце, является единственным условием для присуждения праведности Божьей.

Позиция Павла относительно оправдания одной лишь верой никоим образом не изменяется и не дополняется словами из Рим. 10:9-10. «Исповедание» не было частью оправдания именно потому, что исповедание не является условием для достижения праведности Божьей. Условием для этого является одна лишь вера, так же как одна лишь вера является условием для вечной жизни.

Но исповедание устами является условием для того вида спасения, о котором Павел говорит здесь. Ибо, как мы уже видели из дальнейших стихов (11-13), Павел действительно имеет в виду тот вид спасения, который доступен верующему во Христа, *если* этот верующий принадлежит к числу тех, кто регулярно призывает имя воскресшего Господа.

Из этого следует, что исповедание, к которому призывает Павел, — это не просто рассказ моему соседу или близкому другу о моем обращении. Это гораздо больше. Это мое публичное признание себя членом круга людей, которые «призывают имя Господне». Действительно, призывать Его таким образом в публичной молитве — это не что иное, как исповедание устами, что «Иисус есть Господь». Весь мой путь в христианской победе и освобождении зависит от моей готовности исполнять это. Вера, пребывающая в моем сердце, должна быть выражена через мои уста!

Здесь мы подходим к вопросу «спасения спасенных». Опираясь на ту удивительную многогранность, которая всегда отличала греческие слова, обозначающие «спасение», Павел расширяет наши горизонты, бросая нам некий вызов. Он проповедовал спасение в его самом широком смысловом значении. Те, кто был оправдан верой, находились в уникальном положении, для того чтобы ощущать Божье «освобождение» в своей жизни. Они могли смело причислять себя к тем, кто призывал имя Иисуса Христа, Господа.

Конечно, Павел прекрасно понимал, что это не означало избавление от всех проблем. Что же это действительно означало, так это победу в самих проблемах и над ними, когда человек верою в Божьего Сына жил христианской жизнью.

И даже когда Павел столкнулся с неминуемой мученической смертью, эта уверенность не покинула его. И хотя на первом судебном заседании ему не было оказано никакой помощи от людей (2 Тим. 4:16), он все же мог торжествующе сказать: «Господь же предстал мне и укрепил меня... и я избавился из львиных челюстей» (ст. 17).

И все же его смерть приближалась, и он хорошо это осознал (2 Тим. 4:6-8), но даже смерть обернется для него славной победой. Ведь благодаря мученической смерти за Христа Павел будет *навсегда избавлен* от зла, с которым он так долго боролся:

«И *избавит* меня Господь от всякого злого дела и сохранит для [или спасет меня в] Своего Небесного Царства, Ему слава во веки веков. Аминь» (2 Тим. 4:18, курсив добавлен).

Собственно, таким и бывает опыт тех, кто с верой «призывает имя Господне». Благодаря могущественному господству Иисуса Христа трагедия превращается в триумф, бедствие — в избавление.

Да, какими бы ни были обстоятельства, Господь Иисус Христос может спасти спасенных!

Жизнь исполненная уверенности

Но Христос может сделать гораздо больше. Он может жить в своих учениках настолько динамично, что они реально ощутят Его присутствие. Они смогут *увидеть*, что Он действительно действует в них. И это, разумеется, больше, чем просто осознание того, что мы спасены, хотя уверенность в вечной жизни является основой всего

жизненного опыта христианина. Речь идет о том, что является результатом общения с Христом, и это не что иное, как проявление Его присутствия и силы в нашей жизни.

Безусловно, это захватывающее чувство знать, что у нас есть Господь, Который «превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени, именуемого» (Еф. 1:21). Но также восхитительно то, что этот же Господь проявляет Себя в нашей жизни, и то, что мы можем осознавать этот факт.

Именно такой уверенностью обладал апостол Павел, служа воскресшему Христу. И эта уверенность ярко проявляется в заключительной части его второго послания к коринфской церкви. В последней главе этого послания он пишет:

«Я предварял и предваряю, как бы находясь [у вас] во второй раз ... что, когда опять приду, не пощажу. Вы ищите доказательства на то, Христос ли говорит во мне: Он не бессилен для вас, но силен в вас. Ибо, хотя Он и распят в немощи, но жив силою Божиею; и мы также, [хотя] немощны в Нем, но будем живы с Ним силою Божиею в вас» (2 Кор. 13:2-4).

Какая смелость заключена в этих словах! И в то же время, какая кротость и зависимость.

У Павла были критики и враги в городе Коринфе. А верующие там прислушивались к этим людям больше, чем следовало бы (2 Кор. 10:7-12; 11:12-15). Даже некоторые из его собственных обращенных, по-видимому, сомневались, может ли Павел предоставить «доказательство того, что Христос говорит» в нем. Но Павел не сомневался, в том, что он может доказать это благодаря силе Господа, которому он служил.

Да, Спаситель прошел через «немощь» и распятие, приняв смерть за людей. Но Он также воскрес из мертвых, и теперь Он жив именно «силою Божьей». И хотя Павел знал, что он также был немощен, но в общении со своим Господом он мог обладать силой по отношению к этим коринфским верующим: «... но будем живы с Ним силою Божиею в вас» (2 Кор. 13:4, курсив добавлен).

Однако Павел не был настолько высокомерным, чтобы полагать, что такая духовная уверенность была присуща только ему. Коринфяне тоже могли обладать такой же уверенностью:

«Испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследывайте. Или вы не знаете [или, узнаете] что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть» (2 Кор. 13:5).

К сожалению, эти сильные слова были неверно истолкованы. Некоторые толкователи восприняли их как призыв к коринфянам выяснить, действительно ли они спасены или нет!⁴

Это было бы немыслимо. Неужто только сейчас, спустя двенадцать глав, в которых Павел считает их христианство само собой разумеющимся, он просит их убедиться в том, что они родились свыше? Ответ на этот вопрос очевиден.

Если читатель данной книги самостоятельно исследует 2-е Послание к Коринфянам, то он увидит, как часто апостол тем или иным образом выражает свою уверенность в том, что его читатели являются истинными христианами. Взгляните, например, на следующие слова:

«Вы показываете собою, что вы — письмо Христово, через служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живаго, не на скрижалях каменных, но на

плотных скрижалях сердца» (2 Кор. 3:3, курсив добавлен).

Павел не говорит: «Испытывайте самих себя, рождены ли вы свыше, оправданы ли». Он говорит: «Испытывайте самих себя, *в вере* ли вы». Но это совсем другое дело.

Удивительно, но наиболее близкая аналогия этим словам апостола находится в конце его первого послания к той же церкви. Там Павел пишет так: «Бодрствуйте, стойте *в вере*, будьте мужественны, тверды» (1 Кор. 16:13, курсив добавлен).

В другом месте Павел говорит о «немощих в вере» (Рим. 14:1), и о тех, кто должны быть «здравы в вере» (Тит 1:13). Даже слова Петра предполагают это сопоставление:

«Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою *верою*» (1 Пет. 5:8-9, курсив добавлен).

Таким образом, быть «в вере» означает вести себя и поступать в соответствии с нашими христианскими убеждениями и верованиями, точно так же, как и Павел, о чем он заявляет в предыдущих стихах. Это значит жить динамичной, подвижной верой связью с Иисусом Христом, который и Сам жил силою Божией (ст. 4).

Павел был уверен, что может продемонстрировать коринфянам, что он жил именно таким образом, что Христос действительно говорил через него. Но он также считал, что и они могут продемонстрировать то же самое в своих собственных отношениях с Христом.

«Взгляните на себя», — призывает он их, — «испытывайте себя. Разве вы не можете *распознать в себе* людей, в которых Иисус Христос очень даже жив? Конечно же, можете, если только вы не «не то, чем должны быть» (англ. «дисквалифицированы»)).

Слово «дисквалифицированы» имеет большое значение для Павла. Он использовал его в своем первом послании к коринфской церкви, когда писал следующее:

«Но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, *самому не остаться недостойным* (англ. «дисквалифицированным»))» (1 Кор. 9:27, курсив добавлен).

Но в этом отрывке Павел явно имел в виду образ христианской эстафеты или состязания. Здесь, во 2-м Послании к Коринфянам, пожалуй, лучше перевести это слово в простом смысле как «не одобренный».

До тех пор, пока коринфяне не выходили «за рамки своей веры», откуда их жизнь не вызвала «неодобрение» со стороны Бога, они в действительности могли обнаружить на своем собственном опыте, как и Павел на своем, реальность того, что Христос пребывает в них.

Если бы этот текст написал евангелист Иоанн, он, возможно, говорил бы о «пребывании во Христе» и о «Христе, пребывающем в нас». Он мог бы также упомянуть плоды, которые будут свидетельствовать о «одобряющем» отношении Бога к подобному образу жизни.

Впрочем, и Иоанн, и Павел, и любой другой автор Нового Завета свидетельствуют о динамичной реальности того, что жизнь, прожитая в общении с Господом всего сущего, может быть богато познана и пережита теми, кто родился свыше.

Это хорошо запечатлено в песне:

В дали от Бога, мертв в грехах,
Не мог увидеть свет;
Но Словом Божьим озарен,

Теперь Христос во мне.
Христос во мне, Христос во мне,
О! Чудное спасение, Христос живет во мне.

— Д. В. Уиттл
Христос живет во мне
(пер. Вячеслав Мита)

Заключение

Христос живет во мне! Как прекрасно иметь такую уверенность! Как прекрасно жить с таким чувством!

И каким бы богатым и глубоким, полным и плодотворным ни было воплощение этой привилегии в нашей жизни, для всех нас это все начиналось одинаково. Все началось с простого детского шага веры. Все началось с единственного, необратимого принятия воды жизни.

Это всегда происходило так, и никогда не будет происходить иначе. Ибо слова нашего живого и всемогущего Господа являются авторитетным и неизменным свидетельством Божьего милосердного пути спасения: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную» (Ин. 6:47).

Нет никаких других условий. Нет никаких скрытых положений или обязательств. Любой *желающий* может обрести эту вечную жизнь. Так говорят и Дух и невеста:

«Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром» (Отк. 22:17).

Автор песни оказался прав. Он проникся духом Библии, когда написал следующие слова:

Абсолютно бесплатно! Да,
абсолютно бесплатно!
Ибо Бог даровал спасение
абсолютно бесплатно!
Абсолютно бесплатно! Да, оно
абсолютно бесплатно!
Ибо Бог даровал нам спасение Свое,
абсолютно бесплатно!

— Автор неизвестен
(пер. Вячеслав Мита)

Приложение

(После первой ссылки на работу автора последующие ссылки на ту же работу часто используют сокращенную форму, а читателю следует возвращаться к первоначальной ссылке для получения полной библиографической информации).

Глава 1

¹ Удивительно, но один писатель говорит: «Блудный сын, который вначале требовал скорейшего получения наследства, теперь был готов служить своему отцу как подневольный слуга. Он совершил полный разворот. В его поведении чувствовалась безусловная капитуляция, полный отказ от себя и абсолютное подчинение отцу. В этом и заключается суть спасительной веры». Джон Ф. МакАртур младший, *Евангелие от Иисуса* (Grand Rapids, MI: Academie Books, Zondervan Publishing House, 1988), 153.

Примечание: Все дальнейшие ссылки на только что процитированную работу даются просто как «МакАртур», с последующим указанием страницы в соответствующем месте.

² МакАртур (стр. 23) пишет: «Подлинная уверенность приходит, когда видишь преобразующую работу Святого Духа в своей жизни, а не когда цепляешься за воспоминания о каком-то опыте». Как и многие другие утверждения в книге МакАртура, данная антитеза является ложным утверждением. Правильно противопоставлять не «воспоминания о каком-то опыте», а «обетования Божьего Слова». Новый Завет дает нам уверенность в спасении на основании обещаний, которые Бог дает верующим в Своем Слове, а не на основании преобразующей работы Божьего Духа в нашей жизни. Работа Божьего Духа в нашей жизни фактически является следствием уверенности в спасении, а не основанием для такой уверенности.

³ Помимо уже упомянутой книги МакАртура, современные работы на тему «Спасения под господством» включают в себя такие работы, как: James Montgomery Boice, *Christ's Call to Discipleship* (Chicago, IL: Moody Press, 1986), Walter Chantry, *Today's Gospel: Authentic or Synthetic?* (Carlisle, PA: The Banner of Truth Trust, 1970), and J. I. Packer, *Evangelism and the Sovereignty of God* (London: Inter-Varsity, 1961).

⁴ Очень некорректно и несправедливо со стороны МакАртура говорить: «Готовность примириться с так называемыми плотскими христианами привела к тому, что некоторые современные учителя определяют условия спасения настолько поверхностно, что практически любое исповедание веры во Христа рассматривается как истинное» (стр. 97).

Сноска относится к рецензии на мою книгу *«The Gospel Under Siege»* (Dallas, TX: Redención Viva, 1981), переизданной в книге *«A Free Grace Primer»* (Denton, TX: Grace Evangelical Society, 2011). МакАртур, очевидно, не читал мою главу «Ложные профессора» в книге *«Grace in Eclipse»* (Dallas, TX: Redención Viva, 1985; 2-е изд., 1987; и *A Free Grace Primer*), хотя он включает эту книгу в своей библиографии (стр. 240).

⁵ Следует обратить внимание на недавнее соглашение, достигнутое некоторыми римско-католическими и лютеранскими богословами в сборнике под названием

«Оправдание верой: Диалог между лютеранами и католиками VII, под ред. Х. Джорджа Андерсона, Т. Остина Мерфи и Джозефа А. Берджесса (Миннеаполис, штат Массачусетс: Аугсбург, 1985). Это соглашение подверглось резкой критике со стороны В. Роберта Годффри (W. Robert Godfrey), «Reversing the Reformation», *Eternity* 35 (Sept. 1984): 26-28; и К. М. Гуллерод, «Диалог между лютеранами и римскими католиками США об оправдании верой: Рассмотрение», *Journal of Theology* 24 (1984): 19-24.

Глава 2

¹ Это радикальное переосмысление спасительной веры демонстрируется в следующих высказываниях МакАртура:

«Отвержение себя ради Христа — это *не опционный шаг* ученичества, следующий за обращением: это *непрерывное условие* для спасительной веры» (с. 135).

«Он с радостью отказывается от всего ради Царства. Такова природа спасительной веры» (с. 139).

«Его поведение выражало безусловную капитуляцию, полный отказ от себя и абсолютную покорность своему отцу. В этом суть спасительной веры» (с. 153).

«Концепция веры, исключая послушание, развращает весть о спасении» (с. 174).

«Так называемая «вера» в Бога, которая не порождает стремления покориться Его воле, вовсе не является верой. Состояние разума, отказывающегося повиноваться, — это просто неверие» (с. 176).

Ни одно из этих утверждений не является истинным отражением библейской доктрины о спасительной вере. На самом деле эти утверждения свидетельствуют о глубоко укоренившемся страхе перед полной свободой в спасительной Божьей благодати, как будто эта свобода подрывает нравственность. Напротив, именно чудесная безусловная любовь Бога является источником и причиной всякой новозаветной святости.

² Эта точка зрения часто основана на определенном понимании текста из Послания Иакова 2:14-26. Этот отрывок будет рассмотрен в нескольких местах далее в этой книге, но для полного, документально подтвержденного анализа см. «Мертвая вера – что это такое? Исследование Послания Иакова 2:14-26» (Даллас: Redención Viva, 1987). Точно так же в этой связи часто цитируется высказывание «По плодам их узнаете их» (Мф. 7:20). Но Мф. 7:15-20 не имеет никакого отношения к вопросу о вере и делах, как ясно показывает сравнение с Мф. 12:33-37. Мф. 7:15-20 на самом деле учит, что ложных пророков нужно распознавать по их словам! Обсуждение см. в книге Зейна Ходжа «Grace in Eclipse », 2-е изд. (Dallas: Redención Viva, 1987), стр. 14-15.

³ Гордон Кларк убедительно показал абсурдность различия, которое часто проводится между обычной верой и «спасительной верой». См. его книгу «*Faith and Saving Faith*» (Jefferson, MD: Trinity Foundation, 1983).

⁴ Самый простой способ проверить утверждение, которое мы приводим в тексте, — это обратиться к статье «*pisteuō*» («я верю») в стандартном греко-английском лексиконе. См. *A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature: Перевод и редакция четвертого пересмотренного и дополненного издания Griechisch-Deutsches Wörterbuch zu den Schriften des Neuen Testaments und der übrigen urchristlichen Literatur* Вальтера Арндта и Ф. Уилбура Гингрича, 2-е издание пересмотрено и дополнено Ф. Уилбуром Гингричем и Фредериком В. Данкером с пятого издания

Вальтера Бауэра, 1958 (Chicago, IL: The University of Chicago Press, 1979), 660ff. См. также превосходное исследование в Richard W. Christianson, «The Soteriological Significance of *Pisteuō* in the Gospel of John,» Th.M. thesis, Grace Theological Seminary in Winona Lake, IN, December 1987.

⁵ МакАртур серьезно искажает известное богословское определение веры, когда пишет: «Беркхоф видит три элемента подлинной веры: интеллектуальный элемент (*notitia*), который заключается в понимании истины; эмоциональный элемент (*assensus*), который заключается в убеждении и утверждении истины; и волевой элемент (*fiducia*), который заключается в решимости воли подчиниться истине» (с. 173). Это поразительно неверно. *Ассенсус* — это не «эмоциональный элемент», а *фидуция* означает доверие, а не «решимость подчиниться истине».

⁶ См. искусственное и некорректное применение этих терминов к определению веры в цитате МакАртура, приведенной в предыдущей сноске.

⁷ Р. Т. Кендалл хорошо подытожил учение Джона Кальвина о спасительной вере. Он пишет:

«Позиция, которую Кальвин в первую очередь хочет утвердить (и в основе своей предполагает), заключается в том, что вера это *знание*. Кальвин отмечает несколько библейских синонимов веры, все они — простые существительные, такие как «признание» (*agnitio*) и «знание» (*scientia*). Он описывает веру как озарение (*illuminatio*), знание в противоположность подчинению нашему чувству (*cognitio, non sensus nostri submissio*), определённая (*certitudo*), твердое убеждение (*solida persuasio*), уверенность (*securitas*), твердая уверенность (*solida securitas*) и полная уверенность (*plena securitas*).

Что подчеркивается в этих описаниях, так это даруемая, интеллектуальная, пассивная и гарантированная природа веры. Что в них отсутствует, так это необходимость в накоплении веры, произвольность, вера как деяния человека, и вера, ожидающая подтверждения своего существования посредством практического опыта. Вера — это «нечто пассивное, не приносящее ничего от нас для обретения Божьей милости, но получающее от Христа то, чего мы лишены».

Эту цитату, а также ссылки на «*Наставления*» Кальвина по каждому упомянутому пункту можно найти в R. T. Kendall, «*Calvin and English Calvinism to 1649*» (Oxford: University Press, 1979), 19.

⁸ Переход от воззрений Джона Кальвина на веру к воззрениям, которые мы так часто встречаем в пост-реформаторском кальвинизме, был эффективно проанализирован Р. Т. Кендаллом (см. работу, процитированную и М. Чарльзом Беллом в книге «*Calvin and Scottish Theology: The Doctrine of Assurance*» (Edinburgh: Handsel, 1985). Книга Кендалла это его докторская диссертация, представленная в Оксфорде в 1976 году под названием «*The Nature of Saving Faith from William Perkins (d. 1602) to the Westminster Assembly (1643-1649)*». См. Kendall, «*Calvin*», p. vii. Книга Белла представляет собой переработанную версию его докторской диссертации, написанной для Абердинского университета в 1982 году. См. Bell, «*Calvin*», 4.

⁹ Это практически признает и сам МакАртур (с. 98). Его второе приложение («*The Gospel According to Historic Christianity*», с. 221-37) в значительной степени опирается на пуританских богословов. Но МакАртур, похоже, не знаком с современной литературой, в которой показано, что пуританское богословие, особенно в области веры и уверенности, вовсе не отражает учение самого Джона Кальвина и представляет собой явное отклонение от реформаторской мысли.

Стоит также отметить, что реформатский богослов Роберт Л. Дабни уже давно (в 1890 году) отметил, что он и его коллеги-реформаты отвергают мнение Кальвина и

Лютера о том, что уверенность в спасении является сущностью спасительной веры. То есть Дабни отрицал, что уверенность в спасении является существенной частью того, что значит верить в Христа ко спасению. Он утверждает: «В основе этой ошибки [о вере и уверенности], несомненно, лежит то учение о вере, которое первые реформаторы, Лютер и Кальвин, были вынуждены принять...»

Позже он также заявляет:

«Внимательному читателю совершенно очевидно, что рассмотренные нами взгляды на веру и уверенность опираются на ошибочные определения спасительной веры, которые мы переняли от первых реформаторов. Они, как и мы, определяли спасительную веру как веру в то, что «Христос спас *меня*», сводя уверенность в надежде к необходимой сущности веры. Теперь же поздние реформаторы и те ученые, святые и скромные учителя реформатских церквей подвергли это мнение тщательному исследованию и отвергли его (как и Вестминстерская Ассамблея) на основании Священного Писания».

См. «Богословие плимутских братьев» в *«Беседах» Роберта Л. Дабни, доктора философии, доктора права, профессора философии морали в Техасском университете и в течение многих лет профессора богословия в Теологической семинарии Юнион в Вирджинии*», изд. С. R. Vaughan, vol. 1: Theological and Evangelical (Richmond, VA: Presbyterian Committee of Publication, 1890), 173, 183.

Глава 3

¹ Нежелание женщины быть слишком настойчивой в общении с мужчинами деревни (которые считали ее недостойной) отражено в грамматическом оформлении ее вопроса на греческом языке. Это тот случай, когда «смысл [«отрицательной» греческой формы]... слегка изменен... 4:29...» это, должно быть, Мессия, или возможно, это и есть Мессия. F. Blass and A. Debrunner, *A Greek Grammar of the New Testament and Other Early Christian Literature*, перевод и редактирование девятого/десятого немецкого издания с добавлением дополнительных примечаний of A. Debrunner, by Robert W. Funk (Chicago, IL: University of Chicago Press, 1961), 221.

² Стоит обратить внимание на замечания Раймонда Брауна по поводу 1 Ин. 5:1:

Мы видели, что все случаи использования слова «*pisteuein*» (верить), в 1 Иоанна... являются христологическими, либо прямо (как здесь), либо косвенно... В 5:5(б), который является следующим случаем использования слова «*pisteuein*», автор говорит о человеке, который «верует, что Иисус есть Сын Божий». Таким образом, 5:1 и 5:5 вместе ссылаются на полное исповедание Иоанна: «Иисус есть Христос, Сын Божий» (Ин. 20:31). Сейчас стало модным утверждать, что требуется не вера в интеллектуальную истину об Иисусе, а вера в Личность, с которой человек вступает в отношения. Не отрицая последнего, я бы настаивал на том, что в Иоанновском требовании веры есть интеллектуальная составляющая, и что человек должен правильно понимать Иисуса, для того, чтобы иметь с Ним спасительные отношения.

Raymond E. Brown, *The Epistles of John*, The Anchor Bible (Garden City, NY: Doubleday, 1982), pp. 534-35.

Глава 4

¹ В англ. Библии «а это есть то слово, которое через Евангелие вам проповедано» (прим. Переводчика)

² Именно по этой причине Джон Кальвин, например, считал, что уверенность является сущностью спасительной веры. Кальвин категоричен в этом вопросе:

«Проще говоря, ни один человек не является истинно верующим, если он не убежден, что Бог для него является милостивым и благим Отцом... и если он не полагается на обещания Божественной благодати к нему и имеет несомненное ожидание спасения» (Наставления III.II.16).

Дополнительную информацию см. в Bell, Calvin, с. 22-24 (см. гл. 2, сноска 8). Обратите также внимание на категоричный аргумент Дабни о том, что Кальвин был сторонником этой точки зрения, хотя Дабни ее не разделял: Dabney, pp. 215-18 (см. гл. 2, сноска 9).

(Примечание: Здесь и далее в этой книге, а также в сносках, цитаты из «Наставлений в христианской вере» Кальвина взяты из перевода Джона Аллена в двухтомном издании, опубликованном в Филадельфии Пресвитерианским советом по христианскому образованию [n.d.]).

³ Стоит упомянуть великолепное определение спасительной веры, данное Кальвином (Наставления III.П.7):

«Итак, мы дадим полное определение веры, если скажем, что это устойчивое и определенное знание о Божественной благодати по отношению к нам, которая, будучи основана на истине безвозмездного обетования во Христе, одновременно открывается нашему разуму и утверждается в наших сердцах Святым Духом».

Это очень далеко от того определения веры, которого придерживается идея Спасения под Господством. (См. цитаты из МакАртура в гл. 2, сноска 1).

Глава 5

¹ МакАртур демонстрирует отсутствие опыта и понимания, когда пишет: «Продолжающийся характер спасающей веры подчеркивается использованием настоящего времени греческого глагола *pisteuō* ("верить") во всем Евангелии от Иоанна [он приводит многочисленные тексты в Евангелии от Иоанна, Деяниях и Римлянам]... Если бы вера была однократным действием, греческое время в этих стихах было бы аористом». (р. 172)

Это серьезное злоупотребление греческой грамматикой для утверждения неверной идеи. Что бы сказал МакАртур, если бы ему сказали, что в Деян. 16:31 («Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься») греческий глагол стоит в *аористе*, как это и есть на самом деле? Это совершенно неточное представление о греческих временах, если предполагать, что время само по себе говорит нам о том, является ли действие однократным или продолжающимся событием. Например, можно заметить, что в 6-й главе Евангелия от Иоанна автор использует несколько греческих времен для описания одного и того же *однократного* события пришествия нашего Господа с небес на землю. Таким образом, мы читаем:

6:33 «который сходит с небес» (настоящее время)

6:38 «ибо Я сошел с небес» (совершенное время)

6:41 «за то, что Он сказал: Я есмь хлеб, спешший с небес» (аорист)

6:42 «Как же говорит Он: я шел с небес?» (совершенное время)

6:50 «хлеб же, сходящий с небес» (совершенное время)

6:51 «Я хлеб живой, сшедший с небес» (аорист)

6:58 «Сей-то есть хлеб, сшедший с небес» (аорист)

Очевидно, что в 6-й главе Евангелия от Иоанна нам ничего не говорится о продолжаемости действия посредством использования того или иного времени. На самом же деле для описания одного и того же *исторического и неповторимого события* «воплощения» используются *три* времени, и одно из них — это настоящее время.

Более того, в Евангелии от Иоанна причастие настоящего времени, перед которым стоит определенный артикль, часто используется для обозначения «верующего» (или «того, кто верует»). Использование настоящего времени *не* означает, что происходящее действие не может прекратиться. Напротив, причастие настоящего времени используется для обозначения действий, которые *уже прекратились!*

Мк. 5:16 «видевшие рассказали им о том, как это произошло *с бесноватым*» (= артикль + причастие настоящего времени)

Мк. 6:14 «Иоанн *Креститель* (= артикль + причастие настоящего времени) воскрес из мертвых»

Ин. 9:8 «не тот ли это, *который сидел и просил?*» (= артикль + два причастия настоящего времени)

Гал. 1:23 «*гнавший* (= артикль + причастие настоящего времени) их некогда».

В конечном счете, греческая конструкция, переведенная словами «верующий» или «тот, кто верует», носит чисто описательный характер. Она идентифицирует человека как «верующего», но ничего не говорит о непрерывности этого действия. Нам стоит прислушаться к замечанию Робертсона: «Но обычно причастие настоящего времени носит чисто описательный характер». См. А. Т. Robertson, *A Grammar of the Greek New Testament in the Light of Historical Research* (Nashville, TN: Broadman, 1934), 891.

Из этого следует, что именно контекст высказывания, а не грамматическое время глагола, определяет, рассматривается ли действие как однократное или как продолжающееся. Как мы уже отмечали в тексте этой главы, в различных контекстах Евангелия от Иоанна ясно видно, что «вера» рассматривается как однократное действие принятия.

² Стараясь избежать любых намеков на «легкую веру», МакАртур пишет об событии в 21 главе книги Чисел следующим образом: «Чтобы взглянуть на бронзового змея на шесте, им пришлось *подползти* на такое место, откуда они могли бы его увидеть. Они были не в том положении, чтобы *легкомысленно взглянуть* на столб, а затем *продолжить свою мятежную жизнь*» (с. 46, курсив добавлен). Большинство читателей справедливо сочтут эти комментарии совершенно не подкрепленными библейским текстом в книге Чисел. МакАртур виновен в искажении очевидной простоты иллюстрации нашего Господа касательно спасительной веры.

Глава 6

¹ МакАртур четко отождествляет Евангелие с призывом к ученичеству: «Евангелие, провозглашенное Иисусом, было призывом к ученичеству...» (с. 21); «Призыв к Голгофе должен быть расценен как то, чем он является: призывом к ученичеству под господством Иисуса Христа» (с. 30).

Но в этих высказываниях, как и во всей книге, МакАртур просто утверждает это отождествление, при этом ничем его не доказывая. Таким образом, он поднимает вопрос

по основополагающему для его богословия тезису.

² Греческое слово используемое здесь, это слово «*logikon*». Оно встречается в светском греческом языке и означает «относящийся к речи» и «относящийся к разуму», «рациональный». В этом последнем значении оно встречается в греческой философии, особенно у стоиков. См. *The New International Dictionary of New Testament Theology*, ed. Colin Brown (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1978), 3:1118.

³ Весьма полезным является анализ Рим 8:13 проведённый лютеранским учёным Андерсом Нюгреном:

«Человек может жить по-настоящему, только живя «по Духу»; но это означает «умертвить дела тела». Здесь Павел говорит о «*теле*», тогда как мы должны были бы ожидать, что он будет говорить о «*плоти*» и ее умерщвлении; ведь «плоть» — это антитеза «Духу». Собственно, именно эту антитезу Павел и имеет в виду. Впрочем, нетрудно понять, почему он использует здесь слово «тело» и говорит о «делах тела». Он только что сказал, что внешний человек христианина принадлежит к старому эону (эпохе). Тело подвержено смерти по причине греха, хотя дух жив благодаря праведности. В своем «смертном теле» христианин живет в условиях, где царит смерть. Именно здесь — в своем смертном теле христианин должен вести свою борьбу против плоти и смерти [курсив добавлен]. Мы видим как свет дополнительно проливается в 7:23, где Павел говорит о «законе в членах его», который противоборствует с законом в разуме христианина. Возможно, теперь мы сможем лучше понять, почему Павел жаждет освобождения от «тела смерти» (7:24)».

См. Anders Nygren, *Commentary on Romans* (Philadelphia, PA: Fortress, 1949), pp. 326-27.

⁴ Учение о спасении под господством не может избежать нареканий в том, что в нем вера смешивается с делами. То, как это происходит, вкратце описал МакАртур: «Послушание — это неизбежное проявление спасительной веры» (с. 175).

Но это то же самое, что сказать: «Без послушания не видать ни оправдания, ни небес». Если смотреть на это с *такой* точки зрения, то «послушание» фактически является *условием* для получения оправдания и достижения небес.

Это обвинение вполне справедливо. Более того, с этим согласны даже некоторые реформатские богословы. Например, посмотрите на утверждение Сэмюэла Т. Логана: «евангельское послушание — это абсолютная необходимость и «условие» для получения человеком оправдания». Сэмюэл Т. Логан-младший, «Доктрина оправдания в богословии Джонатана Эдвардса», *Westminster Theological Journal* 46 (1984), с. 26-52. Только что приведенная цитата находится на с. 43.

Логан утверждает, что вера является одновременно и *причиной* и *условием* оправдания, в то время как послушание (= дела) не является *причиной*, **НО** является *условием* (см. с. 42-48). Именно такая позиция логически необходима учению о спасении под господством. Если невозможно достичь небес без послушания Богу — а именно этому учит спасение под господством, — то, по логике вещей, послушание является *условием* для их достижения.

В современном учении о спасении под господством ощущается явный недостаток искренности. Почему бы учителям спасения под господством прямо не признать то, о чем откровенно заявил У. Никол: «По логике вещей, добрые дела должны быть условием оправдания...» и «...ясно, что Павел мог бы сказать: вы должны делать добрые дела, иначе в конце концов Бог не оправдает вас»? См. W. Nicol, «Faith and Works in the Letter of James,» in *Essays on the General Epistles of the New Testament*, Neotestamentica 9

(Pretoria: The New Testament Society of South Africa, c1975), p. 22.

В отрывке из Послания Павла, приведенном непосредственно перед этой сноской (Рим 11:6), Павел отрицает возможность сочетания веры и дел в плане спасения. Павел решительно отверг бы формулировку предложенную учением «господства» в вопросе веры и дел. По словам апостола, когда в дело добавляются дела, то характер благодати изменяется, так что это уже фактически не благодать! Дела ни в коем случае не могут быть «условием» оправдания. Когда они становятся условием, прямо или косвенно, это означает отказ от учения Павла.

Более того, те, кто учит спасению под господством, впадают в заблуждение, утверждая, что реформаторы настаивали на том, что вера и дела всегда взаимосвязаны (см. MacArthur, с. 228). Это утверждение скрывает огромную пропасть, которая отделяет богословие Кальвина и Лютера от богословия спасения под господством. Как уже отмечалось ранее (см. главу 2 прим. 1 в сравнении с главой 2 прим. 7, 8 и 9 и главой 4 прим. 1), богословие господства отказалось от взглядов реформаторов относительно природы спасительной веры. Кроме того, оно сместило свой фокус и основание для уверенности в спасении в сторону наших дел. Так, МакАртур пишет:

«По-настоящему уверенность приходит тогда, когда человек видит преображающую работу Святого Духа в своей жизни, а не тогда, когда он цепляется за воспоминания о каком-то пережитом опыте» (с. 23; см. главу 1, прим. 2).

Взгляд Кальвина на такого рода утверждения очень метко подытожил Белл, стр. 28 (библиографические данные см. в главе 2, прим. 8):

«В качестве общего принципа Кальвин решительно предостерегает от того, чтобы надеяться на самих себя, то есть на наши дела или плоды Духа, в поисках уверенности в своем спасении. Нам следует отвести взгляд от самих себя и положиться исключительно на милость Божью. Схоласты учили, что христианин должен смотреть на дела и добродетели праведности как на доказательство спасения. Однако Кальвин отвергает этот призыв к самопроверке как опасную догму и утверждает, что мы никогда не можем полагаться на такую субъективную основу для обретения уверенности, ибо наша греховность гарантирует, что мы не найдем мира таким путем. Забывая о Божьем суде, мы можем думать, что мы в безопасности, когда на самом деле это не так. Возлагая надежду на дела, а не на безвозмездно дарованную Богом благодать, мы тем самым отвращаемся от Его спасительного действия в Иисусе Христе. Если мы ориентируемся на себя, то испытываем сомнения, которые приводят к отчаянию, и в конце концов наша вера рушится и гаснет. Утверждая, что наша уверенность покоится на нашем единении с Христом, Кальвин подчеркивает, что созерцание Христа приносит уверенность в спасении, а созерцание себя есть «несомненное проклятие». По этой причине самый надежный путь для нас — это взирать на Христа, а не полагаться на себя». [Документальное подтверждение слов Кальвина см. в сносках Белла к цитируемому абзацу].

Очевидно, что такой взгляд диаметрально противоположен учению о господстве. Любые претензии сторонников «господства» на то, что они представляют собой реформаторскую доктрину о вере и уверенности, просто не соответствуют действительности.

Наконец, мы должны добавить, что нет необходимости спорить с мнением «реформаторов» о том, что там, где есть искупительная вера, там, несомненно, будут и дела. Это разумное предположение для любого христианина, если только он не был обращен прямо на смертном одре! Но совершенно неверно утверждать, что жизнь

исполненная самоотверженного послушания гарантирована в результате рождения свыше, или даже что такие дела, должны быть очевидными для стороннего наблюдателя.

В некоторых из Своих детей только Бог может распознать плоды возрождения. Что неправильно в концепции спасения под господством, так это то, что жизнь исполненная добрых делах становится основой уверенности, так что взор верующего отвлекается от понимания того, что Христос и Его Крест достаточны для восполнения его нужды касательно вечности. Вместо этого его взгляд сосредоточен на самом себе. Реформаторы понимали, что в таком подходе не может быть никакой уверенности.

⁵ См. МакАртур (стр. 215): «Павел осуждал идею о том, что невозрожденный человек может обрести благорасположение Бога благодаря делам». Но то, что следует за этим утверждением, едва ли можно отличить от богословия «спасения по делам». В поддержку своего мнения относительно дел МакАртур приводит Рим. 2:6 (Бог «воздаст каждому по делам его») и 2:13 («потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут»).

Какой вывод делает МакАртур из этих текстов? Он утверждает (с. 215): «Спасительная вера, описанная апостолом Павлом, — это динамическая сила, которая неизбежно производит практическую праведность». Но этот вывод *никак* не подтверждается процитированными текстами.

Напротив, он включает в себя аргументационное заблуждение, которое часто встречается в концепции учения о господстве. Ни Рим. 2:6, ни 2:13 даже отдаленно не подразумевают, что вера неизбежно производит дела.

Напротив, в них как нельзя более ясно говорится о том, что люди получают от Бога то, что они *заслуживают* (Рим. 2:6), и что *исполнители* закона будут оправданы (Рим. 2:13)!

То, к чему прибегнул МакАртур, — это обычный реформатский способ увязать подобные тексты с доктриной оправдания по вере. В результате такой подгонки просто утверждается, что подобные тексты поддаются толкованию, если мы понимаем, что вера неизбежно производит дела. Но на самом деле это вовсе не аргумент, а «*petitio principii*»: заблуждение, заключающееся в предпосылке аргумента, которую хотят доказать в заключении.

Силлогизм учения «господства» выглядел бы следующим образом:

Основная предпосылка: мы оправдываемся верой.

Второстепенная предпосылка: вера неизбежно производит добрые дела.

Вывод: О нас можно судить по нашим делам.

«Основная предпосылка» в этом силлогизме, конечно же, библейская. Второстепенная предпосылка — это богословская конструкция, которая не может быть установлена на основании Библии. Более того, вывод косвенно противоречит основной предпосылке.

Если мы спасены лишь по вере (*sola fide*), как может окончательный суд быть основан на делах, если только дела также не являются *условием* для оправдания?

Конечно, некоторые богословы учения о господстве будут утверждать, что второстепенная предпосылка утверждена в Иак. 2.

Но это неверно. В истории толкования Иак. 2:14-26 текст Иакова *часто* воспринимался как учение о том, что для окончательного обретения спасения требуются *и* вера, *и* дела. (См. брошюру «*Мертвая вера — что это такое?*» Библиографическую информацию см. в главе 2, примечание 2). Послание Иакова 2:14-26 *не учит* и не может быть правильно истолковано как утверждение, что вера неизбежно производит добрые

дела. И здесь богословие господства уводит вопрос в сторону, вчитывая в текст Иакова богословское мнение, выраженное во второстепенной предпосылке, приведенной выше.

Более того, разбирая Рим. 2:6 и 2:13, МакАртур забывает, что эти тексты должны читаться в свете пояснений Павла в Рим. 3 и 4, и особенно в свете такого утверждения, как это:

«Потому что делами закона *не оправдается пред Ним никакая плоть*; ибо законом познаётся грех». (Рим. 3:20, курсив добавлен)

В Рим. 2:6 и 13 Павел излагает *принцип*, по которому люди будут судимы на Последнем Суде. Он, конечно, *не* утверждал, что там на самом деле будут люди, *оправданные* законом! Его замечание в 2:13 это предостережение от мысли, что только слушание закона может быть основанием для одобрения перед Богом (как склонны были думать иудеи (Рим. 2:17-29)). Только «исполнители закона» будут одобрены. Но в богословии Павла таких людей не было (Рим. 3:19-20)!

Конечно, следует помнить, что у каждого неспасенного человека будет «свой день суда». Неспасенные люди *будут* судимы по своим делам (Откр. 20:12).

А результатом суда по делам является предreshенное решение: осуждение (Откр. 20:15).

Для верующих, напротив, не существует такого понятия, как суд, на котором будет решаться, попадут они на небеса или в ад. Освободительный вердикт уже вынесен (оправдание). И наш Господь Сам сказал:

«Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин. 5:24).

Для верующего вообще не существует никакого финального суда, если под ним мы подразумеваем «судебное рассмотрение» с целью определения его судьбы в вечности. Вечная жизнь уже принадлежит верующему как неотъемлемый бесплатный дар (см. главу 5). Конечно, верующий должен будет дать отчет о том, как он управлял своей христианской жизнью, когда предстанет перед судилищем Христовым, но это уже другой вопрос (Рим. 14:10-12). Даже если его дела сгорят, он все равно спасен! Поэтому Павел пишет:

«У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; *впрочем сам спасется*, но так, как бы из огня». (1 Кор. 3:14-15, курсив добавлен). Богословие спасения под господством, в вопросах веры и дел, оказывается абсолютно запутанной и небиблейской концепцией.

⁶ Часто высказывается мнение, что осуждение Павлом дел как не имеющих спасительной значимости на самом деле является лишь осуждением *законнических* дел — тех, что совершаются ради обретения признания заслуг перед Богом. (См., например, MacArthur, p. 215.) Но на самом деле это попытка переформулировать богословие Павла так, чтобы признать необходимость дел в процессе спасения. В Писании для этого нет никаких оснований, и данное утверждение убедительно опровергается Дугласом Дж. Му, “‘Law.’ ‘Works of the Law,’ and Legalism in Paul,” *Westminster Theological Journal* 45 (1983): 73-100. Обратите внимание, в частности, на следующее утверждение:

«Во-первых, как мы видели, Павел опровергает оправдание «делами» так же часто, как и оправдание «делами закона». «Дела» занимали не больше места в избрании Авраама и Иакова, которые не имели отношения к закону, чем в оправдании

галатийских язычников, которых побуждали дополнить свою веру «делами закона». Другими словами, Павел, похоже, критикует «дела закона» не потому, что они имеют отношение к *nomoi* («закону»), а потому, что они *erga* («дела»)» [pp. 96-97].

⁷ MacArthur, p. 31.

Глава 7

¹ Относительно трактовки Послания к Евреям, в которой книга рассматривается как вызов для христиан, пребывать неотступно в вере, см. Zane C. Hodges, “Hebrews,” in *The Bible Knowledge Commentary, New Testament edition*, eds. John F. Walvoord and Roy B. Zuck (Wheaton, IL: Victor Books, 1983), pp. 777-813.

² См. Главу 5.

³ См. обсуждение этого вопроса в Kendall, pp. 13-18, 29-33, 149-50; и Bell, pp. 13-18. Библиографические данные см. в 2-й главе, примечания 7-8.

Глава 8

¹ Обсуждение 2 Кор. 13:5 см. в главе 15.

² Внимательное обсуждение этой проблемы в современной религиозной жизни см. в работе Белла «Кальвин», стр. 200–202. (Библиографические данные см. в главе 2, прим. 8).

Глава 9

¹ МакАртур (с. 173) пишет: «Как божественный дар, вера не является ни преходящей, ни бессильной. Она обладает постоянным качеством, которое гарантирует ее неотступность до конца».

Но ни одно из этих утверждений не может быть доказано на основании Писания. МакАртур утверждает (стр. 172-73), что Ефессянам 2:8-9 учит, что «весь процесс благодати, веры и спасения» является «даром Божиим». Это утверждение является необоснованным. Фраза в 2:8 «сие не от вас» может быть легко воспринята как простое упоминание о спасении, о котором здесь говорится. Более того, говорить здесь о «благодати» как о «даре Божьем» является внутренне противоречивым. *Дарение дара является актом* «благодати», но «благодать», рассматриваемая как принцип или основа Божественного действия, никогда не называется «даром» или частью дара. Точно так же, как показывает история в 4-й главе Евангелия от Иоанна (см. 4:10), «дар Божий» следует отличать от «просьбы» или «получения» его. Библия никогда не утверждает, что спасительная вера сама по себе является даром.

МакАртур здесь смешивает три разные категории: (1) сам дар (спасение); (2) условия, на которых дар дается («по благодати»); и (3) способ, которым дар принимается («по вере»). Как могут заметить все внимательные теологи, МакАртур подложил под Ефессянам 2:8-9 свою собственную богословскую концепцию.

По мнению МакАртура, в вопросе отклика на благую весть человеку не отводится никакой роли, связанной с ответственностью. Бог совершает все сам, включая дарование веры. Более того, МакАртур, по-видимому, придерживается реформатского взгляда, согласно которому возрождение логически *предшествует* спасительной вере. Обратите внимание на его высказывание на стр. 75: «Духовное зрение — это дар от Бога, который делает человека готовым и способным верить» (курсив добавлен). Таким образом, в

богословии МакАртура «духовное зрение» логически *предшествует* вере.

То же самое богословие, похоже, присутствует в предисловии МакАртура (стр. xiii): «Спасительная вера, покаяние, посвящение и послушание — все это божественные деяния, совершаемые Святым Духом в сердце каждого спасенного человека» (курсив добавлен).

Между тем, в Писании *вера* логически предшествует *спасению*. Павел и Сила не сказали филиппийскому темничному стражнику: «Спасись, и ты уверуешь в Господа Иисуса Христа»! Они сказали: «веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься»!

Богословие, которого явно придерживается МакАртур, является рецептом к отчаянию. Неспасенный человек (который *может оказаться* ненеизбранным!) находится в безнадежном положении. На самом деле ему следует сказать, что, если он действительно не входит в число избранных, он ничего и не может сделать, потому что Бог, возможно, predetermined, что никогда не возродит его. Таким образом, он не сможет по-настоящему верить, покаяться, посвятить себя или повиноваться, поскольку все это является даром Божиим для избранных.

Но в равной степени и сам христианин не может быть уверен, что он имеет веру избранных Божьих, если он не будет пребывать в ней неотступно до конца. Таким образом, каждый христианин должен жить сознавая, что в конце концов он может оказаться неизбранным, а значит — «отверженным»!

Естественно, эти проблемы возникают как раз из-за доктрины «временной [= ложной] веры», которая на протяжении многих лет отравляла реформатское богословие. Обсуждение этого вопроса см. в: Кендалл, Кальвин, стр. 6-9, 67-76 (и другие ссылки в указателе); а также Белл, Кальвин, стр. 10-11, 32, 46-47 и в других местах. Библиографические данные см. в гл. 2, прим. 7-8.

Богословская позиция МакАртура носит пуританский и реформатский характер и представляет собой очень узкую ветвь общей евангельской традиции. Учение о том, что божественное возрождение логически предшествует спасительной вере, ни в коем случае не заслуживает того, чтобы считаться традиционной ортодоксией. Оно, безусловно является небиблейским учением.

² МакАртур (стр. 33) делает необоснованное догматическое утверждение, когда пишет:

«Таким образом, спасение не может быть неполным ни в одном из аспектов. В ходе Своей спасительной работы Бог дарует покаяние, веру, освящение, покорность, послушание и, в конечном итоге, прославление. Поскольку Он не зависит от человеческих усилий в достижении этих целей, то любой опыт, в котором отсутствует хотя бы один из этих элементов, не может рассматриваться как спасительная работа Бога».

С этими словами богословие «господства» терпит крах, порождая концептуальную «черную дыру». Нам говорят, что Бог не нуждается в человеческих усилиях, чтобы совершить Свою спасительную работу в отдельном человеке. Таким образом, спасение не может быть «несовершенным»!

Но что такое грех в жизни верующего? Разве это не изъян? Но раз Богу не нужны человеческие усилия, чтобы осуществить Свою волю в верующем, почему тогда вообще существует грех? По словам МакАртура, ответственность за грех, который остается в жизни христианина, лежит на Боге. В конце этой цепочки богословских рассуждений лежит небиблейский перфекционизм.

Теологи, поддерживающие учение о господстве, вынуждены дать ответ на это

возражение, заявляя, что *некоторое количество греха* у верующего не делает спасительную работу Бога несовершенной, но *большое количество грехов* делает! Однако нелогичность этой позиции очевидна. *Любой грех* является «несовершенством» и достойным сожаления недостатком!

Проблема заключается в том, что последователи учения о господстве установили свои собственные стандарты, по которым они оценивают спасительную работу Бога в жизни отдельного человека. Если эти стандарты не соблюдаются, то, согласно учению о господстве, Бог, значит, к этому не имеет отношения. Только если провозглашающий себя верующим достигает уровня, требуемого последователями учения о господстве, только тогда сторонники этого учения признают, что такой верующий, возможно, действительно спасен.

Такой подход к вопросу греха в жизни верующего не только является небиблейским, но и несет в себе собственное осуждение. Это очевидная попытка играть роль Бога.

³ Высказывание из 2 Тим. 2:19 «познал Господь Своих» означает, конечно, нечто большее, чем просто то, что Господь может идентифицировать людей, которые принадлежат Ему. Греческое слово «знать» (*egnōn* от *ginōskō*) в таких высказываниях подразумевает, что Бог «признает» таких людей Своими. Точную противоположность этому можно найти в Мф. 7:23 — «Я никогда не знал вас». (Об этом употреблении греческого глагола см. словарь Бауэра-Гинриха-Данкера, стр. 161, параграф 7. Библиографические данные о словаре см. в главе 2, примечание 4).

⁴ МакАртур (с. 172) полностью упускает из виду милостивый тон 2 Тим. 2:13, когда пишет: «Поскольку Он верен Себе, *Он осудит их ...*» (курсив добавлен). Но концепция быть «верным, чтобы осудить» совершенно чужда Новому Завету и не имеет с ним ничего общего. МакАртур просто вкладывает свое собственное осудительное богословие в одно из самых обнадеживающих утверждений Библии.

Глава 10

¹ См. замечательное обсуждение Римлянам 8:12-17 в книге Андерса Нюгрена «Комментарий к Посланию к Римлянам» (Philadelphia: Fortress, 1949), стр. 325-29.

² Пожалуй, неудивительно, что МакАртур (с. 218) называет Иакова 4:7-10 «самым всеобъемлющим приглашением к спасению из всех посланий». Однако этот комментарий показывает, насколько безнадежно смешались категории в богословии господства.

Иаков непрестанно называет своих читателей «братьями» (1:2, 16, 19, 2:1, 5, 14-15; 3:1, 10, 12; 4:11; 5:7, 9-10, 12, 19) и ни разу не призывает их к спасению. В цитируемом МакАртуром отрывке нет никакого призыва к вере. Напротив, Иаков призывает своих братьев-христиан покаяться в своем мирском духе и образе жизни. Комментарий МакАртура к Иакова 4:7-10 иллюстрирует огромную способность богословия господства неправильно толковать и преподносить Писание.

³ Стоит процитировать высказывание Дибелиуса: «Но во всех рассмотренных до сих пор случаях [в Послании Иакова] речь идет о вере, которая есть у христианина, а не о вере грешника, которая впервые приводит его к Богу... Вера, о которой говорится в этом разделе [2:14-26], может предполагаться у каждого христианина... Намерение [Иакова] не носит догматического характера, а ориентировано на практическое применение: *он хочет призвать христиан применять свою веру, то есть свое христианство, на деле*». Martin Dibelius, *James*, rev. Heinrich Greeven, trans. Michael A. Williams, ed. Helmut Koester, Hemenia (Philadelphia, PA: Fortress, Eng. Ed. 1976), стр. 178 (курсив его).

Глава 11

¹ Интересно, что МакАртур не обсуждает отрывок из Евангелия от Иоанна 15:1-8.

² Следует отметить, как часто в Ветхом Завете огонь используется в качестве метафоры для обозначения *временного* Божьего гнева и тех бедствий, которые этот гнев приносит. Помимо ссылок, приведенных в тексте, см. также: Пс. 20:9-11; 96:2-5; Ис. 5:24-25; 29:5-7; Иер. 21:12; Амос 1:4, 7, 10, 12, 14; и многие другие отрывки, число которых слишком велико, чтобы приводить их здесь. Ошибочно полагать, что метафорическое значение огня применительно к Божьему суду наиболее естественно понимать как вечное проклятие. В действительности эта библейская метафора чаще всего относится к временному гневу и Божьему воздаянию. В жизни христиан огонь также может быть символом временных испытаний (см. 1 Пет. 1:6-7; 4:12).

Глава 12

¹ См. *Luther's and Zwingli's Propositions for Debate: The Ninety-Five Theses of 31 October 1517 and the Sixty-Seven Articles of 19 January 1523*, в оригинальной версии и современных переводах, с новым английским переводом, введением и библиографией, под редакцией Карла С. Мейера (Leiden: E.J. Brill, 1963), стр. 2-3.

² «Наставления в христианской вере» III.III.9.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Оба реформатора рассматривали покаяние как *плод* веры. См. «Наставления в христианской вере» III.III.1. Обратите внимание на это интересное рассуждение Лютера:

«Во-первых, они [Романисты] учат, что раскаяние предшествует вере, и намного превосходит ее, как будто раскаяние не является делом веры, а заслугой; более того, они вообще не упоминают о вере. Они так упорно придерживаются дел и тех отрывков Писания, где мы читаем о многих, кто получил прощение благодаря своему раскаянию и смирению сердца; но они не учитывают веру, которая вызвала это раскаяние и скорбь сердца, как написано о жителях Ниневии в Книге Ионы 3[:5]: «И поверили Ниневитяне Богу, и объявили пост, и т. д.». Другие, более наглые и лукавые, придумали так называемое «изнурение», которое превращается в покаяние посредством силы ключей, о которых им ничего не известно. Это изнурение они предлагают нечестивым и неверующим, тем самым полностью отменяя покаяние. О, сколь велик гнев Божий, что такие вещи преподаются в Церкви Христовой! Таким образом, когда и вера, и ее плоды уничтожены, мы продолжаем оставаться оцепленными доктринами и мнениями людей, а точнее, гибнем в них. Смирненное сердце — это драгоценная вещь, но оно встречается только там, где есть горячая вера в обетования и устрашающие предупреждения Бога. Такая вера, сосредоточенная на неизменной истине Бога, заставляет совесть трепетать, пугает ее и ранит; а потом, когда она смиряется, поднимает ее, утешает и хранит. Таким образом, истина страха Божьего является причиной раскаяния, а истина Его обещания — причиной утешения, если в нее верить. Такой верой человек «заслуживает» прощение грехов. Поэтому вера должна быть преподаана и пробуждена прежде всего. Как только вера обретена, раскаяние и утешение последуют за ней сами собой».

А через абзац он добавляет:

«Поэтому остерегайтесь полагаться на свое раскаяние и приписывать прощение грехов своему собственному сожалению. Бог не смотрит на вас с благосклонностью из-за этого, а из-за веры, благодаря которой вы поверили Его угрозам и обещаниям, и которая вызвала в вас такое сожаление. Таким образом, все хорошее, что может быть в нашем раскаянии, заслуга не нашего скрупулезного перечисления грехов, а истины Божьей и нашей веры. Все остальное — это дела и плоды, которые возникают сами по себе. Они не делают человека хорошим, но совершаются человеком, который уже стал таковым благодаря вере в истину Бога. Тем не менее, «Потряслась и всколебалась земля, дрогнули и подвиглись основания гор, ибо разгневался [Бог]», как сказано в Пс. 17 [:7,8]. Сначала приходит ужас этой угрозы, который воспламеняет нечестивых, а затем вера, принимающая это, поднимает облака дыма раскаяния и т. д.».

Мартин Лютер, «О вавилонском пленении церкви», *Сочинения Лютера*, т. 36: *Слово и таинство II*, под ред. Абделя Росса Венца, главный редактор Хельмут Т. Леманн (Филадельфия, Пенсильвания: Муленберг, 1959), стр. 84, 85.

⁶ Что касается идеи о том, что слово «Господь» здесь подразумевает доктрину господства, см. наше обсуждение Деяний 16:31 в главе 13.

⁷ «Наставления в христианской вере» III.III.5.

⁸ См. Bell, p. 39 n. 208 (bibliographic data: chap. 2, n. 8).

⁹ См. the Bauer-Gingrich-Danker lexicon, pp. 511-12 (библиографические данные: гл. 2, п. 4).

¹⁰ Концепция «скорби» или «сожаления» часто подразумевается в английском слове, хотя и не всегда. В этом отношении контекст в английском языке имеет решающее значение для определения значения английского слова, также как контекст в греческом языке имеет решающее значение для определения значения слова в греческом языке. «Раскаяние» не всегда может быть предположено ни в английском, ни в греческом языках, поэтому эта идея часто смягчается до уровня «сожаления». См. словарь, упомянутый в предыдущем примечании.

¹¹ На иврите используется слово *niham*. Неправильно утверждать, как это делает Дж. Гетцманн, что «Новый Завет не придерживается практики Септуагинты, а использует *metanoēō* для передачи значения *šûb*, «обратиться»». (См. статью *metanoia*, в *The New International Dictionary of New Testament Theology*, ed. Colin Brown (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1975), 1:357). Напротив, в Новом Завете слово «обратиться» обозначается глаголом *epistrephō* (сущ. *epistrophē*). Нет никаких веских причин полагать, что переводчики Септуагинты и авторы Нового Завета не придерживались одного и того же понимания слова *metanoēō* как функционального эквивалента слова *niham*.

¹² Многие выдающиеся толкователи Нового Завета, проповедующие совершенно бесплатное спасение, придерживаются мнения, что «покаяться» означает просто «изменить свое мнение». Затем они утверждают, что в контексте спасения призыв к покаянию означает в основном не что иное, как изменение мнения, когда человек переходит от неверия к вере во Христа. Для таких толкователей покаяние становится почти синонимом веры. Или, по крайней мере, это обратная сторона медали, поскольку некоторое изменение мнения обязательно сопутствует обращению в веру. Я, конечно, уважаю эту точку зрения, даже если не могу с ней согласиться. Это точка зрения, которая поддерживает целостность евангельского призыва. Научное обсуждение данной точки зрения см. в работе Роберта Николаса Уилкина «Покаяние как условие спасения в Новом

Завете» (неопубликованная докторская диссертация, Далласская богословская семинария, 1985).

¹³ МакАртур, с. 167.

¹⁴ Удивительно, но МакАртур находит намек на покаяние в вопросах Никодима: «как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?» и в упоминании Господом истории о медном змее из Книги Чисел 21. Но и в том, и в другом случае покаяние не обнаруживается в повествовании Иоанна. Попытки МакАртура вытянуть это из текста Иоанна будут восприняты любым беспристрастным человеком как акт отчаяния.

¹⁵ Читателю снова рекомендуется обратиться к блестящему исследованию текста Римлянам 8:12-17, сделанному Андерсом Нюгренем (см. гл. 6, прим. 3). Особенно уместны здесь слова Нюгрена (с. 326):

«Итак, есть два разных способа жить. Человек может «жить по плоти» или же «жить по Духу». Что касается первого способа жизни, то следует отметить, что это не является настоящей жизнью. Напротив, по своей сути это совершенно противоположное явление. Поэтому Павел говорит:

«Ибо если живете по плоти, то *умрете*» [курсив автора]».

Вскоре после этих слов, ссылаясь на Рим. 8:10 («А если Христос в вас, то тело мертво для греха»), Нюгрен пишет (с. 327): «В своем «смертном теле» христианин живет в мире, где царит смерть. Именно здесь, в своем смертном теле, христианин должен вести борьбу против плоти и смерти». Таким образом, грех сопряжен с опытом, который нельзя по-настоящему назвать «жизнью». По сути, это разновидность «смерти». Поэтому любое покаяние, как спасенных, так и спасенных, подобно пробуждению от состояния «смерти» к состоянию «жизни» с Богом.

¹⁶ Греческий глагол «сжигать» обладает ярко выраженным значением и обычно применяется к тому, что полностью уничтожается огнем (см. Деян. 19:19; 1 Кор. 3:15; Евр. 13:11; Откр. 8:7). Конечно, в контексте описания соломы смысл этого глагола в Мф. 3:12 становится очевидным. Тот же глагол используется и в параллельном отрывке в Лк. 3:17. Даже в случае с плевелами (сорняками) в Мф. 13:30, 40 метафора предполагает полное уничтожение. Тогда отсылка в Мф. 13 будет относиться к эсхатологическим судам конца времен, которые приводят к такому широкомасштабному уничтожению жизни, что человечество окажется на грани вымирания (Мф. 24:22).

Упоминание о «огне неугасимом» в Мф. 3:12 (и Лк. 3:17) означает, конечно, что этот огонь неукротим и не может быть потушен, покуда не будут уничтожены плевелы. Огонь геенны также неугасим (Мк. 9:44, 46, 48), но при этом он не пожирает и не «сжигает» погибших.

¹⁷ Конечно, если человек не раскаивается и отказывается искать или принять Божье бесплатное и безусловное спасение, он не только рискует погибнуть, но и окажется в аду. Несомненно, богач из всем известной притчи Господа нашего был именно таким человеком (Лк. 16:19-31).

Не следует искать в этом человеке, только что очнувшемся в аду (Лк. 16:23), каких-то глубоких богословских знаний. Он заблуждается относительно возможности получить помощь от Лазаря (Лк. 16:24-26), а также относительно влияния, которое Лазарь мог бы оказать на его пятерых живых братьев (Лк. 16:27-31). Но, по крайней мере, он осознает, что его братья должны примириться с Богом, и для него, как для еврея, было естественным указать на эту необходимость, ссылаясь на нужду в покаянии (Лк.

16:30). Разумеется, нам не следует делать вывод, что он очнулся в аду с четким богословским представлением о спасении по благодати на основании веры!

¹⁸ Павел, как и Иаков, описывает скорбь коринфян «о которой не нужно сожалеть» (*в англ. Библии*), как то, что «производит неизменное покаяние ко спасению [или избавлению], а печаль мирская производит *смерть*» (2 Кор. 7:10, курсив добавлен). Коринфяне выбрали путь, дарующий спасение жизни (см. ст. 11).

¹⁹ Неудивительно, что апостол Петр ссылается на этот более широкий призыв Бога в 2 Петра 3:9, когда он пишет: «Не медлит Господь ... но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию». Покаяние — это Божья воля для всех людей. Он не только не желает, чтобы кто-либо подвергся вечному осуждению, но и хочет, чтобы каждый человек покаялся. То есть Бог желает достичь гармонии и общения со всеми и не желает гибели никому.

Глава 13

¹ См. МакАртур, стр. 28-29, 207. Он ясно заявляет: «Обещание спасения никогда не распространяется на тех, кто отказывается признать господство Христа. Таким образом, нет спасения, кроме спасения под «господством» (стр. 28). Наоборот, Писание дает обещание спасения «всякому, кто верит в Него» (см., Ин. 3:16). Именно это простое предложение и отрицают учителя «господства». Их попытки уклониться от таких текстов, как Ин. 3:16 и Откр. 22:17 («желающий пусть берет воду жизни даром»), приводят к их небиблейскому переосмыслению спасительной веры, представляющей собой нечто большее, чем простой, как у ребенка, акт доверия.

² Обсуждение понятия «неправомерный тотальный перенос» см. James Barr, *The Semantics of Biblical Language* (New York, NY: Oxford University Press, 1961), стр. 218-22.

³ С этим соглашается и МакАртур (с. 28).

⁴ Мыслители, поддерживающие идею господства могут признать это если они считают, что возрождение логически предшествует вере и принятию господства Иисуса. (См. гл. 9, пр. 1).

⁵ В статье, имеющей большое значение для сегодняшней дискуссии о природе спасительной веры, лютеранский богослов Роберт Д. Преус весьма метко сослался на известную лютеранскую формулировку, что вера «подобна пустой руке нищего, принимающего дар». См. Robert D. Preus, «Perennial Problems in the Doctrine of Justification» [Вечные проблемы в учении об оправдании], *Concordia Theological Quarterly* 45 (июль 1981): стр. 172.

В противовес пуританскому и реформатскому взгляду на веру — как на акт воли, Преус настаивает на традиционном лютеранском понимании веры как «чистого принятия». Он пишет (с. 171):

«Наконец, мы должны кратко прокомментировать веру в нашей модели. Во-первых, и что наиболее важно, она должна рассматриваться в статье об оправдании как чистое принятие. Меланхтон ясно выразил эту мысль в приведенных выше высказываниях, когда он последовательно использовал глаголы, обозначающие принятие (*consequor, apprehendo, accipio*), описывая сущность веры в том, что наши более поздние лютеранские теологи называли Божьим *modus justificationis*. Но разве Меланхтон не называет оправдательную веру доверием (Apol. IV, 48, German text; 337)? Да, но доверием в том смысле, что она принимает соответствующие ей обещания. И вера как принимающая способность содержит в себе элемент доверия (Apol. IV, 48, 227). Спустя годы, защищая профессиональное понимание

оправдательной веры, Квенштедт называет ее *fiducialis apprehensio*».

Преус в этой связи также цитирует Мартина Лютера (с. 177, со ссылкой на WA²XI.1104):

«Вера протягивает руку и мешок и просто позволяет, чтобы с нею поступили по добруму. Ибо, поскольку Бог является дарителем, который одаривает подобными вещами по Своей любви, то мы являемся получателями, которые принимают дар по вере, которая сама при этом ничего не делает. Ибо это не наше деяние и не может быть заслужено нашими трудами. Это уже даровано и отдано. Вам нужно лишь раскрыть рот, или, вернее, сердце, и оставаться в покое, позволяя себе насытиться».

Кальвин, конечно, в основном соглашался с таким взглядом на веру (см. гл. 2, пр. 7). Но богословие господства отказывается от реформаторского представления о природе спасительной веры и, таким образом, отказывается также и от библейского представления.

Еще один фрагмент статьи Преуса настолько уместен, что заслуживает цитирования:

«Величайшие лютеранские теологи того времени потратили не менее века на попытки защитить и разъяснить лютеранскую позицию, столь важную для понимания вопроса оправдания и распространения христианского учения. Их противниками были католики, которые отрицали, что оправдательная вера — это доверие и принятие, и учили, что оправдательная вера — это поступок человека, который можно считать добрым делом (на основе любви); ее объектом было все христианское вероучение (*fides dogmatica*, Bellarmine). Арминиане также противостояли лютеранской доктрине, считая веру (которая, по их мнению, была доверием) деянием (*actus*) человека. Как и у римских католиков, у них было синергетическое представление о том, как человек приходит к вере. И, конечно же, были социниане, которые придерживались теории искупления через принятие и рассматривали веру (не в праведность Христа, а в милость Бога, отдельно от искупления Христа) как заслуживающее похвалы деяние человека. Эти отклонения от евангельской модели оправдания действуют и сегодня, хотя и в несколько менее грубой форме. И все мы сталкивались с ними.

Лютеране пост-реформационного периода и до настоящего времени противостояли этим отклонениям тремя способами. Во-первых, следуя статье II «Формулы согласия», они показывают, что получение человеком благодати Божьей по вере само по себе является даром благодати, и что прощающее оправдание порождает саму веру, необходимую для получения прощения (Apol. XII, 39, *passim*). Во-вторых, они постоянно указывают на то, что роль веры в оправдании является чисто инструментальной, что вера — это *organon leptikon*, подобно пустой руке нищего, принимающего дар, что только она (*sola fide*) является подходящим средством для получения примирения, прощения, Христа и Его заслуг (SD III, 30-38; Apol. IV, 163; AC XX, 28). В-третьих, они показывают, что оправдание происходит *per fidem*, а не *propter fidem*, указывая на то, что вера оправдывает в соответствии с ее объектом, как говорил Меланхтон (Apol. IV, 56, 338, 227; SD III, 13), и что это на самом деле не более чем другой способ сказать: «Мы признаны праведными перед Богом благодаря Христу по вере» (Apol. IV, 214).

⁶ Белл, Кальвин, 29, пишет:

«Кальвин никогда не обращается к использованию «практического силлогизма» [самоанализу для обретения уверенности]. Даже в отношении 2 Петра 1:10 (который

был использован позднейшими кальвинистами для оправдания использования практического силлогизма), Кальвин отказывается относиться к этому как к средству определения уверенности в нашем спасении. Вместо этого он утверждает, что это означает, что призвание человека (которое само по себе является определенным) подтверждается «святой жизнью». Мы не обращаемся к нашей святости для подтверждения нашего спасения. Скорее, добрые дела свидетельствуют о том, что «верное основание истинного и определенного призвания» было заложено в нас Господом (см. Комментарии Кальвина: 2 Петра 1:10)».

⁷ *Комментарии Кальвина: Согласованность Евангелий от Матфея, Марка, Луки, том III; и Послания Иакова и Иуды*, пер. А. W. Morrison, ed. David W. Torrance and Thomas F. Torrance (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1972), стр. 285-86.

Глава 14

¹ См. МакАртур, стр. 77-88. См. также небольшую книгу Уолтера Чантри (цитируемую в гл. 1, пр. 3), которая почти полностью посвящена толкованию истории о богатом молодом правителе с точки зрения богословия господства.

² Естественно, что богословы, поддерживающие концепцию господства, заявляют о своей приверженности учению Евангелия от Иоанна. Но поскольку Иоанн нигде не предлагает «смирение», «покорность», «жертвенность» и тому подобное в качестве условий для обретения вечной жизни, то богословы, поддерживающие концепцию господства, вынуждены вставлять свою доктрину в тексты Иоанна посредством жесткого и неправомерного переосмысления значения спасительной веры. (См. мое обсуждение этого вопроса в гл. 2)

³ См. мои размышления о том, что значит верить в то, что Иисус есть Христос, в гл. 3.

⁴ Поскольку вечная жизнь — это жизнь самого Бога, ее не следует рассматривать как некое «статическое явление» или «фиксированную величину». Ее потенциал превосходит человеческие возможности исчисления или определения. Таким образом, как ясно видно из Иоанна 10:10, вечная жизнь может быть представлена в различных степенях: то есть, человек может «иметь жизнь», а может «иметь ее с избытком».

Библейское учение о вечной жизни гласит, что эта жизнь *не может быть обретена* иначе, как только в качестве божественного дара, дарованного тому, кто верит. Но Библия также учит, что наш опыт жизни с Богом может быть обогащен и расширен. Так, что это можно рассматривать как награду, дарованную в конце времен тем, кто жертвенно следовал за Христом. Именно так вечная жизнь описывается в Евангелии от Матфея 19:28-30, Евангелии от Марка 10:29-31 и Евангелии от Луки 18:29-30.

Но здесь необходимо сделать важное различие, если мы хотим оставаться верными всему учению Божьего Слова. Если говорить простыми словами, то различие заключается в том, что никто не может получить вечную *жизнь полную наград*, если сначала не примет эту вечную жизнь как *бесплатный дар* по вере.

Это важное отличие четко прослеживается всеми авторами Нового Завета. Все отрывки, касающиеся обретения вечной жизни *здесь и сейчас*, обуславливают ее только верой. А отрывки, в которых она рассматривается с точки зрения наград, получаемых за верность и самоотверженность, относят это получение *к будущему*. Марк (10:30) и Лука (18:30) ясно указывают на это при помощи выражения «в будущем веке». Напротив, Иисус провозгласил: «Верующий в Меня имеет [здесь и сейчас] жизнь вечную» (Ин. 6:47; см. особенно Ин. 5:24).

Вывод таков:

Если человек не верит во Христа к вечной жизни, то он никогда и ни в какой степени «не увидит жизни» (Ин. 3:36).

Если он уже имеет жизнь вечную по вере, то он может иметь ее и «с избытком» (Ин. 10:10), т. е. он может получить такую жизнь в качестве будущей награды (Лк. 18:30).

Существует уже готовая аналогия для понимания этого, которую Создатель встроил в саму структуру *человеческой жизни*. Каждый человек, рожденный в этот мир, получает физическую жизнь в качестве дара от своих родителей. Он ничего не сделал для того, чтобы заслужить или заработать ее! Но под руководством заботливых родителей и учителей он сможет научиться увеличивать этот жизненный потенциал, чтобы *более полноценно* прожить свою жизнь.

Именно к этому мы призваны, читая, например, отрывок из 2 Петра 1:3-11, который мы уже несколько раз обсуждали в данной книге. Следует особо отметить, что если мы прислушаемся к призыву Петра и будем развивать нашу новую жизнь во всем ее богатом потенциале, то в результате сможем получить *грядущее вознаграждение*: «... ибо так откроется вам свободный [гр. *богатый*] вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» [2 Пет. 1:11, курсив добавлен].

Майкл Грин прекрасно интерпретирует 2 Пет. 1:11:

«Этот отрывок согласуется с несколькими отрывками из Евангелий и Посланий, в которых говорится, что, хотя небеса и являются исключительно даром благодати, они допускают различные степени счастья, и что эти степени зависят от того, насколько преданно мы выстраивали свой характер и служение на основании Христа. Бенгель сравнивает нечестивого христианина на судилище с моряком, который только и смог, что добраться до берега после кораблекрушения, или с человеком, который едва спасся из горящего дома, потеряв при этом все свое имущество. Но христианин, который позволил своему Господу влиять на свое поведение, будет иметь обильный вход в небесный город и будет встречен как триумфальный атлет, победивший в состязаниях. Таким образом, весь этот увещательный отрывок находится между двумя полюсами: тем, кем мы уже являемся во Христе, и тем, кем мы должны еще стать. Истинно верующий читатель, в отличие от глумливых людей, будет взирать на дарованные ему привилегии участия в божественной природе и стремиться жить достойно этого. Он также будет с нетерпением ждать дня суда и стремиться жить в свете этого ожидания».

Michael Green, *The Second Epistle General of Peter and the General Epistle of Jude: An Introduction and Commentary*, 2nd ed., Tyndale New Testament Commentaries, ed. Leon Morris (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1987), p. 86.

⁵ Слова «надеющимся на богатство» отсутствуют в греческих рукописях IV века «A¹erph» и «B», которые высоко ценятся современными критиками текста. Некоторые другие греческие рукописи также не содержат этих слов. Но эти слова есть в знаменитых манускриптах 5-го века «A», «C» и «D», как и подавляющем большинстве сохранившихся греческих рукописей Евангелия от Марка. То, что большинство современных редакторов и переводчиков отказались использовать слова «надеющимся на богатство», как минимум, выглядит очень сомнительным. Опускание коротких фраз, подобных этой (четыре слова в греческом тексте), — это довольно распространенная ошибка переписчиков. Более того, в текстах «A¹erph» и «B» встречается множество общих ошибок, что признают, как правило, даже их ярые защитники.

Глава 15

¹ В англ. Библии «призываете Отца» (прим. переводчика)

² «Господин», «Владыка» (прим. переводчика)

³ Таким образом, словарь Бауэра-Гингрича-Данкера (библиографические данные см. в гл. 2, пр. 4) переводит фразу из Рим. 10:10 следующим образом: «*исповедовать ко спасению = чтобы получить спасение*» (с. 229, курсив в оригинале).

⁴ См. МакАртур, стр. 23, 190, 197. На стр. 190 МакАртур в сноске пишет: «Как пастор, я не согласен с утверждением Ходжеса о том, что Павел не заботился о судьбе членов своей паствы». Слово «безразличный» имеет негативный оттенок. И, конечно, я тоже пастор. Мое заявление можно найти в книге «*Gospel Under Siege*» (Dallas: Redención Viva, 1981), стр. 95, где я утверждаю, что Павел не был «постоянно обеспокоен судьбой своих читателей в вечности».

Ответ МакАртура на мои слова является неадекватным по двум причинам: (1) Он проецирует на Новый Завет современную церковную ситуацию. На основании количества имен, упомянутых в приветствиях в Рим. 16:3-15, было подсчитано, что сама римская церковь, вероятно, насчитывала не более пятидесяти человек. И это, должно быть, была одна из самых больших общин. Если Павел и не знал лично каждого члена своих церквей, то старейшины каждой церкви их точно знали. Лидерам новозаветных церквей, которые обычно были небольшими по численности общинами, было довольно легко выяснить, понимает ли человек Евангелие и верит ли в него.

Но это подводит нас к пункту (2). Сама доктрина веры и уверенности МакАртура не допускает возможности для верующего с уверенностью знать о себе, уверовал ли он действительно или нет. Так как же пастор может узнать, уверовал ли человек, не наблюдая за его поведением в течении длительного времени? И даже в этом случае пастор не может быть полностью уверен, так же как и сам верующий не может, поскольку требуется неотступность до конца!

Но Павел не проповедовал такое Евангелие, которое порождает подобную неопределенность и сомнения. Павел знал, что филиппийский темничный стражник и его семья были спасены в тот же вечер, когда они уверовали, и, соответственно, он крестил их в тот же вечер (Деян. 16:33)! Если сегодня в наших общинах есть значительное число людей, которые на самом деле не спасены, то вина за это лежит на нас, потому что мы не смогли ясно проповедовать Евангелие и не позаботились о том, чтобы каждый человек понял его и поверил в него.

Но подобные ошибки не должны возлагаться на Павла или на старейшин церкви, которых Павел обучал! Они проповедовали и учили Евангелию ясно, проповедуя веру и уверенность в спасении, при этом они делали это «всенародно и по домам» (Деян. 20:20).

Библейский ответ на учение о спасении под господством

АБСОЛЮТНО БЕСПЛАТНО!

В книге «Абсолютно бесплатно!» Зейн Ходжес рассматривает вопрос, который затрагивает самую суть христианской веры: «Что я должен сделать, чтобы спастись?» Изучая различные отрывки из Библии, Ходжес доказывает, что ответ заключается в следующем: «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься». Этот ответ контрастирует с учением о «спасении под господством», которое гласит: «Покорись Господу Иисусу Христу, и спасешься».

Ходжес отвечает и на другие ключевые вопросы: «Что значит верить в Иисуса Христа?», «Как я могу убедиться, что я действительно христианин?», «Все ли верующие являются учениками?», «Каково библейское значение покаяния и как оно связано со спасением?». В конечном итоге эта книга мотивирует людей к тому, чтобы уверовать в Иисуса и получить абсолютно бесплатный дар вечной жизни, а также служить Иисусу из чувства благодарности за этот бесплатный дар.

Зейн Кларк Ходжес (1932-2008) на протяжении 27 лет преподавал в Далласской теологической семинарии в должности профессора древнегреческого языка Нового Завета. И без малого 50 лет он вел служение в небольшой церкви Victor Street Bible Chapel, расположенной в городе Даллас, штат Техас. Ходжес был известен своей верностью Библейским текстам, которую он проявлял через изучение и молитву. Его служение охватывало людей всех возрастов и из всех слоев общества. Для более подробной информации о его жизни и деятельности посетите библиотеку Зейна Ходжеса по адресу ZaneHodges.org.

Библиотека Зейна Ходжеса
ZaneHodges.org